

Добра вьётся
сердце
мое

Людмила Закалюжная
(Белла)

Когда-то, давным-давно, правителям разных планет и миров покровительствовали богини-советницы. Они помогали королевствам процветать, а подданным жить счастливо. Правители строили для советниц храмы, поклонялись, а некоторые даже удостаивались чести стать любовниками своих богинь. Эта история об одной из советниц. Потому что даже богини мечтают о любви.

Пролог

Мне вдруг стало так хорошо. Еще совсем недавно было больно. Особенно болели пальцы на руках. А теперь ничего не чувствую. Я только хочу спать. Веки мои закрываются. Дыхание утихает. Я вижу лицо очень красивой женщины. Она улыбается, ее голубые глаза по-доброму смотрят на меня. «Скоро увидимся, маленькая Мари». Ее голос такой красивый и ласковый, греет меня своей теплотой. Постепенно ее образ начинает уменьшаться, и вот я вижу ее в полный рост. Она все удаляется от меня, удаляется, пока не исчезает точкой в небесной синеве. И мне снится лето. Наша речка, где я всегда купаюсь с младшей сестрой. Трава возле берега, на которой мы загораем. И солнце. Жаркое, палящее солнце. Оно начинает обжигать меня. Жжёт настолько сильно, особенно пальцы на правой руке, что я начинаю кричать. Кричать, проваливаясь в темноту. Но боль снова возвращает меня в сознание, и я слышу, где-то далеко незнакомый голос. «Жить будет. Но пальцы придется отрезать». Солнце снова обжигает, как будто меня окунули в горячую лаву. А мои пальцы на правой руке горят, как деревянные головешки в нашей печи. Боль настолько сильная, что надрываю горло от крика. Я хриплю, пытаюсь вырваться, убежать от палящего солнца. И начинаю падать. Падать, проваливаясь в бездну.

Часть первая «Генрих»

Прошло пять лет...

Я люблю развешивать чистое белье. Чтобы оно висело ровненько, без единой складочки. Прикрепляю его прищепками, чтобы ветер не нарушил мой порядок. Мне нравится, как оно пахнет свежестью. Довольно улыбаюсь, смотря на свою работу.

— Мари! — кричит Злата. Она бежит ко мне, ее золотистые волосы спутались на ветру. Моя младшая сестренка плачет, ее маленькие ручки, так крепко обхватили меня. — Мари, она пришла за тобой.

Время, как-будто остановилось. Замерло. Мое сердце, учащенно забилося. Стало вдруг тяжело дышать. Я не удивлена, я ждала ее. В десять лет, когда чуть не замерзла в лесу, и увидела вестницу во сне. Я знала, что она придет за мной. Просто старалась не думать об этом. Моя мама видимо догадывалась, что я видела ее. Порой замечала, как она внимательно смотрит на меня, но рассказывать ей боялась. Не хотелось больше ее слез. Их и так было слишком много, пока я приходила в себя. Пока училась, приспособилась к своей правой руке, на которой не было среднего и безымянного пальцев. А на указательном одной фаланги. Я боялась самой себе признаться, что за мной придут. Следом за Златой, очень медленно, шла мама. Мне видно, как она пытается держаться и не плакать. Когда она обняла меня, я зарыдала. Мне никуда не хотелось уходить. Я хотела остаться со своей семьей. Не знаю, сколько времени, мы так простояли втроем. Плача и крепко обнимая друг друга, когда слышали голос отца.

— Таня, (обратился он к маме), ты же знаешь, они не любят ждать. Мари пойдем — он подошел к нам. Крепко обнял нас троих. Потом взял меня за руки и серьезно, глядя мне в глаза, сказал:

— Ты знаешь Мари, тебе выпала большая честь. Советница пришла за тобой. Будь сильной, прими с достоинством свою судьбу. — Он вытирал мои слезы, которые все катились и катились. Потом обреченно вздохнул, поцеловал меня в лоб, взял за руку и повел к советнице. «Как можно принять свою судьбу», думала я. «Если тех, кого они забирают, больше никто не видел. Никто не знает, что происходит с девушками потом. Они никогда не возвращаются. Я не хочу быть похожей на них». Советница ждала меня у калитки, в нашем дворе. Красный плащ с капюшоном скрывал ее тело полностью. Лицо прятала темнота, лишь два голубых глаза, светились из тьмы. Советница протянула мне свою красивую с гладкой кожей руку. Я отшатнулась от нее, но отец крепко держал меня. Он почтительно поклонился ей и вложил мою покалеченную руку в ее. Рука советницы была теплая и мягкая.

— Здравствуй, Мари, — голос советницы был молод и приятный на слух. — Не бойся меня. Я тебя не обижу.

Я оглянулась на своих родных, стараясь запомнить каждого. Папу, хмурившего брови, маму с красными глазами от слез. Злату, что продолжала тихонько плакать.

— Прощайте! — только и успела крикнуть им. Как мы с советницей исчезли.

Я испытала необычное чувство восторга, как от полета на качелях, когда мы переместились на большую поляну, где стоял деревянный дом. Он был красивый, с резными ставнями.

— Мари, теперь это твой дом — я обернулась к советнице, как раз, в тот момент, когда она снимала плащ. И под ним оказалась вестница, что приходила ко мне. Красивая девушка с голубыми глазами и темными волосами. На ней было светло-голубое платье, с вышитыми золотыми нитями цветами, которые переливались на солнце.

— Ну, идем. Я тебе все покажу и расскажу.

Наверно я так комично смотрела на нее с раскрытым ртом от удивления и восторга. Что советница рассмеялась.

— Идем, Мари. Я теперь твоя наставница. Ты можешь обращаться ко мне Веста-аджан. — Она взяла меня за руку, и я без страха, с восторгом пошла за ней.

— Вселенная выбрала тебя стать советницей.

— Советницей? Меня? — пискнула я.

— Да. А что ты думала?

— Не знаю — я пожала плечами. — Никто не знает. Ведь ни одна из девушек не вернулась назад. И как это так, Вселенная?

— Я позже расскажу тебе, по каким критериям Вселенная выбирает советниц. И если она выбрала тебя, значит, ты достойна стать одной из нас, — улыбается мне Веста. — А возвращаться девушкам домой, ни к чему. У них очень много разных дел. Да и скоро, ты перестанешь скучать по своим родным. Постепенно все забудется. Идем. Я познакомлю тебя с еще одной моей ученицей. Она уже прошла половину срока своего обучения — наставница ласково погладила меня по голове и мы зашли в дом.

— Через десять лет у тебя будет первый бал, — продолжила Веста-аджан.

— Бал?

— Да, Мари. Бал. Ах, у нас с тобой столько работы. Столько работы. Я просто

счастлива, что ты теперь здесь. Я уверена мы с тобой подружимся. Ты рада?

— А, я... — я не знала, что сказать. Мне вдруг захотелось домой к маме и слезы выступили на моих глазах.

— Ах, моя маленькая девочка. Прости, тараторю без умолку, конечно, ты не ждала меня. Просто я уже забыла, как меня забрали из дома. — Я остановилась, и, нахмутив брови, спросила:

— Вас тоже забрали из дома?

— Да, моя дорогая. Очень давно, меня тоже забрали из родного дома, и я тоже рыдала на плече своей матери. Мари.

«Я никогда не забуду своих родных» подумалось мне. «Как я могу забыть своих папу, маму, как я могу забыть свою маленькую сестренку. Если мне представится возможность навестить их, то я это сделаю» твердо решила я. Навстречу к нам выбежала рыжеволосая зеленоглазая красавица. У меня аж дух захватило от восхищения.

— Привет! — воскликнула она и обняла меня. — Я Лика! А ты Мари. Как здорово, что ты теперь с нами!

— Лика! — засмеялась Веста. — Вспомни себя, не нападай ты так на Мари. Лучше покажи ей дом!

— Хорошо, Веста-аджан.

Лика показала мне дом, он был двухэтажный, небольшой, но очень уютный. В доме были просто огромные окна, без штор и солнце заглядывало в каждое из них. На первом этаже была кухня (она же была и столовая) и гостиная. А на втором, были комнаты учениц и Весты, у каждой своя ванная комната с гардеробной. Для меня это был шикарный дом. «Иметь свою собственную ванну — это уже большая роскошь.»

— Веста-аджан, наверно очень богатая?

Лика рассмеялась.

— Мари, наша наставница сама все это создала. И когда, ты закончишь свое обучение, тоже будешь уметь создавать многие вещи. Даже такие, как собственный дом. На любой планете, где захочешь.

— На любой планете? — удивленно спросила я. Лика лукаво посмотрела на меня.

— Вселенная в основном выбирает советниц с планеты Земля. Дом Весты-аджан находится на планете Хаумеа. Ей здесь в свое время очень понравилось, и поэтому она выбрала ее. Мари, существует очень много планет и измерений во Вселенной. Мы советницы перемещаясь, можем оказаться в любом месте, а старшие советницы пра-аджан, и времени.

— Неужели я тоже буду перемещаться? — спросила я. — Я не верю.

— Конечно, Мари. Не сразу, но ты научишься.

— Скажи, Лика, а все советницы такие же красивые, как вы? И зачем наша наставница надела этот страшный плащ? И почему вместо лица у нее была пустота. Бррр... не понимаю. Лика рассмеялась.

— Моя ты зайка! Мари, сколько вопросов. Это хорошо! Не торопись, придет время, и ты все узнаешь. Ведь твоя наставница, обязана тебя научить всему, что знает сама. Ты ей, как дочь, а мне получается младшая сестра. Веста-аджан несет ответственность за нас двоих. С нее спросят, если мы оступимся. — Моя названная сестра серьезно посмотрела на меня.

— Оступлюсь? Это. как?

— Ну, нарушишь правила.

— А их много?

— Мари, давай, ты сейчас немного отдохнешь. Примешь ванну, наденешь красивое платье. Мы с тобой поужинаем и поговорим. Я отвечу на все твои вопросы. Хорошо? — моя наставница подошла к нам.

— Хорошо, Веста-аджан. — улыбнулась я, но мое сердце тревожно билось, потому что не знало, что меня ждет.

— Мари, я рада, что тебе нравится мой дом. Я не умею читать мысли, но вижу твои эмоции. Поверь, ты будешь счастлива здесь. — Мы обнялись, и Веста с Ликой оставили меня в моей комнате. Я не могла поверить, что я — будущая советница. «За что мне оказана такая честь? Ведь я обыкновенная девушка?» Подбежав к гардеробной, обнаружила там столько платьев, туфель, сумочек. Разных цветов, фактур, форм. Что у меня закружилась голова от всего этого разнообразия и красок. «Ванная комната» я чуть не завизжала от восторга, когда увидела большую ванну. Здесь также было зеркало, которое занимало всю стенку над умывальником. Сама ванная комната была оформлена в нежно розовых тонах. Я уже и забыла, что недавно рыдала в кругу своей семьи. Новые ощущения и восторг вытеснили из моего сердца печаль и тоску по родным. Я решила быть похожей во всем на Весту-аджан.

Приняв ванну, улеглась на широкой кровати и сама не заметила, как уснула. Разбудил меня стук в комнату. Это Лика пришла за мной. Она помогла мне выбрать платье и туфли. Сделала мне прическу, и мы спустились вниз. В столовой был накрыт стол с различными блюдами. У меня побежали слюнки, и я поняла, как проголодалась. Веста-аджан знаком пригласила нас за стол.

— Мари, ты кушай, а я начну рассказывать тебе про советниц. Советницы набираются в основном среди людей. Потому, что чистых душ на Земле намного больше, чем в других мирах. Советницей может стать только девочка, до пятнадцати лет пожертвовавшая своей жизнью, ради другого человека. Я спасла свою сестру из горящего дома, мне было восемь лет, и получила многочисленные ожоги, но Вселенная выбрала меня и я выжила.

— Веста-аджан, но у тебя нет шрамов.

— Мари, магия советницы, вылечила меня.

— А меня? — Показываю ей свою искалеченную руку.

— Со временем и тебя. — Веста-аджан улыбается мне. — Лика спасла своего брата. Он тонул, она бросилась в воду, вытащила его, а сама чудом осталась жива. Ей было пятнадцать лет. За ней пришли сразу. Ты спасла свою сестру от переохлаждения, когда вы заблудились в лесу зимой. Тебе было десять.

Я слушаю внимательно свою наставницу. Серьезно смотрю на нее.

— В пятнадцать советница поступает на обучение, которое длится десять лет. Она изучает Вселенную, бывает на различных планетах и посещает разные измерения.

— Мари, закрой рот. — Лика тихо смеется надо мной.

— Через десять лет советница и ее наставница приглашены к старшей советнице, где девушка выбирает себе короля.

— Сама?

— Сама. Мой тебе совет. Выбери своего первого короля из людей. Чтобы проще было набраться опыта. А теперь правила: когда у тебя появится король, старшая советница даст тебе кулон, который нельзя снимать до смерти правителя. И естественно, чужой кулон одевать тоже нельзя. Отношения между советницей и ее королем — личное дело. Вмешиваться кому-либо, запрещено.

— Даже старшей советнице?

— Даже ей.

— А какое наказание?

— Какое наказание решает Вселенная. Я знаю, однажды, оступившуюся советницу отправили служить к вампиру на срок пятьсот лет. Думаю, ты можешь представить, что это была за жизнь для девушки.

Я киваю головой. Мне правила кажутся такими простыми, что я даже не представляю, как можно их нарушить.

— Советница живет долго, может больше тысячи лет. Но внешне она не взрослеет, ее старение останавливается сразу после обучения, в двадцать пять лет. У каждой советницы свой срок службы для Вселенной, поэтому убить ее нельзя.

— Даже если отрубить голову? — тихо спрашиваю.

— Да.

— Голова прирастет?

— Новая вырастет! — смеется Лика.

— Добавлю еще, пока жив король советницы, будет жить и она.

— Если твой король бессмертен, значит и ты становишься бессмертной, — добавляет моя названная сестра.

— Ну вот, пожалуй, и все.

— А как же эльфы? — спрашивает Лика.

— Эльфы? — все интереснее и интереснее.

— Об эльфах, я расскажу потом. Ты пока еще маленькая для них, Мари.

Лика улыбается.

— Я расскажу. В свое время, — она подмигивает мне.

Советница не только изучает различные языки и расы. Она также расширяет свой кругозор, путешествуя по различным измерениям и планетам. Каждый день Веста- аджан перемещает меня (сама я пока еще не могу) к дому старшей советницы. Дом пра-аджан, представляет собой величественный, старинный особняк из белого камня. Здесь меня и нескольких учениц (мы все разделены на группы), другие наставницы учат не только правилам этикета, что существуют на различных планетах. Нам объясняют, как мы можем помочь процветанию королей. Важно расположение государства, его соседи. Если рядом море, значит нужно развивать рыболовство и кораблестроение, чтобы открывать морской и торговый пути. Если правитель владеет страной, возле которой много лесов и полей, развиваем животноводство, растениеводство, лесоводство. Советницы имеют возможность находить полезные ископаемые. Они чувствуют большое скопление различных пород, которые могут пригодиться для развития королевства. А еще я должна изучить архитектуру, астрономию, математику и другие науки. И это еще не все. Девушек обучают дипломатии. Бывает, что советница выступает послом. И вести переговоры, чтобы урегулировать конфликт, она уметь обязана. Мне кажется десять лет, это маленький срок, чтобы научиться всему. Но постепенно я втягиваюсь. Сила советницы помогает мне, и если в первые дни я приходила домой (дом Весты-аджан, теперь мой дом) и без сил проваливалась в сон, то теперь у меня есть время поболтать со своей названной сестрой.

— Ты, обещала рассказать мне об эльфах, — я сижу на кровати в спальне Лики и не намерена уходить, пока не узнаю все.

— Обещала, — улыбается она. — Эльфы очень любят различные развлечения. Каждую

ночь в их замках организуются балы. Советницы почетные гости на них. Они танцуют с эльфами и пьют шампанское. А еще, — вдруг шепотом заговорила Лика. — Если советница идет на бал в прозрачном платье, значит, она согласна переспать с выбранным ею эльфом.

— Что? — я глупо хихикаю.

— Ты покраснела, — смеется надо мной сестра.

— Нет!

— Да!

— Почему эльфы? — отвлекаю от себя ее вопросом.

— Потому, что это единственная раса, которая не нуждается в советнице. У них не существует наших храмов, и они не просят у Вселенной помощи. Эльфы не агрессивны и живут в гармонии с природой. Мы просто им не нужны. Зато они нужны советницам, чтобы отвлечься от дум о развитии королевства. Только на балах, с эльфами, советницы могут расслабиться и легкомысленно наслаждаться развлечениями.

Прошло пять лет...

Я смотрю на себя в зеркало и вижу, что магия советницы уже коснулась меня. Моя белая кожа безупречна. На ней нет ни одного изъяна, она совершенна и без единого волоска. (За это спасибо Весте, она подарила мне гель для душа, который при смывании растворяет все волосы на теле. Я была в шоке после первого применения, но сейчас уже привыкла, что у меня на теле нет волос). У меня темно-зеленые глаза, как трава после дождя. Губы — цвета спелой вишни. Мои светлые волосы, струятся ниже талии, переливаясь, словно снег на солнце. Тело мое округлилось, тонкая талия и изящные ножки. Я будущая советница, это большая честь.

Я пережила клиническую смерть, и душа моя вернулась чистой, как горный родник. Поэтому Вселенная выбрала меня. За пять лет я многому научилась. Теперь я умею распознавать эмоции и чувства по ауре человека. Умею ненадолго творить иллюзию. Я даже теперь умею создавать себе различные прически и платья. Последний взгляд на зеркало и довольная собой поспешила вниз. Мы с наставницей, обе в плащах, ждали Лику внизу. Она спускалась по лестнице медленно с грацией, которая есть только у советниц. На ней было длинное темно-зеленое платье, которое переливалось на свету. По подолу были вышитые бутоны роз, декольте украшало кольцо из изумрудов. Волосы были собраны в высокую прическу и лишь один локон, волной спускался ей на грудь. Она вся светилась восторгом и предвкушением.

— Какая же ты у нас красавица, — воскликнула Веста-аджан. Лика надела свой плащ, и мы переместились к дому самой старшей советницы, пра-аджан. Сегодня Лика заканчивала свое обучение. Сегодня она выберет себе короля. Сегодня у нее первый бал в мире эльфов, где Лика будет веселиться, и гулять всю ночь. Веста- аджан тоже будет с ней. Мы знали, что у наставницы в том мире есть любовник- эльф. Мне позволили сопровождать их, а потом я должна буду вернуться домой. Сначала мне было грустно, не хотелось расставаться с Ликой. Мы действительно с ней подружились. Я знала, что она была счастлива, когда ее забрала советница. Дома ей жилось не сладко. Ее будущий жених погиб, а сама она чудом избежала насилия. Лика не любила вспоминать, то время. Она тогда становилась печальной и задумчивой. Но сестра пообещала мне немного пожить с нами, прежде чем оставить нас и переехать в собственное жилье.

— Девочки, поторопимся нам нельзя опаздывать — сказала наша наставница, снимая капюшон. Мы тоже их сняли, оставаясь в плащах, и направились к дому. Из особняка вышли

две советницы. У одной из них я увидела, как аура светится от счастья.

— Приветствую тебя, Веста — они остановились возле нас. — Это твои ученицы? — сказала советница, она держалась так уверенно, что было понятно- это наставница.

— Да, Каролина. Моя Лика закончила обучение. Я поздравляю тебя, вижу твою ученица тоже.

— Спасибо — поблагодарила девушка, заливаясь румянцем. Мы зашли в дом, поднялись по широкой лестнице. Я с Вестой-аджан остались в коридоре, ожидать Лики, которая зашла в кабинет.

— Мари — обратилась ко мне наставница — тебе Лика не говорила, какого короля она хочет себе выбрать?

— Нет, Веста-аджан — мне было грустно расставаться с Ликой. — Наставница, мне так не хочется, чтобы моя сестра покидала наш дом. Советница погладила меня по голове.

— Дорогая моя, она не сразу покинет нас. Но когда это произойдет, мы должны принять ее выбор.

— Я бы хотела всегда жить с Вами.

Веста-аджан засмеялась.

— Беляночка (она так ласково называла меня из-за цвета моих волос) ты моя — она поцеловала меня в лоб и обняла. — Захочешь ли ты жить со мной всегда? А? Ведь через пять лет, ты закончишь свое обучение, выберешь себе короля, и возможно тебе захочется быть самостоятельной. Самой принимать решения. И тогда, ты создашь свой дом в любом мире, на любой планете, где тебе захочется.

— Не знаю — с сомнением сказала я. Тут открылась дверь и из кабинета вышла Лика. Она была очень серьезной. Она выглядела, как человек, который принял решение и от него не отступит.

— Веста-аджан, Сара-пра-аджан ждет, Вас — Я не понимала, что происходит. Мне казалось, когда ты выбираешь себе короля — это праздник. Все радуются, поздравляют тебя. Но Лика была серьезной и Веста-аджан тоже. А еще я увидела в ауре наставницы страх. И Лика тоже видела его, она вздернула подбородок и поджала губы.

— Что с тобой, Лика? Почему, ты не радуешься? — спросила я ее, когда мы остались одни. — Ты выбрала себе короля?

— Да, выбрала, — задумчиво ответила она. Ее мысли витали где-то далеко.

— Молодого и красивого?

— Ну не такой он и молодой, но красивый.

— Ах, ну почему не молодого?

— Так получилось — рассеянно пожала плечами она.

— Поздравляю тебя! Но почему, ты не счастлива?

— Я счастлива, зайка. Просто сейчас я понимаю, какая ответственность ложится на меня. Ведь я буду королю помогать править, чтобы его королевство процветало, и его подданные жили счастливо.

— Ты выбрала мир людей? — спросила я, рассматривая ее кулон, который появился на шее. У короля, которого она выбрала теперь тоже такой. Он связывает их. С помощью этого кулона, правитель сможет вызывать советницу. Нас прервала Веста-аджан, она вышла из кабинета старшей советницы. Теперь я видела еще больше страха и переживания в ее ауре.

— Идемте девочки — мы шли молча. Мне было не понятно, что происходит, но и

спрашивать я не решилась. Мы вышли из дома, навстречу нам попала пара советниц. Они болтали и весело смеялись. Увидев нас, девушки поздоровались и внимательно посмотрели на Лику.

— Поздравляем с первым королем- сказала одна из них.

— Пусть твой выбор будет верным — продолжила вторая.

— Спасибо — ответила Лика.

— Здесь мы с тобой расстаемся, — обратилась ко мне Веста-аджан. — Мы с Ликой отправляемся на бал к эльфам. А ты домой.

— А можно мне не домой, а в мир цветов? Возможно, там будут другие ученицы.

— Ну хорошо, только недолго, чтобы я не переживала за тебя.

— Спасибо, Веста-аджан. Хорошо повеселиться вам на балу.

Они исчезли, а я переместилась в мир Вираг.

В этом мире было, так солнечно. Цветы различных размеров, форм, расцветок. Воздух наполняли различные ароматы, которые смешиваясь, образовывались в капельки росы. Их можно было использовать вместо духов, такие изысканные и тонкие запахи были у них. Здесь я познакомилась с ученицей Аннетой, мы часто встречались с ней в этом мире. Она заканчивала обучение на год раньше меня.

— Я выберу себе молодого и красивого короля. Обязательно сниму перед ним плащ. Он будет моим любовником, влюбится в меня и будет поклоняться мне всю жизнь. Построит мне самый красивый храм на планете.

— А если он женится? — смеюсь я. — И перестанет приходить к тебе.

— Конечно он женится — серьезно говорит Аннета. — ведь ему нужно продолжать свой род. Я сама выберу ему скромную и страшенькую женушку.

— Так нельзя — восклицаю я. Мы смеемся с ней. Фантазируем, какие у нас будут короли, храмы. Аннета отправляется домой, а я решаю еще немного погулять. Я люблю цветы, приглядываюсь к каждому, изучаю его лепестки, стебли, ароматы. Я уже знаю много разновидностей растений в этом мире. Но здесь их такое множество, что можно изучать вечность. «Если бы можно было остаться здесь навсегда» подумалось мне. «И посвятить себя цветам, а не королям». Меня отвлек от моих мыслей тихий шум. Повернувшись на него, увидела на другом конце поляны, мужчину. Он был высокий и стройный. Мы на расстоянии разглядывали друг друга. Я изучала его ауру. Мне не было страшно, потому что жестокости в ней не было. Он медленно приближался ко мне, с интересом поглядывая на меня. (Я была в плаще, но капюшон мой был снят.) Я тоже рассматривала его. Все пять лет меня окружали одни женщины и девушки. Мужчин я не видела давно. Поэтому любопытство распирало меня. К тому же он был красив. Такие мужчины покоряют сердца женщин, своей мужественностью с первого взгляда. И я не была исключением. По его одежде мне стало понятно, что он воин, за спиной у него был лук, а на поясе висели ножны с мечом. Короткие, черные волосы эльфа торчали в разные стороны, не пряча остrokонечные уши. Светлые, как небо, глаза с лукавством смотрели на меня. Его нос можно было назвать идеальным, если бы не маленькая горбинка, а кончик носа был немного вздернут. Он улыбнулся, и мое сердце забилося быстрее, его улыбка и эти ямочки на щеках, лишили меня воли. Я могла бы всю жизнь вот так стоять и смотреть на него.

— Приветствую тебя, советница! — его голос вывел меня из транса.

— Я еще не советница — тихо ответила я. — Ученица, хм интересно. И когда твой

первый бал?

— Через пять лет — с хрипотцой в голосе произнесла я, так как от волнения у меня пересохло в горле.

— О... так ты еще малышка, — мягко продолжил он. — И как к тебе обращаться будущая советница?

— Мари.

— Мааарии. — у меня побежали по всему телу мурашки, от того, как он произнес мое имя. Словно пробовал его на вкус. — Красивое имя. Какие у тебя чудесные волосы. Ни у одной советницы я не видел таких. А советниц я знаю много — он подмигнул мне. И я покраснела от смущения. А еще вдруг очень обрадовалась, что мои волосы ему нравятся.

— А я прибыл сюда, чтобы собрать букет для одной дамы. Она кстати советница. Поможешь?

Кивнула, потому что сил говорить у меня не было. Как будто находилась под каким-то гипнозом и готова была для него сделать все. Так он действовал на меня. Я ощущала такое наслаждение только от того, что просто смотрела на него.

— А какие ароматы она любит?

— Изысканные, что-то цитрусовое.

— Постараюсь, Вам помочь.

И бросилась собирать цветы, не обращая внимания на то, как они жалобно всхлипывали, когда рвала их. Я соединяла запахи цветов так, что образовывался аромат. Верхние ноты — это прогулка по цитрусовой роще. Легкий ветерок пронизан освежающими ароматами бергамота, мандарина, сладкого лимона и зеленых листьев. В ноте сердца — тепло свежей зелени. Композицию я завершила ароматом тикового дерева и амбромускусным аккордом. Перевязала его стеблями и, любуясь своим творением (получился шикарный букет), передала ему. Он же посмотрев на мои покалеченные пальцы, задумчиво перевел взгляд на цветы.

— А у тебя талант составлять букеты.

— Спасибо — тихо сказала я, пряча свою руку за спиной. — Ну... мне... пора.

— До свидания, маленькая Мари.

— До свидания... — мне так хотелось узнать его имя, и я так посмотрела на него, что он сразу понял.

— Рэй — засмеялся он.

— До свидания, Рэй — переместилась в свою комнату, подбежала к зеркалу и долго рассматривала, вспоминая эльфа, свои покрасневшие щеки и блестящие глаза.

Я лежала без сна в своей постели, поэтому услышала, как вернулись Лика и Веста-аджан с бала, под утро. Выскочив к ним на встречу, увидела, уставшую Лику. Она обняла меня, весело рассмеявшись, и закружила в вальсе, напевая мелодию.

— Ох, как я устала — мы остановились. И Лика зевая, навалилась на меня всем телом. — Как я хочу спать.

— Не может быть! Не верю, советница Лика — смеюсь, обнимая ее.

— Чувствую, мало будет мне трех часов сна, то, что достаточно советницам, мне не хватит. Все спать. Я поцеловала ее в щеку и повернулась к Весте-аджан, которая смотрела на нас с улыбкой, в руках она держала мой букет.

Через неделю Лика поднялась в мою комнату и, взяв меня за руку, переместила к месту,

где на одинокой горе стоял старинный замок. Она улыбается.

— Вот мой дом!

— Красивый. А где это мы?

— Это мир эльфов. Но они не любят здесь бывать.

— А... — я кручу головой и, правда, кругом не души, только шум ветра вокруг.

— Мне нравится, что здесь никого нет — говорит мне Лика и ведет меня внутрь.

— Как тебе твой король? — Она пожимает плечами.

— Я же сама выбрала его. Так что все хорошо. Теперь ты знаешь, где я живу, поэтому приходи в гости.

— Ладно — Замок такой большой, что чувствую себя неуютно в нем. Но это дом Лики и ей здесь хорошо. Никогда бы не подумала, что моя жизнерадостная сестра создаст такое жилье. Время шло. Я училась и узнавала много нового. Порой вспоминала о своей семье и тоска по родным давила на меня. Однажды я даже просила у Весты разрешения навестить их.

— Зачем это тебе. Без плаща, ты к ним не имеешь права явиться. Ты хочешь, чтобы они увидели тебя другой. Дорогая, зачем беречь старые раны свои и их.

И я была вынуждена согласиться с ней. Аннета закончила свое обучение и как говорила, закрутила любовь со своим королем. Она требовала от него верности, а сама изменяла ему с эльфами. О том, что существует секс втроем, я узнала от нее. И не могла представить, как можно делиться или, чтобы делились тобой. Я мечтала не о сексе, а о любви. Она же называла меня «наивной девочкой». Когда подошел мой срок окончания обучения. Мне было грустно от того, что Лика не сможет сопровождать меня. Мы виделись с ней все реже и реже. Порой она была веселой, смеялась и шутила, но иногда очень печальной. И я не знала, о чем она думает. Лика не делилась со мной.

Прошло пять лет....

Я спускаюсь по лестнице, на мне бальное платье, голубого цвета. Волосы собраны в высокую прическу. Все это создано мной и я очень горда, тем, что получилось. Внизу меня ждет моя наставница. На ней прозрачное, до пола красное платье с длинными рукавами, под которым ничего не было. Темно — красные туфли на шпильке и распущенные темные локоны волос. Я покраснела от вида Весты, а она, рассмеявшись, сказала мне:

— Ну же, моя милая скромница. Иди сюда. Кто знает, может в скором будущем, ты сама в таком платье пойдешь на бал к эльфам.

— Я! Ну нет, не хочу, чтобы на меня глазели.

— Какая же, ты у меня еще маленькая — ласково сказала Веста и, взяв меня за руку, мы переместились. Наставница осталась за дверью, а я захожу в кабинет Сары- пра-аджан. У нее в комнате полумрак, свет идет лишь от стола, чья поверхность напоминает мне зеркало. За столом сидит черноволосая красавица. Она выглядит не старше меня, ее возраст выдают темные глаза, в которых я вижу мудрость Вселенной. Старшая советница улыбается мне.

— Присаживайся, Мари. Наконец-то я дождалась знакомства с тобой — почти физически ощущаю силу, идущую от нее. Изучаю ее ауру, старшая советница спокойна, а еще она действительно рада меня видеть.

— По правилам я должна спросить тебя, какого короля ты хочешь для себя, но я знаю какого. Смотри, как тебе этот?

На поверхности стола появляется изображение молодого, светловолосого с голубыми

глазами, мужчины, около тридцати лет. Он приятной наружности и даже шрам, идущий из левого виска и заканчивающийся на середине левой щеки, не портит его.

— Как его звать?

— Генрих.

— А есть еще... другие?

— Есть.

И мне показывают чернокожего мужчину, качаю головой. Картинка меняется, и я вижу человекоподобное существо с рогами и понимаю, что это демон.

— Еще? — спрашивает меня Сара-пра-аджан. И передо мной мелькают картинки различных существ.

— Нет. Я выбрала...первого.

— Генриха?

— Да. Он ведь с планеты Земля?

Старшая советница, молча, кивает головой.

— Держи. Вот твой кулон. Береги его, — она протягивает мне серебряную цепочку с голубым камнем. Где она взяла его?

— Завтра король войдет в твой храм и вызовет тебя. Только он, монахи и члены сообщества советниц могут видеть тебя без капюшона. Если ты снимешь плащ — это будет означать, что ты готова разделить постель с королем. Игнорировать вызов короля ты не имеешь права, так же как и он, твой вызов. Твои советы должны помогать процветанию королевства. И ни как иначе. Ты можешь сопровождать короля куда захочешь, если пожелаешь. Долгих счастливых лет твоему Генриху! — ее речь завершилась. Все это я знала, но мое волнение не утихло

— Все будет хорошо, Мари. Знай, ты всегда можешь обратиться ко мне за советом. — Она обнимает меня и целует в лоб. — Пригласи Весту-аджан зайти ко мне. Молча, выхожу из кабинета, пытаюсь осознать, что только что произошло. Пока моя наставница у старшей советницы, думаю о своем короле. Думаю о том, что я должна сказать ему.

— Какой красивый и молодой у тебя король. — Веста обнимает меня. — Как ты и хотела. Не волнуйся моя дорогая. Это он должен переживать, ведь ему предстоит разговор с богиней. Больше ста лет их королевство не получало советницу. Ты оказала ему честь.

Мы перемещаемся к дворцу эльфов и оказываемся в красивом саду, который освещается холодным светом звезд. Идя по тропинке, мы вышли на широкую аллею, где шли парами наставницы в прозрачных платьях и их ученицы, с покрасневшими от смущения лицами. К некоторым парам присоединялись эльфы или эльфийки, но они в отличие от советниц были одеты в костюмы и бальные платья. На нас тоже нет плащей. К нам подходит красивый светловолосый эльф.

— Веста, дорогая, ты как всегда прекрасна, моя королева. — И он провел указательным пальцем по ее декольте. — О... твоя ученица, — он подмигнул мне. — Когда же мы увидим тебя в прозрачном наряде? — Я вспыхнула и опустила глаза. А эльф довольно рассмеялся.

— Жак, перестань. — Веста слегка ударила его по руке веером. — Когда Мари решит, что ей нужна ночь любви с эльфом, вот тогда она явится в красивом прозрачном платье. Все эльфы будут мечтать о ней, даже ты. Но она тебя не выберет. Вот. Правда, же, Мари? Не выбирай этого противного эльфа.

— Да — пискнула я. Мне вдруг страшно захотелось вернуться и не ходить на бал. Украдкой глянула на Жака и увидела, с какой нежностью он смотрел на мою наставницу. А

потом, почувствовав мой взгляд, посмотрел на меня и улыбнулся, так по-доброму. Глубоко вздыхаю, расправляю плечи и вхожу в замок, поднимаюсь по широкой лестнице и в бальный зал иду уже гордой и уверенной, лишь порозовевшие щеки выдают мое волнение.

Я и не знала, что так много советниц. Учениц было меньше. Вместе с эльфами нас здесь около трехсот. Эльфы большие любители танцев и развлечений. Балы у них проходят каждый день. Но раз в год проходит особый бал, где появляются новые ученицы. Везде слышен шум смеха и разговоров. В огромном зале играет музыка и много пар танцует. Чувствую, как кто-то смотрит на меня, поворачиваюсь в ту сторону, и вижу Рэя. Он находится в окружении советниц, каждая из которых старается обратить его внимание на себя. Но Рэй смотрит только на меня, а я смотрю, как вспыхивает в его ауре радость, смешанная с возбуждением. Мурашки бегут по всему моему телу, мне бы отвести взгляд, но не могу, так притягивают его глаза. Тут Жак берет меня за руку и уносится со мной к танцующим парам. Он начинает говорить мне комплименты, переходя на шутки. Пытаюсь вырваться, но Жак крепко держит меня. И когда заканчивается танец, он целует мою руку и говорит.

— Спасибо, — эльф уходит. Я же начинаю искать глазами Рэя, но его нигде нет, и замечаю, что моей наставницы тоже. Вообще все наставницы, что в прозрачных платьях — отсутствуют. Танцуют только ученицы с эльфами. Грустно вздохнув, приготовилась подпирать стенку спиной. Но простояла так не долго. Меня пригласил один эльф, потом другой, и вот я уже смеюсь и флиртую с третьим. Пью шампанское и болтаю с ученицей Гердой, снова танцую, снова пью шампанское, но уже на брудершafft с не понятно каким по счету эльфом. Смеюсь с другими ученицами, выбегая в сад посмотреть на салют. Меня зовут снова танцевать, но решив немного остыть, гуляю по саду. Идя по тропинке, выхожу к беседке возле озера. Мне вдруг стало не хорошо, и падаю на колени, часто дышу, борясь с тошнотой.

— А может, стоит засунуть два пальца в рот, сразу полегчает — говорит мне мужской голос. И меня тут же выворачивает на клумбу с прекрасными цветами.

— Ай — яй — яй. Что делает первый бал. — Слышу в его голосе смех. Рэй протягивает мне платок и помогает подняться. Ведет меня, поддерживая своей твердой рукой. В беседке накрыт стол, от вида шампанского меня снова начинает мутить. Слышу, как эльф тихонько смеясь, убирает бутылки с алкоголем под стол и подает мне стакан воды. Пью из него, и мне кажется, становится немного лучше.

— Вы кого-то ждете здесь? — спрашиваю, осматривая беседку. — Я сейчас уйду. Не хочу Вам мешать.

— Кого я ждал, увы, не пришла — усмехается Рэй. — Нашла другого партнера. — Краснею, потому что знаю, о чем он говорит.

— Ну..., я все равно...пойду. — Пытаюсь встать, но у меня кружится голова. — Ой! — и падаю на скамейку. Он смеется. У него красивый смех и я поднимаю голову, смотрю на него, улыбаюсь. И тоже начинаю смеяться. Отсмеявшись, мы глядим друг на друга. Рэй изучает меня своими голубыми глазами. Мне кажется, я таю от его взгляда. Приглядываюсь к его ауре и поражаюсь тому восторгу, что испытывает он. А еще столько страсти в ней.

— Подглядываешь? — усмехается он. Краснею, меня поймали с поличным.

— Пойдем, я провожу тебя до дворца, а то твоя наставница потеряет тебя. — Рэй помогает мне встать, и мы вдвоем идем по тропинке. И снова эти мурашками пробегают по

моему телу.

— Замерзла? — беспокоится он.

— Нет. Это остатки шампанского выходят. Никогда больше не буду столько пить. Эльф провожает меня до дворца, но внутрь не заходит.

— Здесь мы простимся с тобой, маленькая советница.

— Спасибо, Рэй, что проводил меня. — Смотрю в его голубые глаза, и мне не хочется, чтобы он уходил. Он притягивает меня. «Вот для него я бы надела прозрачное платье» думаю я. Эльф вдруг поднимает свою руку и проводит по моим волосам.

— Мари, когда познакомишься со своим королем, возвращайся. Я буду тебя ждать.

Мой храм не большой, но мне нравится. Я нахожусь на пьедестале, к которому ведет красивая лестница, внизу стоит король, в окружении монахов и членов сообщества советниц. Они все встречают меня, стоя на коленях и поющие какой-то гимн благодарности. Король, единственный кто встречает меня стоя.

— Приветствую тебя, советница Мари! Благодарю тебя за то, что ты выбрала меня. Не сомневайся, ты сделала правильный выбор. — Мне нравится его аура. Самое главное в ней нет жестокости. Это важно для меня. А с гордыней и жадностью, как-нибудь справлюсь. Снимаю свой капюшон и слышу восторженные вздохи, они делают уверенней меня и льстят моему самолюбию. Медленно спускаюсь по лестнице, король с восхищением следит за мной. Его аура рассказывает мне, какие мысли сейчас у него в голове. Останавливаюсь напротив.

— Приветствую тебя, мой король Генрих. Я обещаю тебе, что мои советы будут способствовать процветанию твоего королевства.

Протягиваю свою левую руку, и один из монахов наносит глубокий порез на моем указательном пальце. Кровь капает в кубок с вином, который держит другой монах. Те же манипуляции проводятся и с Генрихом. Потом делаю из бокала три глотка, король тоже пьет после меня. Наш союз скреплен. Я связана с королем до самой его смерти.

После того, как король показал мне свой храм. Особое внимание было уделено спальни для советницы. Хотя я пыталась побыстрее удалиться из нее, Генрих задержался в комнате и спросил меня?

— Какой будет первый совет, Мари, — (мы с королем условились называть друг друга по имени и не «выкать».)

— Снизьте налоги для рабочих и крестьян в половину, Генрих, — он не довольно поджал губы. Его окружение возмущенно зашептало.

Но я молчу. Ничем, не показывая свои эмоции. Вижу ауры людей, что окружают короля и меня внутренне передергивает от отвращения. Сколько здесь зависти, похоти, жадности и лжи. Теперь понимаю для чего советницам плащи. Это больше для нашей защиты от людей, от их вождельных взглядов. Я с удовольствием бы накинула еще и капюшон.

— В твою честь, Мари будет торжественный ужин и бал. Я был бы рад, если бы ты осталась. — Аура короля светлая, я вижу, что он искренен в своем приглашении.

— Прошу меня простить, Генрих. Но я не смогу остаться, — он внимательно смотрит на меня.

— Тогда до завтра, Мари.

— До завтра. Нам предстоит много работы мой король. — Поворачиваюсь к нему спиной и перемещаюсь к дому Весты.

Она видимо ждала меня, потому что, увидев, произнесла

— Нам нужно поговорить, Мари, — ее аура переливается всеми цветами ревности, страданий, зависти. Не вольно, делаю шаг назад.

— Веста-аджан...

— Прости, я... получилось так, что не справилась со своей ролью наставницы. Я прошу тебя... покинуть мой дом. Мари, я верю в тебя. Ты будешь хорошей советницей. Но мне слишком тяжело находиться с тобой вместе... в одном доме.

— Могу я хотя бы узнать причину? — для советницы, наставница, словно мать...

— Причина — Рэй.

— Рэй?

— Я люблю его, а он выбрал тебя.

Не спорю с ней, а просто разворачиваюсь и ухожу. Я знаю, где создам себе дом — это будет в мире Вираг. В мире цветов. Но прежде, я отправлюсь к Лике. В ее одинокий замок. Застаю свою сестру в комнате. Она спит. У нее настолько измученное лицо, что я даже не решаюсь ее будить. Что за короля она себе выбрала? Он словно все соки и силы забирает у Лики.

— Моя милая сестра. Я люблю тебя, — целую ее в щеку и исчезаю.

У меня много работы. Нужно успеть до вызова короля создать себе жилище. А еще меня ждет Рэй. И меня всю охватывает волнение. Как будто я стою на высокой горе и смотрю вниз. Мне страшно и от страха даже кружится голова, но в тоже время опасность притягивает. Она зовет и хочется с головой окунуться в нее, чтобы получить все яркие впечатления. Чтобы мозг взорвался от восторга и удовольствия. Я готова сделать этот шаг. Решение принято.

Вираг — планета цветов. Я полюбила ее всей душой. Мне хорошо здесь. Цветы словно чувствуют мое к ним отношение, тянутся своими бутонами ко мне, как будто просят ласки. Бабочки, пчелки подлетают ко мне. Они касаются моей кожи, точно делают знак, что принимают меня. Маленькие птички, что своим клювиком пьют нектар цветков, кружатся вокруг меня. Будто радуются. Будто соглашаются с моим решением. Они выются вокруг меня роєм, и пока я раздумываю, где мне начинать создавать дом. Они за меня выбирают место. Птички зовут меня к нему. А я рада, что этот мир принял меня. Начинаю создавать свою обитель. Сплетая волшебными нитями каркас и крышу. Представляю, какой он будет внутри, посылая свое желание Вселенной. И снова радость охватывает меня. Так всегда, когда я создаю. Мой дом не большой, но мне кажется уютным. Два этажа, внизу кухня и гостиная. Наверху гардеробная, ванная комната и моя спальня. А еще у меня в саду много различных цветов и я готова изучать их вечно, создавая различные запахи для духов. Зачем мне король со своим завистливым окружением. Ведь здесь меня окружают такие милые и чистые существа, растения. Мне хочется потеряться здесь на века.

— Создала свой дом и даже не приглашает меня, — мои мысли прерывает Лика, и я с визгом бегу к ней. Мы обнимаемся и смеемся.

— Моя дорогая сестра, как долго я тебя не видела! — говорю ей.

— Ты приходила ко мне?

— Да.

— Значит, не померещилось. Ну, давай показывай мне свой дом. Я знала, что выберешь этот мир. Ты когда его первый раз увидела, так прилипла к этим цветам. Тебя не возможно

было оторвать от них.

— Лика, я сделала для тебя подарок, — протягиваю ей пузырек с духами, специально созданный для нее.

— Это мне? — она так мила улыбается, осторожно берет, открывает его и вдыхает запах. Вижу блаженную улыбку на ее губах.

— Мари, это восхитительно! Спасибо, — я счастлива. Наконец моя сестра улыбается, искренне и радостно. Мне не хочется омрачить этот момент, и не спрашиваю у нее о правителе. Хотя прям язык чешется узнать. Спросить. Кто он?

— Мари, расскажи о своем короле?

— Он молод, красив. Немного жаден, но я с этим справлюсь. Для меня самое главное, что он не жесток. — Лика внимательно слушает меня.

— Это хорошо. Если вдруг он обидит тебя, обязательно сообщи мне, Весте-аджан или старшей советнице. Мы не имеем права вмешиваться, но подскажем советом.

— Лика, я никогда больше не буду обращаться за помощью к Весте.

— Почему? — и я рассказываю ей все. О Рэе, о Весте, о себе.

— Ах, она подлая. Мари, ученица для наставницы, как дочь. Как ее дитя. Она не просто выгнала тебя, она выгнала своего ребенка. Лишив своей поддержки и советов. — Лика, так разозлилась. Она бушевала. Размахивала руками и кричала, испугав моих птичек. Я назвала их колибри (жужжащая птичка), потому что их крылья издавали такой звук, от частого взмаха. — Мари, я слышала, что советницы говорят о Рэе. Он великолепный любовник и часто меняет девушек. Для него соблазнить неопытную советницу, раз плюнуть. Смотри, чтобы он не разбил твое сердце, Мари.

— Лика не переживай за меня. Я постараюсь не влюбиться, но он мне приятен, мне интересно с ним общаться. — Она вздыхает, обнимая меня. Ее кулон светится.

— Мой король вызывает меня. — Лика становится серьезной. Словно какой-то груз ложится ей на плечи, обнимаю ее еще крепче. Мне так хочется ей помочь и облегчить ее ношу. Она целует меня на прощанье и исчезает. А я отправляюсь в мир эльфов. Иду по широкой аллее, как меня окликают Аннета.

— Мааари! — она бежит ко мне и с разбега обнимает. — Поздравляю тебя с первым королем.

— Спасибо, — смеюсь, но заливаюсь краской, потому что она в коротком и прозрачном платье, цвета морской волны. Она закатывает глаза, улыбаясь.

— Моя, ты невинная девочка... О! — Аннета переводит свой взгляд за мою спину, кого-то изучая несколько секунд, потом снова смотрит мне в глаза. — Как тебе повезло, Мари. Я только мечтаю о таком.

— О чем, ты говоришь?.. — но нас перебивают эльфы, они зовут Аннету.

— Поговорим потом, подружка, — она целует меня в щеку и бежит к ожидающим ее двум мужчинам. Они обнимают ее, говорят что — то ей на ушко, и я слышу ее хихиканье.

— Привет, — это Рэй. Он стоит сзади, и я понимаю, о ком говорила она мне.

— Привет, — поворачиваюсь к нему и забываю обо всем. Только он. Только его глаза. Он берет меня за руку и уводит в беседку, где мы познакомились. Мы много говорим. Рэй рассказывает о себе, я ему о себе. Он не позволяет себе ничего лишнего, только иногда вдыхает аромат моих волос, уткнувшись в них. И при этом у него такая блаженная улыбка, а я, смотря на его губы, мечтаю, чтобы он поцеловал меня.

Я много времени провожу у своего короля. Помогая ему ввести новые законы для улучшения жизни бедняков. Конечно, есть не согласные, но сначала объясняю все Генриху, а потом он своим приближенным. Обнаруживаю у них большие залежи серебра и железа. Это способствует образованию шахт, заводов и конечно рабочие места.

С каждым днем вижу, что привязанность Генриха ко мне растет. Все чаще в его ауре замечаю желание и восхищение. Все чаще его взгляд рассматривает меня с головы до ног, а я радуюсь, что на мне плащ. Говорю с ним только о развитии его страны, но порой он перебивает меня, интересуясь:

— Мари, какое твое любимое блюдо?

— Мари, какое вино ты предпочитаешь?

— Мари, ты любишь розы?

И когда я появляюсь в храме в следующий раз. Генрих встречает меня с монахами, которые держат подносы с моими любимыми яствами, или сам король стоит с букетом моих любимых цветов — лилий. Это все очень льстит мне и возможно я бы влюбилась в своего короля и мечтала бы снять перед ним свой плащ. Но у меня был мой эльф, который ждал в своем мире.

Эльфы любят развлечения, балы у них проходят каждый день. Но еще они великолепные воины и служат наемниками, с позволения своего короля, который ведет свою политическую игру. Еще я узнала, что эльфы разделены на кланы (семьи). Каждый клан имеет свой не просто большой дворец, а огромный, куда сын приводит жену. А еще у них много есть своих правил и законов.

Они кушают в общей, просто огромной столовой. Завтрак еще можно пропустить, но обед и ужин, нельзя. Только по уважительной причине. Несколько раз я была приглашена и мне, чья большая часть жизни прошла в уединении, было не привычно от такого количества народа. Кто — то спорил друг с другом, кто — то смеялся, дети громко кричали и ревели. И только Рэй удерживал меня от перемещения. А еще я прислушивалась к разговорам мужчин. Мне было интересно их слушать. Они говорили о политике, о торговле, о войнах. А женщины большей части о детях и о доме. Эльфик, пока они не вышли замуж, бережно оберегают. Потом о них заботится муж. Эльфы — мужчины более свободны, могут заводить многочисленные романы, пока не женятся. Эльфы очень верные и однолюбы, но если случаются измены (а это исключение), то наказание — смерть.

Рэй познакомил меня со своими родителями и со своей сестрой Ингой. Они делали вид, что рады меня видеть, а в их аурах сквозило беспокойство. Мама Рэя показывала мне огромный замок, в котором жил клан. Его не возможно было обойти за один день. Рассказывала о традициях, которые эльфы чтут. Даже, как проводятся их свадьбы. Жениха и невесту одевают в простые белые одежды. В волосы девушки вплетается венок из цветов. Глава клана соединяет руки молодоженов и говорит специальные слова для данного обряда. Затем весь клан празднует свадьбу, а жених с невестой проводят свою ночь, которая скрепляет их союз, под звездным небом, в лесу, на поляне, где занимаются любовью все молодожены. Для чего мама Рэя мне все это рассказывала? Мне было не понятно. Чего-то не договаривали они мне все. А так, как наставницы у меня больше не было, то решила обратиться к своей сестре. Я переместилась в одинокий замок, оббежала все комнаты. Но Лика отсутствовала. Оставалась только старшая советница. Мне было жутко неудобно задавать ей вопросы на личные темы.

— Мари, — она тепло встретила меня.

— Здравствуйте, Сара-пра-аджан.

— У тебя вопросы или тебе нужен совет?

— Наверно и то, и то.

Старшая советница склонила голову и ждала, а я никак не могла решиться спросить.

— Ну же, Мари.

— Сара-пра-аджан, разве могут эльфы и советницы быть вместе?

— А почему нет? Поэтому наши советницы отправляются на балы к эльфам, в любой клан, который захотят. Эльфы из всех представителей различных миров, больше всего подходят нам.

— Я знаю, что эльф выбирает себе пару навсегда. А может ею быть советница? — Парой эльфа может быть только эльфийка.

От нее узнаю причину зависти Весты и о чем мне хотела рассказать Аннета.

— Эльфы чувствуют свою пару по запаху. Вздохнув аромат кожи своей возлюбленной, они никогда не смогут прикасаться к другой. Поцеловав свою пару, они никогда не смогут целовать другую. И естественно сделав женщину своей, они никогда не смогут спать с другой. Но! — Сара-пра-аджан поднимает вверх указательный палец. — Если эльф не встретил свою пару и влюбляется в советницу. А советница отвечает взаимностью. Вселенная соединяет влюбленных крепкими узами, которые тяжело разорвать, но можно. Расстоянием. Но эльф при этом пострадает больше всех. Поэтому они стараются избегать близких с нами отношений. Но если чувство появилось, как правило, эльфы не могут сопротивляться. Так на них действует магия советниц.

— Почему же Рэй... эльф сдерживает себя? — я покраснела, задав этот вопрос.

— Ну, об этом ты должна спросить у него. Да, кстати, ты должна знать, детей у вас не будет.

— Почему? — тихо прошептала я.

— Мари, Вселенная дала тебе второй шанс: жить, когда выбрала тебя. Ты советница короля, которая решает судьбу целого королевства. Пройдет время и ты, Мари, станешь наставницей. Твои ученицы заменят твоих детей. И всю свою любовь, ты подаришь им. Такова наша плата, за все, чем мы обладаем. Долголетием, красотой, умом, способностью создавать.

— Благодарю Вас. Я все поняла.

— Было приятно увидеть тебя, Мари. — Возле двери она меня остановила. — Мари. Ты должна знать. Веста лишена статуса наставницы. Она не справилась. Возможно через сто лет, я позволю ей попробовать еще раз.

Склоняю голову и выхожу. Меня одолевают мысли о Рэе. Теперь мне все понятно. Ясно, почему его родные насторожились, увидев меня. Они беспокоятся за него, но они ошибаются. Я влюблена, так сильно, что просто не смогу причинить ему боль.

— Какая ты наивная, Мари. Вроде богиня, — объясняет мне Лика. — Если ты хочешь большего, возьми и сама поцелуй его.

И я поцеловала, там в нашей беседке. И даже моя скромность не могла скрыть моего частого дыхания и быстрого сердцебиения, когда руки Рэя поднимали подол моего платья.

— Ты сейчас не в прозрачном платье, Мари. Мы нарушаем правила — шепчет он мне, целуя мою шею.

— Я сейчас одену его.

— Одень, я хочу увидеть тебя в нем. — Он с трудом отрывается от меня. Поднимаюсь, немного отхожу от него. Мои мысли полны им, а не платьем. И я медленно соображаю, что я хочу сделать? Мое бальное платье преобразуется в прозрачную белую сорочку на тоненьких бретельках.

— Это все, на что у меня сейчас хватает мозгов — произношу тихо. Под его взглядом, который так страстно разглядывает меня, краснею. Но не позволяю себе закрыть глаза, когда я так ясно вижу, как он желает меня. Рэй больше не сдерживается. Его губы сминают мои, его руки рвут мое платье. И я сама не замечаю, как просто срываю его пуговицы с рубашки. Стремясь, как можно ближе быть к его коже. Но этот чертов кулон. Он светится и жужжит. Отвлекая меня. Обжигая мою кожу, и я кричу от боли. Потому что у меня сильный ожог.

— Мари, Мари. — Рей держит меня за плечи, пытаюсь прийти в себя.

— Король, зовет меня — часто дышу, словно пробежала тысячу миль. И снова вскрикиваю, кулон сжег мою кожу до кости.

— Иди к нему и возвращайся. Я буду ждать тебя, здесь.

Я ненавижу сейчас своего короля. Перемещаюсь на свой пьедестал в храме. Генрих ждет меня внизу. А я вся трясусь от возбуждения и злости. Быстро спускаюсь к нему. Мне хочется ударить его, закричать. Но тут замечаю, как аура короля, буквально вспыхивает от возбуждения. Он быстро поднимается по лестнице. Впервые. И смотрит на подол моего плаща. Останавливаюсь, потому что понимаю. Я босая и голая под плащом. Со психу показала ему свои ноги, а может и больше. Мне нужно успокоиться.

— Дай мне пять минут — кричу я. И перемещаюсь к себе домой. Но он снова вызывает меня. Рычу, терплю боль (кулон нельзя снимать, до смерти короля). Создаю себе, по быстрому, простенькие платье и туфли. О прическе времени думать нет. Возвращаюсь назад, к королю. Стараюсь дышать спокойно. Делаю три медленных вдоха и выдоха. Аура короля, пылает возбуждением. Он прячет свои руки за спиной. Вновь спускаюсь к нему, но теперь медленно.

— Лучше оставайся пока там — говорит он мне — Иначе я сорву с тебя плащ.

Я останавливаюсь, Генрих изучает подол моего плаща.

— Если бы ты только знала, что ты делаешь со мной, Мари — он снизу вверх поднимает свой взгляд. Мы смотрим друг на друга. Мои зеленые глаза, встречаются с его. «У Рэя глаза, словно чистое небо, а у него, как будто небо затянуто облаками». Невольно замечаю.

— Я сплю только с блондинками, и чем светлее у нее волосы, тем дольше она в моей постели. А когда я беру ее сзади, я представляю тебя...

— Замолчи! Зачем ты говоришь мне все это — гневно перебиваю его. — Я здесь, чтобы твое королевство процветало. А не для утех короля. Ты меня вызвал. Зачем?

Он молчит, а я жду, когда он придет в себя. Его аура — это комок нервов.

— Ты права — наконец говорит король — Прости. Это больше не повторится. Я перешел черту. Но я всего лишь мужчина. И видел больше, чем твои прекрасные ноги.

Мои щеки горят, как и все мое тело. Мне стыдно.

— Зачем ты вызвал меня? — повторяю я свой вопрос.

Он смотрит, так, будто не может оторваться. Изучая. Нет ни единой ухмылки в его глазах. Он очень серьезен.

— У меня несколько предложений и твой совет мне необходим.

Генрих словно задался какой-то целью. Он не отпускает меня от себя. Король назадал

мне различных вопросов. В итоге, чтобы я могла на них ответить, мне пришлось задержаться на три дня. И все изучить, и дать советы на то, как укрепить Генриху свой замок, в случае осады.

Потом появилось задание, где лучше сделать подземный ход из дворца? Где взять лучших мастеров для его изготовления? Поехать вместе с королем по стране, чтобы выбрать их. Везде люди встречают наш кортеж. Кричат восторженные слова в адрес Генриха и меня. Мне была приятна их благодарность. А еще я испытывала такое сильное чувство удовлетворения, от проделанной мной работы. Люди стали жить лучше, королевство процветало. Налаживались торговые связи, создавались заводы и фабрики, открывались новые рудники, строились дороги.

Так прошло несколько дней. Я расстраивалась. Ведь Рэй ждал меня. Поэтому, когда Генрих сказал, что мне нужно проследить за подземными работами. Я возмутилась.

— Нет, Генрих. Пусть следят другие люди, а я лишь проверю их работу, когда будет все закончено.

Видимо больше он ничего придумать не мог, чтобы задержать меня. И я переместилась к себе домой. Быстро приняла ванну. Соорудила себе сногшибательную прическу и принялась за платье.

Я сделала его прозрачным и темно-зеленым. Вышила на нем золотые листья и стебли. Но моя скромность не позволила, оставить открытой мою грудь и мою женскую «тайну». Прикрылась узорами из золота. Не удержалась и создала себе красивый шлейф. Я отказалась от туфель, так быстрее до бегу до Рэя. Он ждет меня. Телепортирую в мир эльфов. Волнение охватывает меня. Сначала мне было страшно идти в прозрачном платье. Но когда я увидела, как эльфы улыбаются мне. Нет пошлых ухмылок и грязных слов. Лишь восхищение и вожделение. Их ауры — это страсть. Эльфы не люди. В них нет зависти и жестокости. Они просто восхищаются красивой богиней и их желание — это комплимент для меня. Эльфы знают, для кого я так оделась, и говорят мне добрые слова.

— Приятно провести время, Мари.

— Ты, самая божественная из божественных.

— Ах, какой же он счастливчик.

И мне становится так хорошо от добросердечности эльфов. Да у нас не будет детей. И это очень расстраивает меня. Но наша страсть и наша любовь, заменят все. Ведь самое главное, что мы есть друг у друга. Иду к нашей беседке, представляя, как Рэй встретит меня. А если его там не будет, тогда буду ждать. Ведь эльфы уже сказали ему обо мне. Я шла и думала о его руках на своем теле, о его губах...

Останавливаюсь. Это просто невозможно.

— Рэй. — шепчу я. Слезы зарождаются в моих глазах. В нашей беседке Веста сидит на его коленях. Обнаженная. Они страстно целуются, его руки блуждают по ее телу.

— Рэй. — я громко зову его. Слезы бегут по моим щекам. Они встают. Он прикасается к своему «кольцу перемещений» и открывается портал. Мой эльф ведет Весту за собой.

— Рэй. — я кричу. Мой крик переходит в рыдания. Мне кажется, это все происходит не со мной. Не верю. Это не Рэй. Оказываюсь в доме Весты. Поднимаюсь по лестнице, иду к ее комнате. Слышу звуки, которые означают одно. За дверью страстные любовники.

Но я должна увидеть все. Открываю дверь и словно смотрю кино. Веста сверху, стонет, от ее движений, ее груди колышутся. Она прижимает руки Рэя к своей груди. Его глаза полны страсти, советница наклоняется к нему и целует. Аура эльфа вспыхивает нежностью и

возбуждением.

Я кричу. А может мне кажется, что кричу. А может — это мое сердце кричит. Потому что предательство любимого рвет его на куски. Не задумываясь, оказываюсь в доме Лики. Зову ее, реву, срывая свой голос. Но он быстро восстанавливается. Бегу по коридорам ее дома. Заглядываю во все комнаты не гостеприимного замка. «Где же ты сестра, когда ты так нужна мне!» Не знаю, как очутилась на краю горы, где стоит дом Лики. Только очнулась, смотря на острые скалы внизу. Они манят своей опасностью. И я прыгаю. Но мое тело советницы быстро восстанавливается. Я не могу просто взять и умереть. Моя жизнь закончится, когда придет мое время. Через несколько сотен, а может тысячи лет. Моя физическая боль не уменьшает душевную муку, но она так необходима мне сейчас. «Как женщина, которую предали, должна ответить на предательство?» Задаю я себе вопрос. У меня одно желание. Отомстить. Отомстить своему мужчине. Причинить ему такую же боль, чтобы он испытывал те же душевные муки, что и я. Теперь мне понятно, почему у эльфов измена карается смертью.

— Я отомщу! — кричу я, вызывая своего короля.

Я стою на своем пьедестале, без плаща, в прозрачном платье, которое создала для любимого. Внизу монахи с благоговением смотрят на меня. Не знаю, что сейчас на Земле. День или ночь. Не знаю, чем занят мой король. Мне наплевать. Я вызываю его. Снова и снова. Он вбегает, дышит, как будто пробежал тысячу миль. На нем лишь брюки и белая рубашка, которую он не успел даже заправить. Под кулоном на его коже, сильный ожог. Один из монахов словно знал, что так будет, бежит к королю и прикладывает ему какую — то примочку. Но Генрих отталкивает его и смотрит, как я спускаюсь к нему. Король падает передо мной на колени и дрожащими руками, крепко сжимает мои бедра. Его глаза блуждают по моему телу. Прикасаюсь к ожогу и лечу поврежденную кожу. Генрих прижимает свою голову к моему животу, потом резко встает и поднимает меня на руки. Его глаза горят тем огнем, который я так ждала от Рэя. Ненависть с новой силой вспыхивает во мне. Стоило лишь вспомнить о нем. И я крепко целую Генриха в губы, а он еще крепче прижимает меня к себе. Затем вдруг с каким — то рычанием отрывается от моих уст и бежит в спальню советницы. Она находится на втором этаже и мне становится страшно.

— Не торопись ты так Генрих — улыбаюсь я.

— Я боюсь, что ты передумаешь, — его руки дрожат от нетерпения.

— Я здесь, я приняла решение.

— Ничего не могу с собой поделать. Я так долго этого ждал, — король зарывается в мои волосы. — Как чудесно ты пахнешь.

Он заносит меня в спальню. Бережно ложит на кровать.

— Я волнуюсь как в первый раз, — тихо смеется над собой Генрих. — Моя богиня, я боюсь, что покажусь тебе неумелым любовником после...

— Твоей богине не с кем сравнить, мой король — он резко поднимает голову, его глаза пристально смотрят на меня. — Мне страшно, мой Генрих. У меня все будет в первый раз.

И эта самодовольная мужская улыбка, от которой захватывает дух.

— Тогда я подарю тебе столько удовольствия, что ты не захочешь больше никого другого — он обводит своим взглядом мое тело и прежде, чем его губы страстно поцеловали меня. Я слышу, как он разрывает мое платье. А может мое сердце?

Просыпаясь, не сразу понимаю, где я и с кем. Рука Генриха так по хозяйски лежит на моей груди. Она тяжелая и мне трудно дышать. А может мне трудно дышать совсем по другой причине. Слезы душат меня. Осторожно встаю, чтобы не разбудить короля. Тихо надеваю свой плащ, на Генриха смотреть не могу и перемещаюсь к себе домой. В ванной комнате рассматриваю себя в зеркало. Я стала женщиной, но никаких изменений в себе не вижу. То же тело, то же лицо. Не чувствую никакой усталости или боли в теле. Вспоминаю все, что Генрих творил со мной. И краснею. Я не знала, что такое может происходить между мужчиной и женщиной. И мне так больно оттого, что это не Рэй целовал меня и возносил к звездам. Начинаю сожалеть, что от злости отдалась королю. И слезы, что душили меня, наконец-то вырываются наружу. И я оплакиваю свое разбитое сердце, а еще себя. Бегу в сад, где мои милые цветы жалеют меня, гладят своими стеблями. Мне было больно, когда меня разлучили с родными. Мне было больно, когда Веста предложила мне покинуть ее дом, и я лишилась поддержки наставницы. Но сейчас мне было не просто больно. Мое сердце билось в агонии. Я прибывала в собственном аду. Мой мир такой родной, перевернулся. Все, что было вверху, оказалось внизу. Все, что было слева, оказалось справа. Я сама не понимала, где нахожусь.

— Только вы, мои родные, любите меня, только вы понимаете.

Они вытирают мои слезы, щекочат мне нос, и вот я уже улыбаюсь.

— Какие вы милые, мои дорогие друзья.

Но вдруг они затихают. И я понимаю, что незваный гость в моем саду. И то, как мое сердце начинает предательски биться, понимаю, кто это. Но боюсь повернуться и увидеть его глаза. Ненависть снова растет во мне. А я кормлю ее, чтобы стать сильнее. Поднимаюсь с колен и поворачиваюсь к эльфу. Его аура-это сплошная боль. Но мне не жаль его. Ненависть во мне удовлетворенно усмехается. Гордо поднимаю подбородок.

— Ты спала с королем. — Рэй не спрашивает, он утверждает. — Ты воняешь, как шлюха. — процеживает он сквозь зубы. Злость искажает его черты. Моя ненависть радуется. Я улыбаюсь.

— А Веста, не воняет, как шлюха?

Он размахивается. Закрываю глаза. Я хочу, чтобы он ударил меня. Мне станет легче. Я знаю. Но проходит минута, цветы и колибри зашевелились вокруг меня. Открываю глаза. Рэя нет... Мое сердце умерло.

Прошло около двадцати лет...

Теперь мой дом — это храм на Земле. Здесь все оборудовано так, чтобы мне было удобно. На первом этаже пьедестал с лестницей. Величавые белые колонны поддерживают высокий потолок. На втором этаже живу я. Монахи стараются предугадывать все мои желания. Они мои повара, слуги, охрана. Самый старший из них Петр, чаще всех беседует со мной.

— Петр, ты должен принести мне новые книги. Меня так захватила история вашего королевства.

— Хорошо, моя госпожа.

— А еще ты мне обещал рассказать о последней советнице, что научила вас строить дома из камня.

— Я обязательно Вам расскажу, но к Вам посетитель. Будете ли Вы его принимать?

— Конечно, буду. — «Иначе я умру со скуки». Генрих принимает послов из соседнего

королевства. По моему совету, он предложит им заключить взаимовыгодный союз. — Кто это, Петр?

— Это глава сообщества советниц. Граф Джордж Ховард.

Поднимаюсь на пьедестал. Капюшон могу не одевать. Мужчина, плотный, маленького роста, заходит и опускается передо мной на колени. Его аура вся мерцает волнением.

— Моя советница, мы все благодарны тебе за развитие нашего королевства. Но у нашего короля нет наследника. Мы просим тебя выбрать невесту для короля. Чтобы его род мог продолжиться.

Не удивлена. Ждала, когда они решатся попросить об этом. Мне все равно, кто будет его женой. Я — настоящая, как будто в каком-то коконе. Меня заморозили, упаковали и положили на полку. А не настоящая, я живу. Я даже могу улыбаться и делать вид, что наслаждаюсь жизнью здесь, на Земле. Но порой, я, что глубоко внутри, оттаиваю, и мои слезы бегут, не переставая, потому что сердце невыносимо болит.

— Джордж, я доверяю твоему выбору. Сделай это за меня — он любезно кланяется, а я хочу, чтобы он побыстрее ушел. Его аура — это смесь лжи и похоти. Меня каждый раз передергивает от взгляда его маленьких глаз, когда они пробегают по моему телу. И чтобы поскорее от него избавиться, спрашиваю

— Это все?

— Дорогая советница, Мари. Моя жена никак не может забеременеть. Можно я с ней приду в твой храм, возможно ты скажешь причину?

— Да, да. Приходите.

Граф Ховард кланяется, довольно улыбаясь.

— Петр! — зову монаха.

— Да, моя госпожа.

— Ты, слышал, что от меня хотел этот граф?

— Да.

— И что ты думаешь?

— Я думаю, Вы совершили ошибку, доверив ему выбор невесты для короля.

Машу рукой, мне все равно, кто будет женой Генриха. Я не испытываю никакой ревности. Для меня мой король, всего лишь эпизод. Это я для него — вся жизнь.

— Я спрашиваю о другом. Джордж хочет привести ко мне свою жену. Вдруг я смогу понять, почему у них нет детей.

— Он Вас спросил, Вы ему ответили. — Много раз просила Петра, мне не «выкатать», не упрямый монах. Все равно продолжает, это делать.

— То есть ты не видишь ничего странного в его просьбе?

— А что здесь странного? Граф — глава сообщества советниц, он много делает для того, чтобы Вам было удобно жить в храме. И он решил воспользоваться своим преимуществом, чтобы попросить Вас о помощи.

— Но такие люди, как он обычно выгоняют своих жен, если они не могут зачать, и женятся на других.

— Моя госпожа, ну вот Вы и выясните, почему он не развелся с ней.

Еще немного возмущаюсь, потому что я не знахарка. Я советница короля. Но Петр знает, как меня успокоить. Он приносит мне новые книги. И меня так поглощает чтение, что не слышу, как Генрих заходит в комнату. Он ложится рядом со мной, обнимая меня. Ему уже за пятьдесят. Но возраст не портит его, наоборот придает ему шарма.

— Что читаешь, моя королева?

— Историю твоего королевства, дорогой.

— Нашего. Это наше королевство, Мари.

— Пусть будет нашего — улыбаюсь и мы целуемся. Медленно, смакуя каждое движение языка и губ. Потом он гладит меня по волосам и изучает мои глаза. — Все хорошо, Генрих. Я ничего не имею против твоей женитьбы.

— Зато я против.

— Джордж прав, тебе нужен наследник.

— Он уже нашел мне невесту.

— И кто она?

— Принцесса из соседнего королевства, с которым я сегодня заключил союз.

— Ты видел ее?

— Нет. Но говорят, она молода и красива.

Кокетливо хлопаю ресницами — Красивее меня?

— Да. Красивее тебя, советница — дразнит он и начинает щекотать. Смеюсь, пытаюсь вырваться. Он начинает меня ласкать. Его руки забираются под мою одежду. Его губы целуют мою шею. И вот мы уже часто дышим. — Я люблю тебя, Мари — шепчет он. А я своими губами закрываю ему рот. Я не могу ответить ему тем же. В такие моменты, когда король признается мне в любви, я всегда вспоминаю Рэя.

Королевство моего короля процветает. Генрих занят приготовлениями к свадьбе. Чем же может заняться советница, когда ее советы никому не нужны. Она отправляется к старшей советнице. Ей нужно поговорить насчет свадьбы короля.

— Это хорошо, что твой король женится, — говорит мне Сара-пра-аджан. — Все свое время он посвятит своей семье. Ты будешь более свободна. В моем доме много книг, про различные планеты и миры. Тебе нужно учиться, а не читать одни земные книги, — она улыбается.

Мы разговариваем о том, как много советницы делают. Они спасают миры от войн, они спасают тысячи жизней.

— На Земле живут самые жестокие существа.

— А я думала — это демоны.

— У демонов больше мозгов, чем у людей. Да они жестоки, но в них нет лжи. Люди же переменчивы, сегодня они восхваляют тебя, завтра опускают на дно. Твой король мне нравится, редко, но и среди землян бывают благородные души. В конце концов, все советницы с Земли.

В коридоре я встретила Весту. Моя аура горела ненавистью к ней, она сделала шаг назад.

— Мари, я должна с тобой поговорить...

Я выставила руку вперед.

— НЕ СМЕЙ БОЛЬШЕ КО МНЕ ПРИБЛИЖАТЬСЯ!

Ее раскаянье только еще больше разозлило меня. Ненавижу ее. Ненавижу. Телепортирую к дому Лики. Я часто бываю у нее. И одинокий замок больше не пугает меня. Однажды я набралась смелости и обошла его весь. Я полюбила место на башне, где открывается великолепный вид на горы. Кажется, что земля соприкасается с небом. Я вечно могу наблюдать, как облака безмятежно плывут, иногда цепляясь за вершину горы,

проливаясьсь дождем.

Лику, как часто бывает, я нахожу спящей в ее комнате. Она ничего не рассказывает о своем короле. Лишь просит.

— Когда все закончится, моя милая сестра. Я все тебе расскажу. А сейчас позволь, нести эту ношу мне самой.

Ее зеленый кулон начинает светиться. Король вызывает ее. Но она так вымотана, что даже не ощущает боли на своем теле. Я не могу смотреть, как на ее прекрасной коже, образуется ожог. Лица стонет, но она все еще спит. И когда я вижу ее почерневшую кость, нарушаю первое правило. Надеваю ее кулон на себя, снимая свой, и перемещаюсь в храм короля Лики.

Этот храм не похож на мой. Он огромный, из золота. Пьедестал, на котором стою, переливается различными драгоценными камнями. Все сверкает. Я даже на секунду зажимаю глаза, забывая создать иллюзию.

— Наконец-то, — слышу крик, который режет мне уши. Секунда и я — Лица. Смотрю вниз. Там стоит пожилой мужчина. Ему наверно около шестидесяти. Но выглядит он прекрасно. Моложаво для своих лет. — Долго мне тебя ждать. Спускайся.

«Какой противный голос» думаю, оставаясь на месте. Его аура — это смесь алчности, порочности, жестокости. Теперь понимаю, почему Лику, так выматывает ее король. И этот приказной тон. Никто в моем королевстве не позволяет, так себе разговаривать с советницей.

— Ты что, оглохла!

— Это ты забываешься, с кем говоришь. — Делаю взмах рукой, и король замирает. Он не может шевелиться, только его глаза, выдают страх. — Если я пожелаю, ты навсегда останешься в этом храме.

Медленно спускаюсь, изучая его. Красивый, но его аура отталкивает от себя. Вбегают монахи и опускаются на колени. «Ну, хоть эти не забыли о почтении». Взмах руки и король шевелится.

— Ну что ж, ты сама решила судьбу брата, — шипит он.

— Нет! — вскрикивает Лица, она бежит по лестнице вниз и буквально падает к ногам мужчины. — Прощу, мой король.

Он изучает меня. Усмехаясь.

— Еще одна советница.

— Не для тебя, — отвечаю. — Лица, что это значит! Почему, ты на коленях перед этим ничтожеством.

Король смеется!

— Хочешь, я расскажу тебе.

Лица плачет и ее слезы болью отзываются во мне.

— Мари, прошу, уйди.

Подхожу к ней, надевая на нее кулон.

— Лица, если тебе нужна помощь, давай попросим Сару-пра-аджан.

Она качает головой.

— Я справлюсь сама. Уходи. Ты сделала только хуже и мне, и себе.

Король поднимает ее и крепко прижимает к своему телу.

— Это моя советница. Я могу делать с ней, что захочу. Она решила так сама.

— Это правда? — спрашиваю я.

Моя сестра кивает головой. Говорить она не может. Рука короля сжимает ее шею, словно душит. Он улыбается, моя иллюзия меркнет, от злости, открывая меня ему. Король с вожделением изучает мое тело.

— Милая советница, ты можешь остаться, тебе понравится, — мне становится страшно. Не за себя. За свою сестру. Я не хочу оставлять ее. Но меня как будто, что-то тянет, словно затягивает в воронку. И я не в силах сопротивляться. Отдаюсь этой силе. Не зная, что меня ждет.

Меня крутит, вертит и тянет невиданной силой, словно к магниту. Я сама не понимаю куда. Падаю, на что-то твердое и сильно ударяюсь. Кругом темно, только я освещена не ярким светом. Потом начинают появляться другие советницы. В отличие от меня, они мягко приземляются. Вижу их так, как видят люди. Они все в плащах, лиц нет, зеницы светятся цветом глаз советниц. Каждая из них освещается светом. Я не могу двигаться, я не могу говорить. Мне становится страшно. Понимаю, что сейчас будет суд. Меня будут судить.

В моей голове раздается приятный женский голос

— Советница Мари, нарушила два правила. Первое сняла свой кулон. Второе, надела кулон другой советницы, и переместилась к ее королю.

Хочу им всем рассказать, что происходит между Ликой и ее королем. Но я, словно статуя, мне дозволено, лишь дышать.

— Наказание. Следующий король, советницы Мари будет не человек и со сроком жизни не менее пять сотен лет. Есть у Вас такие Сара-пра-аджан?

— Да, — в моей голове раздается голос старшей советницы.

— Покажите мне их.

Появляются несколько десятков экранов. На меня смотрят демоны, вампиры, великаны, человекоподобные твари с двумя головами. А некоторых существ я вообще вижу впервые, а других моих слов не хватит описать, так они омерзительны.

— Так как советница Мари слишком молода, я сделаю для нее смягчение. Пусть ее наставница выберет для нее будущего короля.

Только не это. Веста пошлет меня в ад.

— Ее наставница лишена своего статуса.

— Причина?

— Поведение, не подобающее наставницы.

— Я бы хотела вернуть свой статус, — это голос Весты.

— Вы знаете, что последует потом, — отвечает ей женский голос.

— Да.

— Веста-аджан, Вы восстановлены в статусе наставницы. Сделайте свой выбор.

Мое сердце лихорадочно стучит. Сейчас она выберет самое мерзкое чудовище. Ей мало отобрать у меня мужчину. Так она еще хочет отправить меня в ад.

— Это измерение Соннелон. Король — демон Астарот.

Все экраны гаснут, и остается один, на котором огромный красный демон, держит в руках большой меч и что-то яростно кричит.

— Я знаю этого короля, он давно просит советницу. Его народ воюет тысячи лет. Он же хочет мира. Сколько ему осталось жить?

— Он бессмертен, — отвечает Сара-пра-аджан.

О боже. Мне кажется, я перестала дышать. Вся моя жизнь пройдет среди чудовищ. Какой храм будет у меня? Я буду стоять на пьедестале из черепов?

— Теперь, Вы Сара-пра-аджан, выберете для Весты — аджан ее короля, это наказание, которое она понесет вместе с советницей Мари, как ее наставница.

— Это планета Койпера. Король Штройнер.

Экран с моим королем гаснет и загорается другой. В нем великолепный, чернокожий мужчина с большими клыками.

— Веста-аджан, Ваш король миролюбив и добр. Ему нужно побольше твердости в своих действиях. И королевство будет процветать. Сколько осталось жить королю?

— Он бессмертен, — отвечает старшая советница.

— Объявляется приговор! Советница Мари, следующим твоим королем, назначается демон Астарот, измерение Соннелон. Сроком на двести лет. Но, так, как твоя наставница берет на себя часть твоего наказания, то срок уменьшается в два раза. Веста-аджан, твоим следующим королем назначается король Штройнер, планеты Койпера. Сроком — сто лет. Да, пусть ваши королевства будут процветающими и короли ваши счастливыми.

Свет погас. Чувствую, что могу шевелиться, но у меня нет сил. Ко мне подходят две советницы. Это Сара-пра-аджан и Веста-аджан.

— Пойдем моя дорогая, нам нужно о многом поговорить, — они берут меня за руки, и мы перемещаемся в кабинет старшей советницы. Меня сажают в кресло, укрывают пледом и дают горячий чай. А я словно кукла, делаю все, что мне говорят.

— Поспи, тебе нужно набраться сил, — ласково говорит Сара-пра-аджан. И я засыпаю под тихий шепот советниц.

Я не знаю, сколько проспала, минуту или несколько часов. Но открыв глаза, увидела, что все так же рядом со мной Сара и Веста. Они замечают, что я проснулась и все свое внимание переключают на меня. Веста робко улыбается мне. А моя ненависть к ней, вспыхивает огнем и охватывает меня всю. Перевожу свой взгляд на старшую советницу.

— Сара-пра-аджан. Я хочу, чтобы она ушла.

— Мари, — тихо восклицает Веста.

— Как пожелаешь, Мари. Это твой выбор, девочка. — Сара-пра-аджан делает знак рукой и Веста огорченно, склонив голову, уходит. — Зря ты так. Вам обоим нужен этот разговор.

— Я никогда ее не прощу.

— А ведь она добровольно взяла половину твоего срока.

— Значит, у нее есть какая-то выгода.

Сара-пра-аджан смеется.

— Мари, какая выгода? Провести сто лет в мире чудовищ?

— Ее мир будет не так страшен, как мой. Возможно, она чувствует вину за собой и таким способом решила ее искупить. Веста думает, что я тут же ее прощу и мы обнимемся и сделаем вид, что ничего не происходило? Что она не увела у меня моего мужчину!

— Мари. Мы советницы. Где твоя мудрость?

Я молчу. Никогда, никогда не прощу ее. Сара-пра-аджан обнимает меня и примирительно говорит.

— Хорошо, давай сменим тему и поговорим о том, что произошло. Объясни мне, зачем, ты сняла свой кулон и надела кулон Лики?

— Ах! — я вспомнила Лику и ее короля. — Сара-пра-аджан, Вы знаете, как ее король обращается с ней? Я боюсь за нее. Нам необходимо, что-то придумать, чтобы ей помочь.

— Мари, а если я тебе скажу что Лика сама выбрала свою судьбу ты поверишь мне?

— Сама?

— Да. Она знала, что ее ждет. Лика пошла на это добровольно, чтобы спасти своего брата и людей своего королевства.

— Не понимаю?

— Мари, Лика была принцессой, у нее был жених. И в день свадьбы король соседнего государства напал на них. Ее отец и суженый пали в бою. Мать Лики была убита на ее глазах и брата. Король-захватчик вспылал к ней страстью, но им удалось бежать. Их настигли на крутом краю горной реки. Спасаясь, они прыгнули в воду. Лика помогала брату, потому что мальчик не умел плавать. В конце концов, она сделала все, чтобы брат выбрался на берег, а ее унес поток воды. И она бы умерла, потому что сил бороться у нее не было. Но Вселенная решила, что из нее получится хорошая советница, поэтому за Ликой пришла Веста-аджан, ее наставница и спасла ее. Но, к сожалению, брат был пойман и находился на положении раба, все десять лет, пока Лика обучалась. В королевстве люди выживали, как могли. Поэтому она выбрала свою страну, своего брата и своих подданных. Чтобы спасти их от жестокого короля, а платит Лика за это, свою цену. Какую? Знает только она сама.

— И Вы не вмешиваетесь? Ведь он издевается над ней.

— Мы не имеем права. Таков закон. Отношения между королем и советницей, личное их дело.

Первый раз я не согласна с Сарой-пра-аджан. Никто не имеет права грубить и издеваться над советницей.

— А почему нельзя изменить правила?

— Мари, нельзя.

— Лика очень смелая. Я бы так не смогла.

— А если бы от тебя зависела судьба твоих родных?

Смотрю на старшую советницу. Она права, я сделала бы все. Мой кулон начинает светиться.

— Твой король ждет тебя Мари. До свидания.

Киваю головой и перемещаюсь в свой храм. Я по-другому смотрю на своего короля, пока спускаюсь по лестнице вниз. Генрих улыбается мне. Он счастлив, видеть меня. Его аура светиться сильной любовью. Никогда я не слышала грубого слова от него. Всегда Генрих ласков и обходителен со мной. Я просто не представляю, как можно жить в жестокости. Как Лика живет! Каждый день ее король мучает, издевается, унижает.

— Что за грустные думы одолевают тебя? — целует меня в губы и крепко обнимает мой король. Он внимательно изучает меня. — Я люблю тебя еще сильнее. Расставание только укрепило мои чувства. Моя жена зачала, теперь я весь твой.

— Генрих. Поздравляю тебя. Надеюсь, твоя королева родит тебе сына.

— Моя королева, это ты. — он целует мои руки и прижимает их к сердцу. — В чем дело, Мари?

— Ни в чем.

— Ну, я же вижу. Ты сейчас не здесь, не со мной.

— Все хорошо, Генрих. Все хорошо. — Обнимаю его крепко, стараясь успокоить больше не его, а себя.

Сегодня ко мне должна прийти графиня Ховард. Я обещала ее мужу узнать причину бесплодия. Петр, самый старший монах, предупредил меня о ее приходе.

— Но она не одна, моя госпожа.

— А с кем?

— С ней королева.

— Хм. — усмехаюсь я. Мне понятно, как женщине, почему жена Генриха пришла ко мне. Когда король узнал о ее беременности, он переехал жить ко мне. Во дворце он появлялся редко, только по неотложным делам. Его никто не осуждал. Быть любовником советницы — это честь для короля. Но люди никогда не задумывались о королеве. Какого ей? Я бы тоже не занимала свои мысли женой Генриха, если бы не знала, что такое измена. Я прекрасно понимала ее.

Встретила их на своем пьедестале. Жена главы сообщества советниц, оказалась худенькой и маленькой девушкой. У нее было премиленькое личико, но, сколько же страха было в ее больших глазах. Она сразу опустилась передо мной на колени. Королева была высокой и статной, черты лица были мелкие, но на нее было приятно смотреть. Округлившийся животик, уже выдавал беременность Ее Величества. Она медленно опустилась на колени. Если графиня Ховард, склонила даже голову, то королева свою держала гордо. Ее не пугала моя внешность. Перед ними я была в плаще, они видели советницу без лица, с зелеными светящимися глазами. Я изучала их ауры. Многие мне рассказал Петр, о многом догадалась сама и аура кое-что подсказала. Жена главы сообщества советниц, возможно, когда-то была сильной личностью. Но ее муж задавил в корне, все проявления ее «я». Она не хотела беременеть, от страха, что муж будет избивать ее детей. Или вырастит из них жестоких людей, таких, как он сам. Она так боялась за них, что каждый день молила бога о своем бесплодии и пила специальную настойку, втайне от мужа. А граф Ховард не разводился с ней, потому что в ее крови текла королевская кровь. Она была племянницей Генриха. Родилась вне брака, у одной герцогини и брата короля. Возможно, муж графини на что-то рассчитывал в будущем?

— Если Вы хотите, чтобы Ваши дети выросли уважаемыми людьми, я помогу Вам, графиня, — ласково погладила ее по голове. — Я беру Вас под свое покровительство. Больше муж Вас, не обидит. Навещайте меня два раза в неделю. Думаю, этого будет достаточно. И прекращайте пить настойку. Я прошу Вас, — она удивленно смотрит на меня. Я решила поговорить с Генрихом. Почему он позволяет Ховарду издеваться над своей, пусть и не законнорожденной, но племянницей.

— Благодарю Вас, госпожа советница, — тихо ответила мне графиня.

— Оставьте нас, — высокомерно приказала королева. Изучаю ее ауру. Она ненавидит меня. Ее ненависть плещется в каждой клеточке тела. Если б мне не было ее жаль, я посмеялась бы над ней. А еще вижу пол ребенка. Это мальчик. Генрих будет рад наследнику.

— Что же он в тебе нашел, безлика богиня?

— Не забывайся! Я могу лишь взмахом руки, навсегда оставить тебя здесь, стоять на коленях. Ты должна быть благодарна мне, твоему сыну достанется процветающее королевство.

Она вздрогнула.

— Сын! У меня будет мальчик?

— Да, — она не видит мою улыбку, но слышит ее в голосе.

В храм заходит король. Королева подбегает к нему.

— Генрих, у нас будет сын! — но он отстраняется от нее.

— Тебе советница разрешила подняться?

— Нет, — королева побледнела.

— Тогда будь добра встать на колени перед богиней.

Она снова подходит ко мне и опускается к моим ногам. Я могу не заглядывать в ее ауру, ясно и так, королева ненавидит меня. Она мечтает о моей смерти. Генрих подходит и целует мои руки.

— Моя любовь, надеюсь, эта женщина не утомила тебя?

— Нет, Генрих. Все было хорошо. Она не сделала ничего плохо, зря ты накричал на свою жену.

— Она должна знать свое место, — строго отвечает король. Больше обращаясь к ней, чем ко мне. — И находиться дома, ждать рождения ребенка.

— Перестань, Генрих.

— Она нужна тебе еще? — Качаю головой. — Тогда, ты свободна Марианна.

Щеки королевы, это два красных пятна. Что горят от унижения и злости. Если бы она могла своими руками убить меня, она бы это сделала.

После всего, что произошло со мной. Когда я нарушила правила и надела кулон Лики. Я боялась встречаться с ней. Меня гложит чувство вины. Я была уверена, что жестокий король наказал ее. Но она сама пришла ко мне, когда я читала книгу в библиотеке Сары-прааджан.

— Моя милая сестра. — Лика обняла меня.

— Ты больше не злишься?

— Как я могу злиться на тебя. Ты хотела мне помочь, а в итоге получила наказание.

— Да, — я грустно улыбнулась. — После смерти Генриха, моим королем станет демон Астарот, измерения Соннелон.

— Моя дорогая Мари. Этот демон намного лучше моего короля.

— Лика, а он... твой король... наказал тебя? А твой... брат?

— Я заплатила за жизнь брата.

— Как...заплатила?

— Сто пятьдесят ударов плетью.

— Ах.

— Ничего, Мари. Зато мой брат жив и спокойно будет доживать в монастыре. Моя страна процветает, я постаралась сделать все для своего народа, чтобы они жили хорошо.

— А никто из них не знает, какую ты заплатила цену.

Лика смеется.

— Моя цена ничтожна. За спасение жизней, мой король мог взять с меня больше. Ничего, ему осталось не долго. Он просит, каждый раз, чтобы я подлечивала его. Но я. — подмигнула мне Лика. — Лишь делаю вид.

Дни протекали не заметно, превращаясь в года. Мой король больше не был моим любовником. Генрих стал моим другом. Он много времени уделял своему сыну, но вот королеве так не повезло. Марианна с каждым годом становилась жестче и злее. Во всех своих бедах, она винила меня. Я же пыталась образумить Генриха. Но он отмахивался и не слушал.

— У меня только одна королева, это ты, моя богиня, — он крепко обнимал меня, но силы уже не было в его руках. Он превратился в старика. А моему молодому телу требовалась любовь. И все чаще я вспоминала Рэя. Воспоминания о его измене с каждым годом становились все бледнее и ненависть к Весте-аджан потихоньку меркла. Все чаще я порывалась переместиться к эльфам на бал, чтобы встретиться с ним. Но меня останавливал мой король. Генрих слег. Моя сила не могла уже справиться с его старостью и так я продлевала его жизнь, как могла. Оставалось ему не много.

Однажды, когда я читала вслух его любимую книгу. Генрих неожиданно взял меня за руку.

— Мой король?

— Мари, моя советница, моя богиня, моя любовь. Я знаю, что жить мне осталось не долго. Я был хорошим правителем для своей страны, благодаря тебе. Много раз я пытался признаться, но боялся твоей ненависти. И сейчас, когда моя смерть близко. Я не могу не снять этот груз со своей души. Я могу только надеяться, что ты поймешь и простишь меня, моя богиня.

— О чем ты говоришь, Генрих? Какой груз? — он закашлял. Я дала ему выпить воды.

— Мари, я влюбился в тебя с первого взгляда. Я мечтал о тебе. Я был готов на все, чтобы ты стала моей. Но, Мари, ты не разделяла мою страсть. И я уже отчаялся, как поздно вечером ко мне пришла другая советница.

Я внимательно слушала Генриха и события прошлого, которые мне казалось, стерлись из моей памяти. Вдруг появились яркими картинками в моей голове.

— Она спросила меня, влюблен ли я в свою богиню и желаю, чтобы она сняла передо мной свой плащ? Я ответил, что это самая заветная моя мечта. Тогда, ответила мне советница, я помогу тебе. И исчезла. Через некоторое время она появилась вновь и велела мне вызвать тебя и удерживать любыми способами. Я ответил, как я могу задержать богиню? Завали ее вопросами, нагрузи трудными заданиями. Был дан мне ответ. Ты появилась в храме, я помню это словно вчера.

«Я тоже помню, словно вчера» подумала я.

— Ты появилась на вершине пьедестала, с растрепанными волосами, опухшими губами и покрасневшимся лицом. Под твоим плащом не было одежды, и тогда я впервые увидел твое тело. Я понял, что вырвал тебя из объятий мужчины и не жалел об этом никогда.

Мои глаза наполнились слезами. «Я жалею об этом.»

— А когда удерживать тебя я больше не смог, ты исчезла. Как же я мучился, представляя, чем ты занята. И твой вызов был для меня счастьем. Ты ждала меня в храме, такая красивая и решительная. Что-то случилось там, в твоём мире. А я был рад твоей беде. Мари, прости. — Генрих снова закашлял. — Когда я узнал, что буду первым твоим мужчиной, я поклялся себе, что никогда в моей постели не будет другой. Мари, простишь ли ты меня? Мари?

Сил говорить, у меня не было, поэтому я дождалась, пока уснул мой король. Прежде чем я отправлюсь к демону, моему будущему. Нужно посмотреть в глаза прошлому, и я переместилась к дому своей наставницы.

Как давно я здесь не была. Сердце защемило. Все-таки, это место было моим домом десять лет. Веста-аджан, видимо увидела меня в окно, она выбежала мне на встречу. Моя наставница плакала. Она остановилась в шаге от меня.

— Ты, пришла, — тихо сказала она.

— Пришло время нам поговорить. Прежде чем я начну отбывать свой срок, а ты свой.

Веста-аджан кивнула.

— Зачем ты разделила мое наказание?

— Я была плохой наставницей для тебя, Мари. Позволь мне искупить свою вину.

— Мы полюбили одного мужчину и в том, что он не был мне верен. Нет твоей вины, Веста. Если бы не ты, была б другая, — я вздохнула. — Мой король рассказал мне, что ты приходила к нему. Что ж, это было подло.

— Да, это было подло. Могу лишь сказать в свое оправдание, что я любила Рэя. И готова была пойти на все, лишь бы он стал моим. А когда я узнала, что он влюблен в тебя и Вселенная начала связывать вас узами. То поняла, нужно торопиться. Иначе Рэй больше никогда не взглянет на другую женщину. Ты была в его мыслях, и стоило тебе попасть в его кровь. Как шансов у меня бы не было.

— Ты знала все и разрушила наше счастье, — горько сказала я.

— Мари. А если я тебе скажу, что Рэй не изменял тебе.

— Не изменял? — стоять сил у меня не стало, и я опустила на траву.

— Нет. — Веста села рядом со мной. — Ты видела иллюзию, созданную мной. А помогал мне Жак. Помнишь один эльф, он был влюблен в меня и мечтал о сексе со мной.

— Но почему я не увидела обмана? — прошептала я.

— Тебе было слишком больно. Твой разум был замутнен страданиями. Прости, Мари. Прости, — она обнимала меня. А я вспоминала последнюю нашу встречу с Рэем. Его ауру, перекошенную от боли.

— Ты спала с королем. — Рэй не спрашивает, он утверждает. — Ты воняешь, как шлюха. — процеживает он сквозь зубы. Злость искажает его черты.

Это не он, а я изменница. Это я предала нашу любовь. Как же мы страдали с ним оба все эти годы. Я должна увидеть его, перед своим наказанием. Упасть к нему в ноги и вымалывать его прощенье.

— Мари, ты должна еще кое-что знать. Рэй, он...

— Веста, я не хочу больше ничего знать. Если у него есть другая, я все пойму. Но я должна с ним объясниться. Прощай.

— Мари...

— Ты прощена, — я переместилась к эльфам, не слыша, как наставница кричала мне про демонов.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я и забыла, как красива страна эльфов. Как много здесь зелени. Олени свободно, гуляющие в лесу. Птицы, весело щебечущие. А какой воздух. Ты вдыхаешь его и счастье, с привкусом горечи, переполняет тебя. Рэй не изменял мне, он любил меня. И не важно, если сейчас он не свободен. Я должна его видеть. Бегу к дворцу его клана. Но эльфы-стражники преграждают мне дорогу.

— Извини, советница. Но нам не велено тебя впускать.

— Почему? — не понимаю я.

— Хм, она еще спрашивает. Разбила сердце нашему родичу и думает, что ей здесь рады.

— Хорошо. Раз так. Можете вы позвать Рэя?

Мужчины хмурятся.

— Ты не знаешь? Его здесь нет.

— Не разговаривайте с ней, — кричит с балкона молодая эльфийка. Я узнаю в ней сестру Рэя, Ингу. — Уходи! Изменщица! Тебе здесь не рады!

Она кричит так громко, ее слышат все эльфы во дворце. Они смотрят на меня из окон, кто-то стоит на балконе. Дети выбежали из дворца и, тыча на меня пальцем, смеются. Мне становится неловко. Но я решаю не уходить, пока не поговорю с Рэем или не узнаю, где он. Пусть они обзывают меня, насмеются. Я вынесу все унижения.

— Я не уйду! — кричу я. — Рэй! Рэй!

— Его здесь нет! — отвечает мне Инга. — По твоей вине я потеряла брата.

Потеряла? Что значит потеряла? Не плакать, только не плакать.

— Мари! — из дворца вышла мать моего любимого. — Пойдем, советница, я вижу, ты ничего не знаешь о моем сыне. Я расскажу тебе, мне ненавистны насмешки.

Она берет меня под руку и ведет в сад. Мы садимся на ближайшую скамейку.

— Итак, Мари, наконец, ты вспомнила о Рэе.

— Я всегда помнила его, — и я рассказала эльфийке все, о чем узнала и о своем наказании. — Понимаете, я хочу увидеть его, объясниться с ним, прежде чем стану советницей демона, измерения Соннелон.

— Демона Астарота? — потрясенно спрашивает мать Рэя. — Мари. Мой сын был одним из первых добровольцев, что ушел в измерение Соннелон. Шестьдесят лет назад. Наш король предоставил воинов королю Астароту.

— Так Рэй, сейчас там?

— Да. Каждый день он бьется на поле боя. Каждый день я молюсь о нем.

Вот почему Веста на суде выбрала для меня демона. Чтобы я встретила с Рэем. И первый раз, за все время, я почувствовала благодарность к своей наставнице.

— Мари, а нужно ли тебе снова сблизиться с моим сыном? Возможно, ваша связь уже ослабла, и мой сын сможет вернуться назад.

— Не понимаю. О чем Вы говорите?

— Мари, пойдем, я покажу тебе, что могло случиться с Рэем, если бы ваша связь была скреплена постелью, — эльфийка берет меня за руку и с помощью кольца перемещений, открывает портал. Мы входим в него и оказываемся в лесу.

— Где это мы?

— Это измерение эльфов, ты просто здесь не была ни разу. Поэтому не узнаешь. Пойдем, только будь осторожна, почувствуешь опасность, сразу перемещайся. Договорились?

— Договорились.

Мать Рэя идет медленно, осторожно отодвигая ветки деревьев. Потом поворачивается ко мне и делает знак подойти и не шуметь. Я смотрю на открывшуюся картину, вижу маленький домик, и рядом с ним сидит какое-то существо. Длинные, спутанные волосы, оборванная одежда. Оно издает какие-то звуки. Сначала тихие, потом неожиданно громко вскрикивает и снова бормочет что-то себе под нос.

— Кто это?

— Это эльф. Матиас. Он полюбил советницу, а когда она умерла, тьма поглотила его.

Существо резко поднимает голову, длинная борода и черные глаза смотрят прямо на меня. Матиас издает такой крик ненависти, срывается с места и бежит к нам. Я хватаю эльфийку за руку и перемещаю нас обратно в сад.

— Видела, Мари, — мать Рэя тяжело дышит, как после бега.

— Да. Неужели ему никак не помочь?

— Ему поможет только время, Мари. Только время разорвет связь с советницей, и Матиас сможет вспомнить себя, своих родных и жить дальше.

— А, Рэй? Что с ним?

— Пока тьмы нет в его сердце. Потому что вы не крепко связаны.

— Но я люблю его.

— Я верю тебе, Мари. Рэй выбрал тебя, хотя знал, что его ждет. А ты готова пожелать ему такой судьбы? Ты готова погрузить его во тьму, когда покинешь его?

— Я не собираюсь его покидать.

— Эльфы бессмертны, Мари. А у советниц есть свой срок жизни, пусть и долговечный.

— Тогда я найду себе бессмертного короля, чтобы жить вечно.

Я вернулась к своему королю. Он мирно спал, и его сердце тихо стучало в груди. Мой милый Генрих. Разве я могу ненавидеть тебя. Ты стал для меня таким близким и дорогим. Король должен умирать у себя во дворце, а он лежит в моем храме, на нашей постели. Монахи помогают мне ухаживать за ним. Принц каждый день навещает своего отца. И каждый раз они ведут долгие разговоры. Генрих передает ему свои знания. Я даю последние советы, начинающему королю. Мне он нравится. Марианна не смогла отравить его сердце своей злобой. Любовь отца сберегла душу принца от ненависти.

— Советница-Мари, а Вы можете остаться и продолжать жить в нашей стране? Стать моей советницей? — как-то спросил у меня принц.

— Нет, мой дорогой. Если Вселенная решит, что твое королевство нуждается в советнице, то однажды в твоём храме появится другая богиня.

— А вы?

— А я буду давать советы другому королю.

Сердце Генриха остановилось во сне. Этот прекрасный мужчина и великий король, ушел из жизни тихо. Улыбаясь.

Вся страна скорбела, ни один народ так не горевал по своему правителю, как жители этого королевства. Я оплакивала своего короля со всеми. Шла возле гроба, вместе с королевской семьей и членами сообщества советниц. Видела ауры, скорбящих людей. Вся эта печаль, смешанная с моим горем, давила на мои плечи. Слезы, затуманивали мой взор, и я не заметила опасности и заговора, что не заметно окружил меня.

В своем храме я прощалась с монахами и членами сообщества советниц. Глава, граф Ховард, стоял на коленях и благодарил меня за троих сыновей и дочку.

— А я думала, ты меня возненавидишь Джордж, когда я велела Генриху поговорить с тобой о жене.

— Сначала да, Мари. Но сейчас я понимаю, что ты была права.

— Спасибо Вам, за советы для меня, Мари, — благодарит меня принц.

— Ты будешь хорошим королем, даже без советницы.

— Петр, — обратилась я к старшему монаху. — Я не забуду наших разговоров с тобой. Воспоминания о них дороги мне.

— Я тоже, моя госпожа, — отвечает мне он.

Я стала подниматься по лестнице вверх своего пьедестала, как ворвались воины в храм советниц. Моя голова была не покрыта, но теперь, когда они увидели меня. Не было смысла одевать капюшон. Рыцари замерли, пораженные красотой богини.

— Как вы посмели! — закричал граф Ховард.

— Это я приказала им. — сказала вдовствующая королева. — Меня почему-то не пригласили проститься с советницей.

Она со злобой изучала меня.

— А ты не безлика. Молода и красива. Теперь я понимаю своего муженька.

— Мама! Прояви уважение к богине. Преклони перед ней колени! — возмутился принц.

— Я преклоню, преклоню, — она приблизилась ко мне. И я, уверенная в своей безграничной силе, не ожидала, что королева сорвет с меня мой кулон с голубым камнем. В храме раздался пораженный вздох. Люди были шокированы, действиями Марианны.

— На колени, советница, — приказала мне она, надевая кулон себе на шею. И я богиня, потрясенная, подчинилась ее воле.

— Значит это правда, о чем толкуют старцы, — монахи, было, бросились ко мне на помощь, но Марианна приказала мне обездвижить их. И я обездвижила.

— Шлюха. — она ударила меня по щеке. Потом еще и еще. Она била меня по лицу, а я не могла даже прикрыться руками. Успокоилась королева, лишь, когда увидела мою кровь, что текла из носа и разбитой губы. Мое лицо опухло и горело от побоев. Она плюнула на меня.

— Мой сын. Теперь у тебя будет рабыня-советница. Она станет выполнять все твои желания. — Марианна была похожа на сумасшедшую. Ее всю трясло от нервного возбуждения. — Раздевайся, шлюха. — рывкнула она мне. И я, стоя на коленях начала снимать свой плащ. Мои раны заживали мгновенно и боль проходила.

— Мама, мне не нужна советница. Верни ей ее кулон, — принц медленно приближался к ней.

— Сначала я хочу, чтобы ее отымели все воины в храме. Смотри, как быстро она исцеляется. — Марианна наблюдала за мной, как я расстегивала пуговицы на своем платье. — Поторопись, дрянь. А потом я отведу ее на площадь, где любой бродяга сможет...

Но продолжить ей не дали. Прогредел гром, и на пьедестале появилась советница в белоснежном плаще.

— Вселенная сделала вашему королевству дар, так вы отблагодарили свою богиню! — возмущенно закричала она и я узнала голос Сары-пра-аджан. Старшая советница сделала знак рукой, и кулон исчез с шеи Марианны и появился у меня. Я вздохнула с облегчением, моя воля вернулась ко мне. Я бросилась бегом по лестнице вверх, к своей спасительнице. — Навсегда ваше королевство лишается права на советницу.

— Нет! Прошу, дайте все объяснить, — воскликнул принц, падая на колени.

— Богиня, позволь все рассказать, — вторил ему глава сообщества советниц.

— Приговор вынесен! Храм советницы больше не нужен вашей стране. Идем, Мари. — Сара-пра-аджан взяла меня за руку. Стены храма начали рушиться, мы исчезли, и тогда я вспомнила, что монахи, так и остались стоять обездвиженными.

Мы переместились в комнату старшей советницы.

— Ах, Сара-пра-аджан, как вовремя Вы появились. Если бы Вы только знали, что Марианна хотела со мной сделать.

— И сделала бы. Тебя спас твой приговор. Я ждала тебя, а ты все не появлялась и я решила сама отправиться за тобой, — она вздохнула. — Я же просила тебя, Мари. Беречь свой кулон.

— Я не знала, что такое может быть, — я вскрикнула. — А если другие советницы

сейчас находятся в плену. О, боже мой.

— Сядь, Мари. За мою долгую жизнь. А живу я долго. Это третий случай. Поверь, я прошу всегда, всех наставниц проверять своих подопечных.

— Но принц был не виновен, а Вы лишили его храма и права на советницу.

— Мари, поверь, вскоре этот твой принц, уже владел бы твоим кулоном и твоей волей. — Сара-пра-аджан вздохнула. — А теперь давай выпьем чаю, успокоимся и я провожу тебя к твоему новому королю.

Мы выпили чай и мои нервы и вправду успокоились. Старшая советница представила мне на экране моего демона. Огласила мой приговор.

— Советница Мари, следующим твоим королем, назначается демон Астарот, измерения Соннелон. Сроком на двести лет.

Сара-пра-аджан одела мне на шею новый кулон с ярко-красным камнем, со словами.

— У тебя есть только один час, чтобы подготовиться к встрече со своим королем. Через час правитель войдет в твой храм и вызовет тебя. В измерении Соннелон, ты можешь ходить с не покрытой головой. Но если ты снимешь плащ — это будет означать, что ты готова разделить постель с демоном. Покидать измерение, ты не имеешь права. Ты лишена силы телепортации на время своего наказания. Твои советы должны помогать процветанию королевства. И никак иначе. Ты можешь сопровождать короля, куда захочешь, если пожелаешь. Долгих счастливых лет твоему королю Астароту! — ее речь завершилась. Старшая советница обняла меня на прощание. — Я лично буду присматривать за тобой, Мари. Не бойся.

А я и не боюсь. Впереди меня ждет встреча с Рэем и долгий с ним разговор.

Конец первой части «Генрих»

Часть вторая «Рэй»

Рэй.

Рэй, эльф клана Тамиор, не впервые перемещался в этот мир, Вираг. Он знал одну поляну, где было большое многообразие цветов. Сегодня у него было свидание с советницей. Эта богиня превзошла всех. Они встречались на балу, в пятый раз. Не с одной из них эльф, не встречался более одного раза. С Вестой, так звали советницу. Было легко и весело. Вообще со всеми богинями было легко и весело. Но, Рэй немного устал от зазывающих взглядов женщин. Их откровенные наряды сначала пробуждают возбуждение, а потом ежедневные балы, превращаются в рутину. И Рэй подумал, что Веста отличная постоянная партнерша. Тем более связи Вселенной он с ней не ощущал, значит опасности нет. Рэй был уверен, что она оценит букет из полевых цветов.

Он вышел из леса и замер. Молоденькая советница весело смеялась и кружилась на поляне. А цветы, тянулись к ней своими бутонами. Бабочки усеяли ее белоснежные волосы, словно разноцветные банты. Рэй просто смотрел на девушку и так хорошо становилось от этой веселой беспечности, которую не мог себе позволить трехсотлетний эльф. Она остановилась и повернулась к нему. На расстоянии они разглядывали друг друга. Девушка изучала его, а Рэй ее. Не испугалась и не убежала, значит не боится. Мужчина опытным взглядом, угадывал под зеленым плащом, тонкий и хрупкий стан. Лицо у девушки было маленькое и круглое. «Какие необычные волосы.» подумал Рэй. В его постели побывало не мало советниц и к их красоте эльф привык. Но таких белоснежных, он ни у кого не видел. Под высоким лбом, темно-русыми дугами прорисованы широкие, но изящные брови.

Большие темно-зеленые глаза, с любопытством рассматривали его. У богини были низкие скулы, слегка вздернутый носик и полные манящие губы. Ее наивность, не смотря на статус советницы, бросалась в глаза и Рэй не вольно улыбнулся.

— Приветствую, тебя советница!

— Я еще не советница — тихо ответила девушка.

— Ученица, хм интересно. И когда твой первый бал?

— Через пять лет — Рэй видел ее волнение. Они все, так реагировали на него. Он словно гипнотизировал их своими светло-голубыми глазами.

— О... так ты еще малышка. — мягко продолжил мужчина. — И как к тебе обращаться будущая советница?

— Мари.

— Мааарии. — Теперь Рэй искушал ее, испытывая на ней свои чары. — Красивое имя. Какие у тебя чудесные волосы. Ни у одной богини я не видел таких. А их я знаю много — он подмигнул девушке. И когда заметил, как ее щеки окрасились в ярко-красный цвет. Довольно хмыкнул про себя. И снисходительно продолжал.

— А я прибыл сюда, чтобы собрать букет для одной дамы. Она кстати советница. Поможешь?

Девушка кивнула ему, не в силах оторваться от его взгляда.

— А какие ароматы она любит?

— Изысканные, что-то цитрусовое...

— О, я знаю, что Вам нужно.

Мари бросилась собирать цветы. Рэй залюбовался девушкой. Ее движения были легкие и грациозные. И букет она собирала вдумчиво и увлеченно, не просто так, рвала разные растения. А закончив, видимо забыла, что рука у нее покалечена, протянула эльфу шикарный букет. Мужчина уловил запах не только цветов, а чего-то еще. Не понятного ему и такого родного. Он задумался. Его нос щекотали, витающие в воздухе запахи цветов и еще, какой-то неуловимый, он все никак не мог за него зацепиться. Рэй изучал покалеченные пальцы девушки, затем перевел взгляд на цветы.

— А у тебя талант составлять букеты.

— Спасибо — тихо сказала советница, пряча свою руку за спиной. — Ну... мне... пора.

— До свидания, маленькая Мари.

— До свидания... — она замешкалась и эльф вспомнил, что забыл представиться.

— Рэй — засмеялся он

— До свидания, Рэй — богиня исчезла, а эльф почувствовал, легкое ощущение потери. Только чего?

Эльф был больше воином, чем любителем развлечений. Живопись и писание поэм, тоже не его. А вот разгадывать различные загадки и искать артефакты, в неизвестных землях, Рэй любил. Но последний год, эльф помирал от скуки и если бы не Веста, его бы не было на этом балу. Стоило только зайти во дворец, как советницы в прозрачных платьях окружили его.

— Милый, Рэй посмотри, какое у меня красивое платье, — говорит одна. Ведя руками по своему телу. Другая богиня прижалась грудью к его правой руке. Грубить женщинам эльф не мог и отшучивался от их предложений.

— А я знаю, почему он нам отказывает? — говорит третья советница, обиженно надув

губки.

— И почему?

— Веста-наставница, нашла к его сердцу ключик. А он такой верный проверный, не смотрит на других.

Рэй тихонько посмеивается. Ему льстит внимание женщин. Они все здесь ветряные и легкомысленные. С ними можно крутить однодневные романы. Это со своими королями советницы держаться царственно. А потом, так незаметно, сначала тихий, а затем все сильнее и сильнее, появляется запах с вишневыми нотками. Такой родной и в тоже время, незнакомый, который заставляет сердце биться быстрее. Узнавание приходит вместе с мыслью. «Вот она!» И пусть пока нить, которая связывает два сердца, тоньше волоска, но она уже соединила их.

Рэй не замечает Весту, что приближается к нему. Его глаза с жадностью рассматривают советницу Мари, ее он встретил на поляне. Собранные волосы, в высокую прическу, открывают изящную шею и мужчина видит, как бьется венка на шеи девушки. И если бы не эльф, который ее сопровождает, а теперь уводит танцевать, она бы не отвела взгляд зеленых глаз. Она тоже чувствует связь Вселенной.

— Любимый! — Веста прижимается к нему. — Твоя аура просто светится от счастья и возбуждения. Пойдем в беседку Рэй.

— Пойдем, — касания партнёрши, больше не трогают его. Он теперь думает только о Мари. Она сильно отличается от несерьезных советниц. Рэю нравится ее скромность и невинность. Эльф не боится стать тьмой, он теперь боится не узнать соединения.

Они идут в беседку, что возле озера. Веста с помощью своей магии колдует стол с различными яствами и шампанским. Потом следует не приятный разговор. Слезы Весты лишь раздражают.

— Могу я хотя бы знать, кто она?

— Ты вошла с ней в зал, ее имя Мари.

— Моя ученица? — советница тихо вздыхает. Рэй отворачивается, мечтая, чтобы советница ушла. И не видит, с какой ненавистью богиня смотрит на него. Мысли эльфа только о Мари. Он возвращается назад, но во внутрь замка не заходит, предпочитая наблюдать за своей избранницей, смотря в окно. С какой грацией она двигается в танце. Сколько же в ней беззаботности и игривости. Рэй изучает девушку. Мари с такой страстью танцует и эта ее волнующая невинность, только еще больше заводит мужчину Он уже представляет, как будет учить ее искусству любви. Рэй уходит в тень деревьев, когда новоявленные советницы, выбегают смотреть фейерверки и следует за девушкой, которая не твердой походкой двигается в глубь сада. Его не отталкивает состояние советницы, для эльфа самое главное, это дотронуться до нее. Магия богини уже воздействует на Рэя. Он ведет Мари в беседку, где они расстались с Вестой.

— Вы, кого-то ждете здесь? — спрашивает девушка, осматриваясь. — Я сейчас уйду. Не хочу, Вам мешать.

— Кого я ждал, увы, не пришла — усмехается Рэй. — Нашла другого партнера. — Как мило краснеет, его невинная богиня.

— Ну..., я все равно...пойду. — Пытается встать. — Ой! — и падает на скамейку. Эльф смеется. Мари сначала улыбается, а затем тоже начинает смеяться. Отсмеявшись, они смотрят друг на друга. Рэй не может отвести взгляда, ее глаза, как магнит.

— Пойдем, я провожу тебя до дворца, а то твоя наставница потеряет тебя. — Мужчина

наконец-то находит в себе силы, попроститься с ней. Эльф ведет Мари к замку, останавливается на крыльце.

— Здесь мы простимся с тобой, маленькая советница.

— Спасибо, Рэй, что проводил меня. — Он не в силах сдержаться и рукой проводит по волосам девушки.

— Мари, когда познакомишься со своим королем, возвращайся. Я буду тебя ждать.

Рэй мечтал, чтобы Мари одела прозрачное платье. Но она была слишком скромна. А эльф боялся обидеть ее или испугать. Его пара, была такой нежной и ранимой. И ему нравилось это.

— Сын, я не очень люблю богинь. Мне они кажутся легкомысленными, — говорит ему мать. Они вдвоем смотрят, как советница разговаривает с эльфийками. Они смеются над какой-то шуткой. Рэй пригласил ее к ним на обед, в их замок. — Я мечтаю о том, чтобы ты встретил свою пару.

— Я уже принял решение, мама.

— Рэй, ты ведь знаешь, что с тобой может случиться. Неужели, ты не боишься тьмы? — Нет, — усмехается эльф. — Не боюсь.

— А я боюсь. Боюсь за тебя, сынок, — горестно шепчет эльфийка.

Мужчина обнимает свою мать.

— Мари, другая.

— Но она не будет жить вечно...

— Тсс, все будет хорошо. — Рэй улыбается. — Неужели, ты не видишь, как я счастлив? — Это магия богинь, так воздействует на тебя.

— Мама, — смеется эльф.

— Рэй, — зовет его отец и отводит сына в сторону. — Я знаю, что такое быть влюбленным в советницу. Я сам когда-то любил одну из них. Но мне повезло. Она не обращала на меня внимание. А потом я встретил твою маму. Позволь дать тебе совет. Не спеши делать ее своей.

— Отец, я разберусь сам.

— Я знаю и вижу, что решение тобой уже принято. Но все же, не спеши.

Но когда Мари, набравшись смелости, сама поцеловала его. Наставления родителей были забыты. Сдерживаться не было сил, да и не хотелось. Его руки сами проникли под платье советницы. Рэй гладил бедра богини и учил ее целоваться.

— Ты сейчас не в прозрачном платье, Мари. Мы нарушаем правила — шептал он, целуя ее в шею.

— Я сейчас одену его.

— Одень, я хочу увидеть тебя в нем. — мужчина с трудом оторвался от нее. Мари немного отошла. Бальное платье преобразилось в прозрачную белую сорочку на тоненьких бретельках.

— Это все на, что у меня сейчас хватает мозгов — произнесла тихо советница. Под взглядом эльфа, который так страстно разглядывал ее, девушка покраснела. Рэй больше не сдерживался. Его губы сминали губы любимой, его руки рвали ее платье.

Но кулон, вдруг начал светиться и жужжать. Отвлекая их. Обжигая кожу богини, и она закричала от боли. Сильный ожог образовался на шее советницы.

— Мари, Мари. — Рэй держал ее за плечи, пытаясь прийти в себя.

— Король, зовет меня — Мари часто дышала, и снова вскрикнула, кулон сжигал ее кожу до кости.

— Иди к нему и возвращайся. Я буду ждать тебя, здесь, — эльф отпустил девушку. Сам же старался прийти в себя. Сердце быстро стучало, пойти бы охладиться в озеро, но вдруг Мари придет, а его здесь нет. Наступило утро, прошел день. Эльф ждал. Вечер, ночь. Мужчина не уходил и не ушел, если бы за ним не пришла мать.

— Рэй, пришли посланники от короля. Альфред, (глава семьи) ждет тебя.

— Я не могу пойти. Мари должна скоро вернуться.

— Рэй, я попрошу, чтобы тебя оповестили, если она придет.

Эльфу пришлось вернуться в свой замок, где его ждали.

Посланники принесли весть.

— Король призывает, жаждущих заработать себе славу, великих воинов. Они получают дары от правителя, когда вступят в войско, которое отправляется в измерение Соннелон, на помощь королю демону Астероту.

Несколько недель назад, Рэя заинтересовала бы такая новость, но сейчас у него есть только Мари. Его отказ королю не понравился и Тейлор потребовал Рэя лично объясниться с ним. Пришлось отправляться в замок правителя.

Король восседал на троне, вокруг стояли приближенные. Эльф понял, Тейлор обижен отказом, раз прилюдно требует объяснений.

— Ваше Величество, Вы звали меня.

— Рэй, клана Тамиор. Ты великий воин и исследователь тайн. Мне бы хотелось услышать причину твоего отказа.

— Могу я лично поговорить с Вами, Ваше Величество? Это важно для меня. Неужели я не заслужил каплю уважения, после всего, что сделал для Вас?

Король хмурится, но в итоге согласился.

— Ваше Величество. Я не отказываюсь вступить в войско. Дайте мне срок месяц.

— Ты смеешь перечить королю!

Рэй молчал, лишь руки сжались в кулаки.

— Неделя, — раздраженно сверкнул глазами правитель. Слишком нужен был ему этот эльф.

— Три недели.

— Две недели и прекратим этот спор.

Нужно уметь вовремя остановиться. Рэй почтительно поклонился.

— Ты, мне нужен там. Но никак воин, а как разведчик. Ты должен найти способ, как спасти демона Астарота. Обследуй его измерение, его библиотеку. В общем ты, сам знаешь, как надо действовать.

— Цена вопроса?

— Озеро.

— Озеро?

— Да. — кивнул король. — Это не простое озеро и если мы поможем демонам, то нам дадут разрешение на его пользование.

Он возвращается домой и Инга тут же докладывает ему с кривой улыбкой.

— Твоя Мари вернулась. Она одела тааакое красивое прозрачное платье.

Рэй не в силах сдержать свою улыбку, кружит и крепко целует сестру. Он быстро бежит к их беседке, мужчина соскучился по своей богине. «Я буду медленно ее учить искусству

любви.» Предвкушение, разжигает страсть. Вот и беседа.

— Мари, — зовет Рэй советницу, но она не слышит его. На ней красивое зеленое прозрачное платье и она входит в портал. Эльф бежит за ней, но не успевает. Портал закрывается.

— Что происходит? — кричит он. Куда она ушла? Воспользовавшись своим кольцом перемещений, мужчина телепортируется к ней домой. Но здесь тихо. Никого нет. Рэй исследует все жилье. Заходит в каждую комнату. Возвращается назад, в беседку, Мари ни где нет. Потерянный, он ничего не понимает. Перемещается к ней снова и решает ждать ее в саду. Эльф, измученный, засыпает только под утро. И просыпается от звука голоса Мари.

— Какие, вы милые мои дорогие друзья.

Но чувство счастья, что вспыхивает в нем. Моментально гаснет. Вишневый запах его богини, сильно размешен, терпким и мускусным запахом другого мужчины. Мари пахнет, как женщина, что провела страстную ночь. Презрение и ненависть растет в нем. Девушка поворачивается к нему и ее глаза и губы, опухшие от поцелуев, другого мужчины, словно наносят удар ножом, в его сердце. А самое страшное, она не стыдится. С ним советница прикидывалась скромницей, а сама отдалась своему королю. «Что же ты сделала Мари? Я носил бы тебя на руках.» В глазах эльфа нет слез, но его сердце плачет.

Если бы он мог просто отыметь ее. Да так, чтобы советнице потом было стыдно вспомнить, что она позволила ему вытворять с ней. Но нельзя. Связь может окрепнуть. И тогда до тьмы останется один шаг. Эльф решает просто уйти. Его родители оказались правы. Не стоило спешить. Что же, ты сделала, Мари!

— Ты спала с королем. — Рэй не спрашивает, он утверждает. — Ты воняешь, как шлюха. — процеживает он сквозь зубы. Злость искажает его черты. А она улыбается.

— А Веста, не воняет, как шлюха?

Причем здесь Веста? Рэй размахивается. Мари закрывает глаза. Ни разу в жизни он не ударил ни одну женщину, а сейчас еле сдерживается. Его душа, это черный цвет боли и ненависти. А война лучший способ забыться.

Мари.

Прошло более шестьдесят лет...

У меня всего час, чтобы привести свои мысли в порядок. Не знаю, что ждет меня в измерении Соннелон, главное мой Рэй там. И я обязательно найду способ вернуть его.

Стою перед зеркалом, изучая свое длинное вишневое платье, оно простое с большим округлым вырезом. Мое декольте, украшает кулон с ярко-красным камнем. Поверх создаю себе белоснежный плащ, одеваю капюшон, он скрывает не только мое лицо, но и мои мысли. Час проходит. «Пять, четыре, три, два, один...» Сила Вселенной переносит меня в измерение Соннелон, где мне суждено отбывать наказание. Меня крутит, вертит, несет сквозь миры и планеты. Наконец-то, что-то твердое под ногами, мой пьедестал. Он сделан из черного камня. «Слава богу, не из черепов.» Грустно усмехаюсь я про себя. Осматриваюсь. Мой новый дом большой, поднимаю голову и не вижу свод потолка. В храме полумрак. Свечи кругом, они хорошо освещают низ моего нового дома. Я же нахожусь в темноте и хорошо вижу, встречающих богиню. Удивленно смотрю вниз, здесь не монахи, а монахини. Их немного около пятнадцати дэмониц. Несколько воинов, самые близкие, приближенные короля. И сам правитель, Астарот. Просто огромный, с красной кожей, демон. Он не красив. Его темные рога длинные и слегка загибаются назад. Волосы коротко

стриженные, черные и густые. У него слегка вытянутое лицо с широко расставленными черными глазами. Нос большой, с горбинкой и тонкие губы. Подбородок острый и выдающийся вперед. Я вижу в его ауре властность и хитрость. От Астарота буквально исходит мощная сила воли. Мне становится немного страшно. Это не влюбленный Генрих. Это демон. Дотрагиваюсь до своего кулона. Мне нужно беречь его. Теперь я знаю, что такое быть во власти чужой воли.

Они ждут меня и я начинаю медленно спускаться по лестнице. Ни один демон не встал на колени. Почтения? Я не чувствую. Любопытство? Да. Астарот такой большой, едва достаю ему до груди. Капюшон не снимаю. Вижу, они ждут, что открою свое лицо. Но пока мне трудно скрывать свои мысли.

— Приветствую, тебя советница Мари! — у демона глубокий, низкий голос. Благодарности от него я не услышу. Он знает, что я здесь не по своей воле и на определенный срок.

— Приветствую, тебя мой король Астарот. Я обещаю тебе, что мои советы будут способствовать процветанию твоего королевства...

— Мне не нужно процветание, мне нужно, чтобы ты остановила войну, — грубо прерывает меня демон. Во мне поднимается раздражение. Еле сдерживаю себя, чтобы не ответить, что-то резкое.

— Хорошо, король Астарот. Я обещаю тебе, что своими советами, постараюсь остановить войну в твоём мире.

Демон довольно хмыкает.

— Другое дело.

К нам подходит монахиня с ножом. Я знаю этот ритуал, но не думала, что демоны, тоже его проводят. Моя кровь, с разрезанной раны, капает в кубок с вином. В это время, демоница наносит глубокий порез на указательном пальце демона. И его черная кровь, смешивается с моей и вином. Делаю три глотка, хорошо, что на мне капюшон. Я едва сдерживаю отвращение. Астарот тоже пьет после меня. Ну вот и все, мы скрепили с ним свой союз.

— Может, ты откроешь свое лицо советница? Мы демоны, не были ни разу удостоены такой чести.

Молча снимаю капюшон, мои волосы шелком рассыпаются по спине.

Слышу восхищенные вздохи. Астарот, с удивлением и интересом рассматривает меня.

— Первый раз, вижу волосы подобного цвета.

— Первый раз?

— Да. Наши демоницы все темноволосы.

Демон хитро прищуривает глаза.

— А плащ? Ты, будешь снимать?

— Нет. — резко отвечаю я. — Не намеренна.

Астарот улыбается и улыбка преображает его не красивое лицо. Отрицательная харизма, превращает мужчину в сексуального брутала.

— Не буду настаивать. А сейчас идем, — он хватает меня за руку. — Я покажу тебе свое измерение, твой новый дом.

Мы выходим из храма. На улице вечер и все освещено огнями. Огромная толпа демонов встречают нас.

— Теперь у нас есть советница! — кричит Астарот. — И мы победим!

От криков мне хочется заткнуть уши. А еще сбежать и спрятаться, но король крепко держит меня за руку. Вижу ауры демонов. В них ярость, смешанная с хитростью. Желание, разбавленное похотью.

Вокруг меня одни мужчины, женщин нет. Астарот садится на коня и предлагает мне руку. Я никогда не ездила верхом, но перед демонами мне нельзя показывать страх.

Мы едем по улицам города, везде нас встречают восторженными криками. Король показывает меня всем, словно хвастается своей новой игрушкой.

— Сейчас я покажу тебе свой дом и познакомлю со своей женой и гаремом. — «Гаремом? Я ничего не знаю о измерении, где буду жить.» — Мой дом будет твоим домом, советница.

— Я должна жить в храме, вот мой дом.

— Храм не приспособлен для житья, — он собственнически ложит свою руку мне на бедро. «А я не собираюсь быть твоей наложницей.»

— Я буду жить в своем храме с монахинями. И точка!

Астарот тихо смеется.

— Как пожелаешь, Мари. Я предупреждал тебя.

Мы подъезжаем к огромному белокаменному дворцу. Поднимаемся по широкой лестнице, внутри нас уже ждут. Жена Астарота, красивая краснокожая демоница, Герда. Рядом с ней стоят около десяти или чуть побольше, молодых демонов. Понимаю, что это дети короля. Наследник одет в более дорогие одежды. Чуть позади ожидают несколько мужчин и женщин. Приближенные короля. Встречающие с интересом рассматривают меня. И снова никто не встает на колени.

— Это моя жена, — знакомит нас демон. — Мой наследник и мои дети, — в его голосе я слышу нотку гордости, а его аура полна любви. — Мои верные генералы и их жены.

— Советница, Мари в честь Вас я организовала праздничный ужин. Позвольте, пригласить Вас. — голос у демоницы приятный и чарующий. Ростом она немного ниже мужа и имеет более округлые формы. Одета она в длинное белое переливающее платье, что так подходит ее красной коже. Отказать я не могу, да и зачем. Мне жить с этими демонами сто лет. Улыбаюсь ей, соглашаясь. Все вместе мы идем в обеденный зал. Попадаю не просто в зал. А в огромнейшую трапезную. Стоят столы, с различными яствами, слуги в праздничной форме. Меня сажают во главе стола, по левую руку от короля. По правую руку, сидит жена и наследник.

— Герда, советница Мари хочет жить в своем доме, в храме, — посмеиваясь говорит Астарот. — Я бы хотел, чтобы ты объяснила ей почему стоит остановиться у нас.

Демоница серьезно смотрит на меня.

— Советница Мари, в храме не разу не было богини. Он не пригоден для житья в нашем измерении.

— Но ведь, как-то живут там монахини. И я смогу.

Астарот пил вино и чуть не подавился. Герда хлопнула его по руке.

— Ты, это затеял, сам и рассказывай.

— Мари, нет никаких монахинь. Это в архиве один из моих советников нашел книгу, где было описание встречи советницы. Я быстренько передел несколько дочерей своих генералов. Ну, мы и встретили тебя.

Сижу в каком-то ступоре. Ну и наглец.

— Советница Мари, Вам будет лучше в нашем дворце. Ночи в нашей стране холодные, а

днем сильная жара. А храм ничем не оборудован, чтобы, Вам было удобно там.

— Пойдем, я покажу. — Астарот встает и ведет меня из зала в коридор, мы подходим к стеклянной двери. За ней балкон с окнами. За окном темно и идет сильный дождь. Но звуки дождя не слышны, пока король не приоткрывает створку, тогда меня обдает холодным воздухом и сильный шум льющей воды, обрушивается на мои уши. — В храме, Мари, ты бы слышала дождь, и я не говорю уже о том, как бы ты в нем замерзла. В моем дворце тебе отведут не комнату, а половину третьего этажа. Здесь тебе не будет одиноко.

Чувствую, как Астарот вновь начинает меня раздражать. Он воспринимает меня, не как советницу, а как женщину, которую нужно закрыть в своем доме, чтобы она не мешалась под ногами

— А чем будешь заниматься, ты, Астарот? — демон смотрит в окно.

— Войной. — тихо отвечает он мне. — Война не женское дело, Мари.

— Зачем же, ты просил себе советницу?

— Это было давно. Пятьсот лет назад. Я только стал правителем и понадеялся на помощь Вселенной. Вот и ты, Мари, здесь не добровольно. Мое государство, твое наказание, — горько говорит мне демон. — За, что наказали тебя?

— Я всего лишь хотела спасти сестру, — прошептала я, опуская голову. Мы молчим. Каждый думает о своем. Астарот вздыхает.

— Пойдем, Мари. Завтра мужчины уйдут воевать, а женщины будут молиться за них.

— Астарот. Возьми меня с собой. Я твоя советница и обещала тебе остановить войну. Возможно, ты видишь во мне слабую маленькую женщину, но я не беспомощна. Я богиня и могу за себя постоять.

— На поле боя нечего делать, если ты не владеешь оружием. Ты умеешь стрелять из лука или сражаться мечом?

— Нет

— Нет. — демон открывает для меня дверь балкона. — А раз нет. Оставайся в моем доме.

— Так научи меня. Ты не пожалеешь, — мой Рэй каждый день бьется с демонами и только там я могу встретиться с ним.

Мой король внимательно изучает меня.

— А ты, упрямая, советница, — ухмыляется он. — Решено. С завтрашнего дня тебя начнут обучать. Кто знает может, ты и правда принесешь мир моей стране.

— Астарот, раз никакие правила не соблюдаются, то и я не буду их соблюдать. — говорю я своему королю на следующий день.

— Что, ты имеешь в виду? — хмурит брови демон. Снимаю плащ, под ним у меня туника и узкие брюки. Астарот усмехается, а демон Дерек, мой тренер, удивленно поднимает бровь. Здесь женщины так не одеваются. А мне все равно.

— Начнем? — обращаюсь я к нему. Дерек думает, что я не догадываюсь о том, как ему не хочется заниматься мной. «Но ничего, придется.» Мы идем в сад, который закрыт стеклянным куполом, чтобы солнце и дождь, не погубили цветы. В окне, замечаю, наследного принца, Паула.

Тренер осматривает меня и вздыхает, видимо не произвожу на него впечатления. Маленькая и худенькая. Буквально читаю в его ауре.

— Советница Мари...

— Можно просто Мари, — перебиваю я.

— Хорошо, Мари. Мне нужно знать какими способностями, ты обладаешь, прежде чем начну обучать тебя.

— Ну, я умею лечить и мои раны быстро заживают.

— Хорошо.

— Создавать иллюзию.

— Покажи. — Создаю свой дом, планету Вираг. И слышу восхищенный вздох Герды, ей любопытно, как со мной будут заниматься. Дерек очень серьезен, моя иллюзия не производит большого впечатления на него.

— Это все? Потому что иллюзия не спасет тебя от меча или от стрелы. Ты, способна перемещаться?

— Этой способностью, я временно не владею.

— Н, да. Боюсь ты недостаточно сильна для богини...

Он не успел договорить, как я обездвигила его взмахом руки. Только глаза Дерек бегали, туда-сюда, туда-сюда. Герда притихла, а потом захихикала и я засмеялась вместе с ней. Было смешно смотреть на демона с открытым ртом. Движение руки и Дерек отмирает. Но он не злиться, а сильно хлопает меня по плечу.

— Это другое дело. Приступим.

Обучение мое начиналось с утра перед завтраком. Сначала физические нагрузки, потом изучение приемов самообороны. Завтрак. Бой с Дерек на деревянных мечах. Обед. Стрельба из лука. Ужин. Все отдыхают и заняты своими делами. А я в саду наматываю круги. Мне достаточно трех часов сна, чтобы быть в прекрасной форме. Сначала тяжело, болят все мышцы, хорошо, что я богиня и все восстанавливается быстро. Лишь мысли о Рэе заставляют меня каждое утро начинать тренировки. Встреча с ним и страшит меня, и самое мое заветное желание.

Проходят недели и я не могу уже без отжиманий, накачивания пресса, бега. Дереку теперь не всегда удается сделать захват, я становлюсь быстрой и не уловимой. Для меня специально изготавливают меч и ножны. Но больше всего мне нравится, стрельба из лука. Правда я еще ни разу не попала в цель.

Проходят месяцы. Я тренируюсь с молодыми юношами. Они не воспринимают меня всерьез и даже пытаются приставать ко мне. Пока я не укладываю на лопатки, самого сильного из них. Тогда я замечаю уважение в их глазах. Но больше всего для меня важно одобрение Дерек. Он скуп на похвалу, но если хвалит, значит заслужила.

А еще наследник Паул. Он буквально преследует меня. Я упражняюсь в саду, он наблюдает за мной, смотря в окно. Я стреляю из лука, он тренируется рядом. Все время натываюсь на взгляд его черных глаз. Принц больше похож на свою мать, Герду. От отца ему достался только нос, а красивый разрез глаз и форма губ, от матери. Уже сейчас видно, что Паул в будущем будет сильным демоном, но пока он уступает Астароту. Его глаза загораются желанием и аура вспыхивает алым цветом, когда наследник видит меня. И вот молчаливого восхищения становится недостаточно и принц заговаривает со мной.

— Мари, я не верил, что ты сможешь обучиться всему, чему учат у нас молодых демонов. Но, ты молодец. Отец сказал, ты хочешь воевать. Зачем тебе это? Наши женщины не воюют.

— И наследники тоже, как я погляжу, не спешат воевать, — дерзко усмехаюсь. Если бы не его красная кожа, сто процентов, нет двести. Я бы увидела, как принц покраснел.

— Ты, думаешь я не хочу? Мне нельзя. Но только после смерти отца я выйду в бой. Женюсь и гарем будет принадлежать мне.

— Гарем передается по наследству? — мне хочется рассмеяться, но сдерживаюсь. — Такие правила? — демон кивает. — А почему началась война в вашем измерении?

— Началось все много веков назад. В нашем мире есть озеро. В нем не просто вода. Это озеро обладает лечебными свойствами. Оно вылечит любое существо, которое окунется в нем. Из-за него началась война в моей стране. У демонов от одной демоницы рождается только один ребенок. Поэтому у мужчин одна жена, чье дитя является законным наследником и гарем. Где наложницы рожают детей для мужчины. У правителя родилось два сына, от законной супруги и любимой рабыни. Король решил сделать наследниками двух сыновей. Сын рабыни рос и обучался всему, чему учат принцев. Когда пришло время, отец разделил страну на два государства. А озеро находилось, как раз на середине границы обоих держав. Чтобы им владели оба брата. После загадочной смерти короля. Сын жены решил, что владеть полностью озером должен он. Так как является законным представителем. А сын рабыни и так получил слишком много. Так началась война, потому что сын рабыни не отдал свою половину озера. Каждые пятьсот лет. Два короля выходят на бой. Который может длиться несколько дней. Победителя не было ни разу. Оба правителя умирали одновременно от потери сил и крови. Скоро будет бой моего отца. Приближаются очередные пятьсот лет.

— Так вот почему твой отец, хотел советницу. Чтобы спасти свою жизнь.

— Меньше всего он думал о себе. В первую очередь мой отец мечтает о мире, ради самих демонов. Все устали от войны. Но перемирия не попросит не один король. Это значит проявить слабость. А еще он думал о маме. Пойдем покажу. — Паул берет меня за руку и мы поднимаемся на второй этаж. — Видишь, там вдалеке дворец из черного камня?

— Вижу.

— Там живут вдовы королей. Мой отец не хочет такой участи для мамы. Чтобы она провела свою бессмертную жизнь в изоляции от мира.

— Если он не хотел для Герды, такой участи. Зачем женился?

— Мама настояла. Любовь и все такое, — я чувствую, как наследник крепче сжимает мою руку, как его горячее дыхание касается моей щеки.

— Я слышала у вас есть союзники?

— Отцу пришлось обратиться за помощью к эльфам. Потому что Герольду (король вражеской державы) стали помогать вампиры.

Тяжело вздыхаю и пытаюсь освободить свои пальцы, но Паул не отпускает мою руку.

— А, ты, Мари надолго к нам?

— На сто лет. Но когда твой отец погибнет, Вселенная вернет меня назад, в мой мир. Принц хмурит брови. Эта новость ему не нравится.

— Так получается, тебе выгодна смерть моего отца.

— Паул, — я выдергиваю свою руку из его захвата. — Я советница! Никогда я не причиню вред твоему отцу. Обещаю тебе, что сделаю все возможное в своих силах, чтобы остановить войну.

Ночью, выполняя отжимания, я все думала, как мне спасти Астарота. И мои молитвы были услышаны.

— Господи! Зачем советнице качать мускулы. Мари, что происходит? — я улыбнулась, Сара-пра-аджан смотрела на меня, как на сумасшедшую. — Посмотрите только на нее, как она одета. Как мужчина! Где твоё платье, девочка? А где плащ? О, боже! Астарот соблазнил

тебя?

— Сара-пра-аджан! — я смеюсь и обнимаю ее. — Как же я соскучилась. Как я рада, что Вы решили навестить меня.

— Мари, что происходит? — серьезно смотрит на меня старшая советница. — Сара-пра-аджан, у меня все хорошо. Просто я готовлюсь идти на войну.

— Что?

— Ну, я же советница короля и должна ему помогать во всем.

— Я думаю, ты собралась на войну, потому что там твой эльф. Я права?

Молчу, обманывать старшую советницу у меня не хватает совести.

— А как, ты собралась с ним встречаться, если крутишь любовь с королем?

— Я никакую любовь не кручу. Сара-пра-аджан. Хотите правду. В этом измерении никто не соблюдает правила советниц. Поэтому я могу спокойно ходить без плаща, — и рассказываю ей, как меня здесь встретили. Старшая советница ни чему не удивляется.

— Ну и хитрый же Астарот.

— Хитрый, а еще мне нравится мой король и я хочу ему помочь. Может, Вы подскажите мне, как его спасти. Скоро наступят очередные пятьсот лет и Астарот выйдет на бой с другим королем. А я не хочу, чтобы он умер и его жену отправили в дом вдов.

Сара-пра-аджан задумчиво молчит.

— Я подумаю, что можно придумать, — старшая советница обнимает меня. — А теперь расскажи мне, как тебе здесь живется.

— Я лучше покажу, Вам. — мы отправляемся на третий этаж, в мою половину.

— Шикарные апартаменты, — осматривая комнаты, соглашается со мной Сара-пра-аджан. Я занимаю пять комнат. Это гостиная, спальня, ванная комната, гардеробная, а из пятой я сделала себе тренировочный зал. Старшая советница с интересом разглядывает мой меч, лук и колчан со стрелами.

— Я сделаю тебе подарок, Мари, — она проводит своей рукой по оружию и оно начинает мерцать. Сначала ярко, потом все тусклее и тусклее. — Теперь твоя стрела всегда попадет в цель, а меч разрубит без особых усилий, — она вздыхает. — Война — это страшно. Ты первая из советниц идешь на нее. Знай, тебя не возможно убить. Советница умирает, когда приходит ее время. Но боль, чувствовать ты будешь.

Мы обнялись на прощание, Сара-пра-аджан пожелала мне удачи. И она мне пригодится.

Измерение Соннелон не признает полутонов, так же, как мой король. Днем нещадно палит солнце, ночью льет ледяной дождь. Комфортное для меня время суток, это утро и вечер. Но утро я полюбила больше всего. В Соннелоне очень красивый рассвет. Бегу встречать его на берег, того самого озера, что послужило причиной для войны. Каждое утро, наблюдаю, как свет побеждает темноту, как медленно уходит мрак, растворяясь в небе. Звезды меркнут, исчезая с первыми лучами солнца. И чем выше поднимается небесное светило, тем сильнее и ярче обжигают его лучи. Но пока утро хранит прохладу ночи, выползают различные букашки, птицы весело щебечут и стайками пролетают над гладью воды.

Бои идут каждый день. Днем, под палящим солнцем и ночью, под проливным дождем. Хуже всего ночью, потому что приходится драться еще и с вампирами. Мой король пропадает на поле боя. А я затыкаю уши, потому что в своей палатке мне хорошо слышны крики ярости и стоны умирающих. Вечером я вижу, как несут раненых на носилках к озеру.

С той и с другой стороны демоны спасают своих братьев. Эльфов я пока не видела. Они стоят отдельно. И чтобы мне встретиться с Рэем, я должна оправиться либо к нему в лагерь, либо на поле боя. Но после того, как я почувствовала себя плохо и меня вырвало, лишь от запаха войны. Астарот запретил мне сражаться. А я не могла просто отсиживаться, пока там умирали демоны моего короля. Я помогаю раненым, как могу. Обезболиваю их раны и создаю им иллюзии, как будто рядом с ними родные. Воины начинают разговаривать с родственниками, женами, детьми. Мне кажется, так им становится легче.

— Астарот, — вечером разговариваю со своим королем в палатке — Возьми меня завтра с собой. Мне кажется я не много привыкла к ужасам войны.

— Мари, оставайся лучше здесь. Ты, хорошо помогаешь раненым.

— Но вдруг я смогу кого-то спасти на поле боя. Пожалуйста, позволь.

Астарот тяжело вздыхает.

— Ты же знаешь, я не могу умереть.

— Знаю.

— Ваше Величество, — в палатку входит один из генералов. — Эльфы.

Мне кажется я разучилась дышать. Жар охватывает все тело. Предвкушение встречи и страх. Два таких разных чувства, смешиваются в «наконец-то я увижу Рэя». Отхожу в угол палатки и одеваю плащ. Астарот вопросительно смотрит на меня.

— Это для эльфов, — тихо объясняю. — Они соблюдают правила советниц.

Мой король, понимающе усмехается и идет на встречу гостям.

Вошли эльфы, их было пятеро. Последним был мой Рэй. Сердце, пропустило удар. Для меня время остановилось. Я вижу только его. Война сделала Рэя жестче, он хмурый и не улыбается. Мне кажется, эльф забыл, как это делается. Смотрю во все глаза на него и прячу свои руки за спиной, переплетая пальцы. Большая палатка вдруг становится маленькой и душной. Рэй резко поворачивается в мою сторону. Он, как-то ошетинился, сколько в нем злости. Мне становится страшно. Такого Рэя я не знала и боюсь заглянуть в его ауру. Боюсь увидеть черный цвет ненависти.

— Советница! — восторженно восклицают эльфы, кроме моего мужчины. Они все подходят ко мне, мой эльф остается на месте. Мне приходится снять капюшон и я слышу, как он выдыхает воздух. Эльфы приветствуют меня. По их хмурым взглядам, понимаю, они знают кто я. Кто я для Рэя. Его любимая, которая предала любовь. Астарот если и заметил нашу с эльфом напряженность, то мудро промолчал. Мужчины сели за стол, чтобы обговорить дальнейшие действия. Я осталась стоять в углу. Потому что сил двигаться не было. Рэй игнорировал меня. Я не слышала и не видела никого, кроме него. А он сделал вид, что меня вообще здесь нет. Мужчины поднялись, план новых боевых действий был обсужден. Эльфы попрощались со мной, Рэй первым вышел из палатки, так не разу и не взглянув в мою сторону. Астарот вопросительно посмотрел на меня.

— Расскажешь, что у тебя с этим эльфом произошло.

— Нет. — из-за волнения в моем горле пересохло и отвечаю королю, охрипшим голосом. — Может быть потом.

Оставаться в палатке демона сил нет. Выхожу на улицу, стало прохладнее и начал капывать мелкий дождь. Скоро он превратится в ледяной ливень. Желание поговорить, рассказать, объяснить Рэю. Свербит во мне и я почти бегу в лагерь эльфов. Не обращая внимания на удивленные взгляды воинов. Я не уйду, пока он не выслушает меня. Проведу всю ночь, пусть на земле, под дождем, возле него. Лишь бы мой эльф взглянул на меня и

позволил все рассказать.

Едва оказываюсь на стоянке, где расположились эльфы. Начинается какая-то суматоха. Все куда-то бегут, раздаются приказы, мимо меня пробегают мужчины. Слышу крики.

— Вампиры! Вампиры! — я вижу демонов, они бегут на помощь к союзникам. Дожде усиливается и уже невозможно разглядеть, что происходит. Кто то толкает меня и я падаю в грязь, осматриваюсь по сторонам. Нужно найти убежище или меня затопчут. Мои доспехи и оружие остались в палатке, со мной только нож. Слышу рычание, проклятья и вопли мужчин. Лязг мечей раздается со всех сторон. Я ползу по грязи, мой белый плащ похож на грязную тряпку. Мокрое, холодное платье облепило тело. Но я не чувствую холода, внутри слишком жарко от страха. Вдруг кто-то запинается об меня, хватая за плечо и рывком поднимает. С облегчением понимаю, эльф.

— Советница! Беги налево, примерно в десяти метрах находится палатка. Спрячься там. Если повезет вампиры тебя не най...

Внезапно из его груди появляется клинок меча. Из рта потекла тонкая струйка крови. Вижу сквозь пелену дождя, как чья то голова, с черными волосами склоняется к шее эльфа. Я поворачиваюсь налево и бегу в сторону предполагаемой палатки. Спотыкаюсь, падаю на чье то тело, всхлипываю, бегу, снова падаю. Кто-то, пробегая мимо меня, наступает на мою руку. Слышу хруст, ломающих пальцев. Вспышка боли. Заставляю себя подняться. Палатка! Я вижу ее! Бегу. Еще немного. Врываюсь в нее. Оглядываюсь. И радостно вскрикиваю. Лук и стрелы! Скреплю зубами, чувствуя, как исцеляются пальцы. Ничего. Зато теперь у меня есть оружие и я могу помочь. Замираю. За спиной слышу тяжелое дыхание. Быстро поворачиваюсь, со взмахом руки, чтобы обездвигнуть противника. Но он оказывается быстрее, перемещаясь в другую сторону. Впервые я вижу вампира. Мужчина выглядит, примерно лет на тридцать. Он высок и широк в плечах. Не так огромен, как демон, но накаченные мышцы имеются. Квадратное лицо, бледная кожа, забрызганная кровью. Короткие темные волосы, находятся в беспорядке. Черные, широкие, прямые брови, под которыми удивленные глаза, темно-красного цвета. Прямой нос и ухмыляющиеся губы. Квадратный подбородок в крови.

— Советница! — с восхищением произносит низким, глубоким голосом вампир. Слишком красив и опасен. Проносится в моей голове. Мужчина пожирает меня глазами. Я же поднимаю лук со стрелой. Он ухмыляется еще сильнее.

— Мне нравится твоя смелость. — Секунда, я выпускаю стрелу, он перемещается за мою спину, разворачиваюсь нанося удар ножом в сердце и отпрыгиваю в сторону, не давая цепким пальцем схватить меня. Вампир удивленно смотрит на мой нож, что торчит из его груди. Взмах руки, чтобы обездвигнуть его. Но мужчина перемещается вновь за мою спину. Секунда и боль обжигает мою шею, сменяясь наслаждением. Во мне поднимается волна удовольствия. Я чувствую, как его ладонь обхватывает мою грудь, вторая рука вампира, опускается на мой лобок, давя пальцами на точку наслаждения. Стон срывается с моих губ. Вампир резко вдыхает воздух и отпускает меня. Я падаю к его ногам, поворачиваю голову и вижу Рэя. В руках эльфа два меча. Он ловко владеет ими. Мужчины с рычанием бросаются друг на друга, перерубают веревки, держащие палатку. Разрывают мечами ткань и продолжают бой. Меня же накрывает полотном и я пытаюсь выбраться, находясь все еще под действием от укуса вампира. Раздается звук горна, еще и еще. Потом меня обхватывают сильные руки и прижимают к себе. Мужчина вдыхает запах моей кожи, открываю глаза.

— Рэй. — его губы с жадностью накрывают мои.

Мой эльф отпускает меня, тяжело дышит, его взгляд, смесь страсти и ненависти.

— Нет, нет. — я хватаю его за руку. Но он отдергивает ее от меня. Плачу, мое сердце разрывается от боли. — Прощу, давай поговорим.

Рэй одевает маску безразличия и безразличности. Он молча отворачивается от меня и уходит. А я бегу за ним. Полная решимости все рассказать, все объяснить. Эльф неожиданно останавливается и я врезаюсь в его спину. Слышу разговор.

— Этот, звук горна, был знаком для отступления вампиров.

— Много погибших?

— Нет. Но есть.

Рэй вздыхает идет дальше, а я как привязанная следую за ним.

— Рэй, Рэй. — но он игнорирует меня.

— Мари! — мой король подбегает ко мне, снимая свой плащ и накрывая меня им. — Ты вся дрожишь! Твои губы посинели от холода. А это что? — он рассматривает мой укус. Делает знак рукой, к нему подбегает демон. — Доставь срочно ее в замок. Доложи королеве, она позаботится о ней.

«Нет! Нет! Нет!» Только хрипы вырываются из меня. Я вся трясусь. Зубы стучат от холода. Демон берет меня на руки и перемещается со мной. Последнее, что я вижу, прежде чем потерять сознание, это презрительный взгляд Рэя.

Очнулась я своей ванне. Вокруг служанки и Герда.

— Ну, наконец-то, ты пришла в себя, Мари, — мне помогают подняться и одеть халат. Ведут к кровати, дают что-то выпить. Сладкое и крепкое. Я проваливаюсь в сон. Не знаю, что мне приснилось, но проснулась я вся в слезах. Боль и вина сжигали мое сердце. Сдерживаться сил больше не было. Я закрыла лицо руками и зарыдала.

— Моя маленькая девочка. Поплачь, тебе станет легче, — теплые руки королевы обнимают меня. — Неужели укус вампира, так напугал тебя? Я не верю. Ты храбрая и сильная.

«Укус вампира.» Я едва помнила о нем. Проведя рукой по шее. Не обнаружила следов от зубов.

— Что случилось моя хорошая? — Герда ласково гладит меня по волосам. А я начинаю рассказывать ей все. Поток слов льется из меня. Как я стала богиней, как познакомилась с Рэем, как Веста обманула меня, как я предала свою любовь, как хотела спасти Лику и заработала наказание.

— А он не замечает меня, делает вид, что я ему безразлична.

— Ты не безразлична ему, Мари. Он спас тебя и поцеловал. Просто предательство мужчинам, тяжело простить. Они считают женщины всегда должны хранить верность.

— Мне было слишком больно. Лика отсутствовала. Наставница, была той, как я думала, изменницей. А к старшей советнице я не пошла. Стыдно было. И приняла решение, не думая о последствиях.

— Мари, нам женщинам, всегда нужно думать, прежде чем действовать.

— И что мне теперь делать? Как объясниться с ним? Он ненавидит и презирает меня, — жалобно прошептала я.

— Мари, я помогу тебе. — Герда улыбнулась мне. — Через неделю в нашей стране будет праздник. Этот день образования нашей страны. Эльфы конечно будут приглашены и я прослежу, чтобы твой Рэй обязательно присутствовал. Мы заманим его в ловушку и ты

поговоришь с ним. А там все будет зависеть только от тебя.

— А, как же война? А если король Герольд (правитель враждующей страны), воспользуется и нападет на нас, во время праздника?

— Мари, короли договорились между собой. Не воевать в это время. Ведь у Герольда тоже есть священный праздник, они празднуют его, так же, как мы. Три дня.

Я задумалась, представляя, как говорю с Рэем на празднике. И задала вопрос, который давно вертелся на моем языке.

— Герда, скажи, как ты миришься с гаремом короля? Мне кажется я не смогла бы.

— Мари, на твоём месте я пожалела бы этих женщин. Мой муж любит меня и приходит ко мне каждую ночь. У наложницы, король бывает только один раз. Когда она может забеременеть. Потом вся её жизнь посвящена ребёнку и ожиданию, когда сменится правитель.

— Зачем же демоницы идут на это?

— Их отдают отцы. За это они получают дорогие дары и многочисленные привилегии.

Молча, перебариваю полученную информацию. Я не думала о гареме, с другой стороны. Получается, что они несчастные женщины. Их забирают из родного дома, чтобы заключить в золотую клетку. Заходит служанка, она несёт поднос с фруктами и большой чашкой.

— Попей, он с мятой и ромашкой, чтобы успокоить твои нервы.

Делаю глоток ароматного чая. Он горячей волной спускается по горлу, вниз живота.

— Герда, расскажи о вампирах. Я не думала, что они так похожи на людей.

— Да они похожи на людей, но опасны. Особенно опасны, рожденные таковыми. Чистокровные. Они способны скрывать такие признаки, как клыки, цвет глаз (ярко-синие), бледноту кожи. У них два облика — человеческий и вампирский. Очень могущественны, могут превращаться в кошку, ворона или летучую мышь (одно из трех). А ещё есть вампиры, обращенные. Они полностью находятся под влиянием чистокровного, который их обратил. Смерть хозяина, означает и их смерть. У них красный цвет глаз, бледнейшая кожа, они похожи на мертвецов и скрывать свою внешность не могут. Они не отражаются в зеркале и не имеют тень. А третий вид вампиров, это полукровки. Я слышала о них, но никогда не видела. Один родитель у них, чистокровный, другой человек. Они выглядят, как простые люди. Очень красивы и притягательны для противоположного пола.

— Подожди, вампир, который напал на меня, был с красными глазами. Я не думаю, что это обращенный, но и вряд ли полукровка.

Королева кивнула.

— Когда чистокровные охотятся или пьют кровь, их глаза краснеют. Мари, повторюсь, это очень могущественные существа. От их укуса, ты можешь получить неземное наслаждение или ужасную агонию. Как того, они пожелают.

Я покраснела. Герда тихо засмеялась.

— О, значит, ты понравилась вампиру. Действительно, наслаждение, которое они дарят, так велико?

— Угу. — от воспоминаний меня бросило в дрожь. — Все хватит, не хочу говорить больше о вампирах. Давай поговорим о празднике, я с удовольствием помогу тебе, чем смогу.

Королева улыбается мне. Наш разговор прерывает наследник.

— Мари, как, ты себя чувствуешь? Я слышал на тебя напал вампир.

— Паул, уже все хорошо. Мари пришла в себя. Пойдем, ей нужно отдохнуть. — Герда

выводит сына из моей спальни, а я с улыбкой помахала им рукой.

Если Астарот думал, что я передумаю, после укуса вампира, идти на войну. То он ошибался. Да там, в лагере эльфов, ночью, я была напугана и дезориентирована. Но, когда в палатке увидела лук и стрелы, обрела уверенность и собиралась выйти на бой с вампирами. Я настояла на своем и меня представили к отряду эльфов-стрелков. Демоны редко стреляют из лука, для них предпочтительней меч. Я обрадовалась, когда увидела, что Рэй смотрит на меня. Он со злостью разглядывает мои легкие, но крепкие доспехи. И я вдруг понимаю о чем думает эльф. На мне нет плаща, значит я сплю с королем. Рэй резко отворачивается от меня, а я еле сдерживаюсь, чтобы не побежать за ним.

Мой король был возмущен набегом вампиров.

— Герольд нарушает договоренности. Я не удивлюсь, если он нападет вовремя нашего празднования.

Астарот отправил послов, чтобы договориться о переговорах.

— Мари, ты отправишься со мной, пусть все видят, что Вселенная меня поддерживает.

Когда место и время встречи было определено, я, мой король, несколько воинов. В том числе и мой Рэй. С помощью демонов переместились на переговоры. Нас уже ждали в таком же количестве, противники. Мои демоны краснокожие с темными волосами, глазами и рогами. Эти же демоны, чернокожие с красными волосами, глазами и рогами. Такие же огромные и мускулистые, только мне они показались жуткими. Особенно их красные глаза, напомнили мне о вампире.

Герольд с усмешкой разглядывает меня.

— Итак, Астарот, это правда, что Вселенная послала тебе богиню. Что то маленькая, она такая. Хиленькая, — демоны заржали.

— Маленькая, да удаленькая, — отвечает за меня мой король. — Ты ответь мне Герольд, почему твои вампиры напали на мой лагерь? Мы ведь договаривались с тобой, что битва идет на поле боя. А на стоянках воины лечатся и приходят в себя, чтобы вступить в битву завтра.

— Вампиров я не всегда контролирую. Видимо они решили поужинать. — Герольд врет. Это видно всем.

— Значит во время празднования в моей стране священного праздника, я вполне могу ожидать от тебя подлого нападения?

— Все может случиться. Ты, знаешь вампиры, не послушные эльфы, — дерзко отвечает Герольд. Эльфы гордо молчат.

— Тогда и я не буду просто наблюдателем, которого послала Вселенная. А бездвигу всех взмахом руки. Астарот и его воины преспокойненько разрубят вас на части и мой король выиграт войну.

Противник настороженно посмотрел на меня.

— Не веришь?

— Верю, слышал о способностях советниц, — мрачно отвечает Герольд. — Отмечайте свой праздник спокойно. Никто не будет нападать.

Чернокожие демоны исчезли. Астарот с удивлением посмотрел на меня.

— Что?

— Хорошая идея, может на войне, ты просто бездвигишь противника? И мы победим.

— Во первых моя сила не распространяется на большие площади. А во вторых, замрет

не только противник, но и твои воины тоже, могут попасть под воздействие моей силы. Поэтому Астарот воюем, как воевали раньше. Только на твоей стороне теперь богиня.

Эти несколько дней на войне изменили меня. Я стала ценить жизнь и тишину. Такие вроде простые вещи, как пение птиц и смех. Война, это страшно и привыкнуть к ней нельзя. Я пообещала себе обездвиживать противника, только в крайнем случае. Потому что не хотела его смерти. Наверняка эти вражеские демоны, тоже имеют семью и кто-то их ждет. От моей стрелы они могут не погибнуть и демонов спасет лечебное озеро. От этой войны устали все. Но предложение перемирия, это словно признать поражение. А на это не пойдет, ни один король. Кого мне не было жалко, так это обратившихся вампиров. Они обычно присоединялись к чернокожим демонам вечером. Герда была права, они похожи на мертвецов, которых собрались хоронить. В их взгляде не было мысли, только убивать и пить кровь. Одну эту цель преследовали вампиры. И мне нравилось уничтожать этих чудовищ. Нравилось слышать их предсмертные крики. Когда обратившиеся, выходили на поле боя. Я брала в руки меч и бросалась в самую гущу схватки. Рубила направо и налево. Адреналин бежал по моим венам, унося страх.

Многие демоны и эльфы стали моими друзьями. Потому что на войне, все становятся ближе, как родственники. Только Рэй продолжал игнорировать меня. Хотя все чаще мы бились плечом к плечу, помогая друг другу. Он бросал на меня яростные взгляды, но разговоров не заводил. Одна надежда была на Герду, которая обещала помочь мне. Я ждала священный праздник демонов, как никто другой.

А еще был советник Астарота. Слишком красивый для демона, мужчина. Возмнивший, что я к нему не равнодушна и скрываю свою страсть к нему. Особенно он преследовал меня во дворце. Из-за него я перестала гулять в саду и старалась не покидать своей комнаты. Но все же однажды демон нагло зажал меня в углу, лапая своими ручищами.

— Советница, богиня. Не сопротивляйся своей страсти ко мне.

— Убери свои руки, Фабион! — пытаюсь вырваться, но он сильнее меня. Приходится подчиниться, отвечать, чтобы неожиданно применить свою силу обездвиживания. Его темные глаза со злостью смотрят на меня, а я с облегчением обхожу его и начинаю смеяться. Фабион комично смотреться с искаженным лицом от страсти, поднятыми вверх руками и не только руками. Решаю немного проучить демона. Оставляю его в виде статуи на несколько часов. А когда возвращаюсь назад, вижу вокруг него толпу не только хихикающих демониц, но и демонов. Движение руки и советник свободен. Он резко разворачивается, краснокожий демон не может быть еще краснее. Взгляд Фабиона с ненавистью останавливается на мне. Он тычет в меня пальцем и исчезает.

— Советник короля-опасный враг, Мари, — предупреждает меня одна из демониц.

Я беспечно пожимаю плечами.

— Это лучше Фабиону не переходить мне дорогу. Я не белая и пушистая. Я богиня и могу за себя постоять.

И вот наступил день празднования. Единственные три дня, когда вдовы королей могут покинуть свой дворец. Единственные три дня, когда наложницы могут присутствовать на праздновании. Единственные три дня, когда все демоны могут на время забыть о войне.

Я тщательно готовилась. Создала себя шикарное голубое платье, тонкое и легкое, словно шелк, с вышитыми серебряными птицами. С глубоким вырезом на груди, украшенное ожерельем из камней аквамарина. Волосы я оставила распущенными, лишь слегка закрутила

их. Изучив себя в зеркале, я довольно улыбнулась своему отражению. И пошла искать Герду, чтобы обговорить с ней дальнейшие действия по захвату цели «Рэй». О, я стала рассуждать, как настоящий вояка.

Королеву я обнаружила на кухне, она дегустировала, блюда, которые должны были подаваться к столу. Поварята бегали, уставшие и мокрые, от пота. Огромный демон в белом колпаке, покрикивал на них и любезно улыбался Герде.

— Все превосходно Жак. — хвалила она повара. — О, Мари, как прекрасно, ты выглядишь. А это наш чудесный повар, единственный в стране, который великолепно готовит мясо под соусом из желчи кита.

Жак в приветствии склоняет голову.

— Советница, — и с восхищением смотрит на меня.

— Герда, ты обещала мне помочь с Рэем. Помнишь?

— Конечно моя девочка. Я приглашу твоего эльфа прогуляться в нашем маленьком садике, что находится на втором этаже. Потом меня позовет прислуга, я выйду. Ты должна будешь уже ждать меня за дверью. Передам тебе ключи и все. — засмеялась королева. — Твой Рэй в твоих руках и пока он не поговорит с тобой, не выпускай своего мужчину.

Вся знать отмечает праздник во дворце короля. Для простых демонов, организованны гулянья на улице. Демонское варево льется рекой. Три дня мира, три дня душевного спокойствия, все жители страны заслужили это.

В танцевальном зале, замечаю наложниц. Все они одеты в одинаковые синие одежды. Их волосы спрятаны под легким платком, в цвет платья. Сегодня им позволено наблюдать за происходящим, но самим участвовать в танцах или сидеть за одним столом с гостями, запрещено. За этим внимательно следит охрана. Для наложниц отдельное угощение подано в саду гарема. Все девушки привлекательны, они тихонько перешептываются между собой. Для них покинуть стены гарема, как глоток свежей воды, для путника в пустыни. И только одна наложница стоит в стороне. Она не смеется с другими, не шепчется. Я наблюдаю за ней, вижу, как ее аура, просто тонет в унынии. Слишком чиста и невинная для этого измерения. Демоница вдруг поднимает голову и красный цвет любви и страсти, смывает зеленую тоску. Девушка заливаясь краской и улыбка расцветает на лице. Перевожу взгляд, мне интересно, кто «осчастливил» ее так. Это демон, он стоит прислонившись к стене, за колонной. Мужчина не привлекает к себе внимание. И я посмотрела на него, лишь потому что заметила, как наложница глядит на него. Если девушка вся светится от счастья, то демон, наоборот хмурит брови. Его аура, рассказывает мне о том, как сильно он любит демоницу. Но отчаянье переполняет сердце мужчины. Мне становится жаль их. Как я понимаю, что чувствует демон. Мое сердце тоже порой разрывается от бессилия. Решаю, во что бы то не стало поговорить с наложницей, узнать ее историю. И если в моих силах будет помочь им, то я постараюсь сделать все возможное. Спасти чистую душу для советницы равносильно спасти королевство своего короля.

Отправляюсь в другой зал, где демоны за столами играют в азартную игру. Игра называется «Саваш». Раздается по десять карт, целая колода ложится по середине. На картах изображены «люди», самое слабое значение, «демоны» сильнее, но слабее карт, на которых нарисованы «боги». Но «человек», например, обладающий магией холода, вполне может побить «простого демона». А «демон» с силой молний, побьет «божка». Из колоды можно брать не более пять карт. И перед тобой разворачивается настоящее поле битвы, где нужно продумать каждый ход. В игре три раунда, побеждает тот, кто выигрывает два. Здесь я

замечаю вдов королей. Все они одеты в черные одежды, но в отличии от наложниц, эти демоницы имеют право общаться с другими демонами. Им запрещены, только танцы. Скорбное выражение лица, на протяжении многих лет. Делает грустным их облик. Кажется вдовы печалятся всегда, даже когда разговаривают и смеются. Для них, этот праздник возможность увидеть близких, узнать новости о родных. Чувствую на себе чей-то взгляд, поворачиваюсь в эту сторону и замечаю Рэя. Ну конечно, мой эльф в окружении женщин. Он с улыбкой что-то говорит, демоницы смеются и кокетливо хлопают ресницами. Одна из них, видимо посмелее или понаглее. Прижимается всем телом к моему мужчине. Ревность волной поднимается в моем сердце. Если бы за моей спиной находился сейчас лук и колчан со стрелами, я с удовольствием бы снесла голову этой нахалке.

— Тише, Мари, — сквозь пелену злости я услышала шепот Герды. — У тебя из глаз сейчас искры посыпятся.

— Я убью ее.

— Начинаю выполнять наш план, а ты своей ревностью сейчас все испортишь. Отвернись и следуй не заметно за нами, когда мы выйдем из зала.

Боковым зрением, наблюдаю, как королева подходит к Рэю и к его поклонникам. Все почтительно кланяются ей. О чем-то разговаривают, Герда берет за руку эльфа, уводя его из комнаты. Я медленно двигаюсь за ними, неожиданно дорогу мне преграждает наследник.

Он лыбится во весь рот, демонстрируя мне отличные белые зубы с клыками.

— Мари. А я тебя везде ищу. Позволь, пригласить тебя на танец.

— Не позвол...

Он силой берет меня в кольцо своих рук и кружась в вальсе, уводит в танцевальный зал. Грубить Паулу не хочется, стараюсь быстренько что-нибудь придумать, но он и слова не дает мне вставить. Болтает и болтает. Первый раз вижу такого говорливого мужчину. Начинаю паниковать, когда проходит достаточное количество времени и я понимаю, что наверняка Герда уже ждет меня и еще немного и я провалю наш план. Спасает меня ее служанка, которая «нечаянно» разливает на нас поднос с демонским варевом. Я охаю и ахаю. Говорю, что мне срочно нужно переодеться и что есть силы бегу на второй этаж, по дороге переодеваюсь в другое платье. Возле двери, ведущей в садик, стоит еще одна служанка королевы. Увидев меня, она облегченно вздыхает и открывая дверь зовет Ее Величество. Герда выходит и шепчет мне.

— Ну, наконец то, я выхожу уже второй раз. Молола всякую чепуху, твой эльф наверно думает, что королева демонов, дура. Давай иди к своему Рэю. Держи ключ.

Я тихонько открываю дверь, вхожу, закрывая ее и прячу ключ в своем декольте. Мой эльф стоит возле огромного окна, ко мне спиной. Вижу, как напрягаются его плечи, свои же наоборот я распрямляю. Я готова к битве за свою любовь.

— Рэй! — тихо шепчу я, создавая иллюзию нашей беседки на берегу озера. Он стоит ко мне спиной, я вижу, как напряжены его плечи и как сжаты руки в кулаки. Напряжение в воздухе висит настолько сильное, что ощущается кожей.

— Рэй. — я медленно подхожу к нему, но эльф резко оборачивается и не взглянув на меня идет к двери. Пробует ее открыть. Он ударяет по ней кулаком, пытается выбить. Но все бесполезно.

— Открой! — рычит он.

— Пока, ты не выслушаешь меня, не открою, — эльф поворачивается, злость

перекашивает его лицо. Мне становится страшно и вся моя уверенность, медленно испаряется.

— Рэй, — тихо говорю я. — Веста пыталась нас разлучить и у нее это получилось. Мужчина удивленно поднимает бровь.

— Веста? При чем здесь она? — зло, сквозь зубы спрашивает Рэй. — Ты спала со своим королем?

Мне не нужно ничего отвечать, ответ в моих глазах. Эльф со всей силы бьет по двери.

— Тогда, какого хрена, тебе от меня надо? Зачем, ты бегаешь за мной, как сука во время тчки? Тебе мало измены, ты хочешь, чтобы я погрузился во тьму?

— Нет. Рэй, нет. — испуганно говорю я.

— Тогда открой дверь, советница!

Эльф, так смотрит на меня, что я делаю шаг назад.

— Убери эту чертову иллюзию!

Исполняю.

— Тебе мало демона, Мари или он тебя не удовлетворяет? А может тебе нравится, когда тебя трахают двое? Тогда поищи себе любовника в другом месте, я не делюсь со своей женщиной!

Слова намеренно грубые и жестокие, чтобы оттолкнуть меня. Мое лицо пылает от унижения, но я готова терпеть все, ради любви.

— Я не сплю с Астаротом...

— Ключ! — обрывает меня Рэй. — Сука! Открой эту гребанную дверь!

— Рэй, ты слышишь меня! Я не сплю с демоном!

— Мне плевать! — эльф мечется, словно тигр в клетке. — Я только научился жить без тебя, моя кровь почти очистилась от магии богини и тут появляешься ты.

Мужчина останавливается, по мимо ненависти его взгляд просит меня исчезнуть навсегда.

— Найди себе другого короля, Мари, — неожиданно говорит он мне. — Я хочу, чтобы ты исчезла из моей жизни.

— Я не могу выбрать другого себе правителя.

— Почему? — он поворачивается ко мне спиной.

— Меня прислали сюда в наказание. Короля для меня выбрала Веста. Сначала я думала, что это ее месть. Но когда поговорила с твоей мамой, поняла. Она пытается исправить то, что натворила.

— Ты, видела мою семью?

— Да. Они беспокоятся о тебе. Рэй! Ты должен выслушать меня!

Эльф качает головой.

— Зачем? Я никогда не прощу тебя. — Рэй поднимает правую руку.

— Раньше на моем пальце было кольцо перемещений, но я снял его, чтобы у меня не было соблазна, вернуться в твой дом. Теперь я жалею, что нет кольца.

— А я нет.

Молчание. Эльф никогда не простит меня, но все равно, я хочу, чтобы он знал правду.

— Позволь мне все рассказать тебе, Рэй.

— Если это единственный способ выйти отсюда, то мне ничего не остается, как выслушать тебя, — горько усмехается мужчина. — Спасибо, что не обездружила.

— Зачем, ты так.

— Хорошо, я выслушаю тебя, но ты мне должна обещать, как закончишь свою речь. Ключ мой.

— Я обещаю тебе, Рэй. — от радостного волнения, на моих глазах наворачиваются слезы и я делаю шаг в его сторону.

— Стой, где стоишь. Не приближайся ко мне. — он резко поворачивает голову вправо. Я замираю, вижу, как Рэй сжимает челюсти и забываю всю подготовленную речь.

— Рэй, когда я вернулась от короля, то одела прозрачное платье и отправилась в нашу беседку. В ней я увидела тебя, а на твоих коленях сидела Веста, — мой эльф наконец-то поворачивается ко мне. — Вы страстно целовались, потом ты открыл портал с помощью кольца перемещений, и вы, взявшись за руки, вошли в него. Я бросилась за вами. — Слезы струились по моему лицу. Закрыв глаза, я пыталась успокоиться.

— Я видел, как ты вошла в портал. Я звал тебя, но ты меня не слышала. Ничего не понимая, я переместился в твой дом. — тихо говорит Рэй. — Потом я увидел тебя в саду, ты стала принадлежать другому.

— Я хотела отомстить тебе, сделать больно, как ты сделал мне. Только через несколько десятков лет, я узнала правду, что с Вестой был не ты, а другой эльф. Моя наставница создала иллюзию, чтобы я поверила в твою измену.

Эльф вдруг презрительно усмехается.

— Ты, хочешь, чтобы я поверил в эту чушь?

— Рэй! Если ты не можешь простить, то пожалуйста хотя бы не игнорируй меня. Все эти годы я страдала и ненавидела тебя. Я позволяла королю себя любить, а моя душа рвалась к тебе. Я люблю тебя, Рэй. — я плачу потому, что не могу больше сдерживаться, боль не отпускает меня. Сделав несколько быстрых шагов я падаю перед ним на колени и прижимаюсь к его животу. — Рэй, прости.

Меня всю начинает трясти от рыданий, когда эльф отрывает меня от себя и отталкивает. Он отходит от меня.

— Ключ.

Ключ. Поднимаюсь, ну что ж, последний шанс и все. — Возьми его.

Рэй приподнимает левую бровь.

— Возьми его. Он твой, — теперь я стою с гордо поднятой головой. Мое платье становится все прозрачнее и прозрачнее, дыхание моего эльфа все прерывистее и прерывистее. — Ключ возле моего сердца, Рэй.

Я играю не честно. Плевать. Мужчина жадно рассматривает меня, золотой ключ спокойно лежит между моих грудей. Его прекрасно видно сквозь прозрачную ткань. Делаю медленный шаг в его сторону, соблазнительно покачивая бедрами. Рэй вдруг весь, как-то ошетинился и стремительно подходит ко мне. Его руки грубо хватают меня, одна за грудь, другая за шею.

— Как, ты могла поверить, что я изменю тебе. Если твоя магия проникла в мою кровь. Почему, ты не поговорила со мной, а побежала к своему королю и раздвинула перед ним свои ноги?

— Мне было, так больно, я ничего не соображала, Рэй. Я даже пыталась себя убить, сбросившись со скалы.

Мой эльф замер. Его пальцы еще сильнее впились в меня.

— Я никогда тебя не прощу.

Он со злостью впивается в мои губы. Намеренно, делая мне больно. Его руки грубо рвут

на мне платье. А я сдаюсь любимым рукам. Подчиняюсь его силе. Губы Рэя обжигают, разнося огонь по моей крови. Я отдаю ему свою страсть, свой жар. Я мечтаю принадлежать ему.

— Теперь, ты моя. — страстно шепчет мне Рэй. — Я убью любого, кто прикоснется к тебе.

— Да, я твоя, — со стоном произношу. — Только твоя.

Мы вместе достигаем звезд, я кричу от наслаждения. Рэй еще крепче прижимает меня к себе. Он лицом зарывается в мои волосы.

— Твой запах сводит меня с ума. Ты пахнешь, так сладко, как вишневое варенье, которое я люблю, — он целует мою шею, слегка прикусывая ее и миллиарды мурашек бегут по коже. Внизу живота снова разгорается огонь, который Рэй не торопится потушить. Теперь движения эльфа медленные, он вынуждает умолять его. Я пытаюсь своими бедрами ускорить темп, но его пальцы крепко держат меня. Эльф не позволяет мне руководить. Он контролирует весь процесс. И когда я уже думаю, что сойду с ума, Рэй отпускает, разрешая двигаться, как хочется моему желанию. И я вновь вижу звезды, и вновь кричу от наслаждения.

— Рэй, я люблю тебя! — тихо шепчу ему, покрывая любимое лицо поцелуями. В ответ он лишь поглаживает мою грудь. Ну ничего, я только начинаю бороться за свою любовь.

Три ночи и два дня мы, проводим в моей спальне. Играю не честно, пропитывая своей магией кровь Рэя. Замечаю, как его аура меняется. Любовь ко мне смывает злость и ненависть. Я собираюсь любить и жить вечно. Мой Рэй никогда не погрузиться во тьму.

Мы вновь узнаем друг друга. Говорим о прошлом, о настоящем, а самое главное о будущем. Обсуждаем Астарота и его семью. Думаем, как ему помочь. Оказывается мой эльф здесь для того, чтобы найти способ, как спасти Астарота. Моя цель та же и она еще больше соединяет нас.

— Мари, мой король приказал мне найти способ, как спасти Астарота и его королевство. Уже больше шестидесяти лет я ищу, сам не знаю, что. Но предполагаю, какой-то артефакт. Я облазил все горы, все леса в этом измерении и ничего. У Тейлора скоро закончится терпение и тогда моему клану несдобровать.

— Что он может сделать?

— О, он многое может. Король эльфов найдет, как наказать нас. Может отдать приказ, чтобы все мужчины вступили в ряды воинов. Молодых девушек отдать замуж, за кого он захочет. Детей отправить на обучение в Академию. Тейлор найдет, как ослабить мой клан. Поэтому мне нужно торопиться.

— Рэй, теперь ты не один. С тобой богиня и она поможет, — я целую его в губы, а потом рассказываю о наложнице.

— Не вмешивайся в это, Мари. Это мир демонов и в нем свои правила, которые ты должна соблюдать, раз живешь с ними.

Когда мы все-таки решаем посетить танцы, то Паул, увидев меня, сразу тащит танцевать. Эльф злится и не выдержав, пересекает танцпол и буквально оторывает меня от наследника.

— Больше никогда не трогай мою женщину! — Демон шипит, но уходит. Все с удивлением смотрят на нас. Мне же не ловко, но больше всего меня тревожит ревность Рэя. Я понимаю, что он больше не доверяет мне.

Последней ночью перемирия, мы не покидаем мои покои. Я самая счастливая женщина во Вселенной.

— Я до сих пор не могу поверить, что держу тебя в объятьях, Мари. Это сон. Мой самый не сбыточный сон.

— Он сбылся, Рэй. Я здесь с тобой. Целую тебя. Признаюсь тебе в любви.

Мой мужчина уходит ночью, Астарот и эльфы собираются в палатке командиров, чтобы обсудить новую тактику. Я же вместо того, чтобы валяться в постели, одеваюсь и спешу в гарем. Мне просто необходимо поговорить с наложницей и все выяснить. Решение им помочь, не меняется, даже после разговора с Рэем. Наоборот, это решение стало крепче, после того, как я обрела своего мужчину. У гарема свой сад, с общей стеной сада дворца, и свой отдельный вход. Его охраняют два большущих демона. Привлекать к себе внимание не хочется, поэтому я иду в сад, в надежде, а вдруг повезет и моя наложница грустит за стеной. На трех метровый забор я залезаю легко. Спасибо военной подготовке и растениям, что плотной обвивают стену. Спрыгнула, тихо вскрикнув, зажимаю себе рот рукой. Черт. Все-таки подвернула ногу. Приходится ждать пока излечусь и только потом двигаюсь дальше. В саду накрыты столы с яствами, но девушек пока нет. Они еще находятся во дворце. Не знаю, сколько прошло времени. Видимо не мало раз я даже немного успела вздремнуть, когда слышались девичьи голоса. Наложницы входят, громко смеясь и весело, что-то обсуждают. Охрана остается на входе в сад. Демоницы, проголодались и принялись трапезничать. Моя же девушка, молчалива и тихонько идет в глубь сада. Я осторожно передвигаюсь за ней, скрываясь среди кустарников. Почему я решаю ей помочь? Наверно все дело в ее ауре. Она светится добротой, в ней нет лжи и злости, лишь чистая душа и безмерное горе. Эта наложница так не похожа на других женщин. Даже в Герде присутствует ярость и жестокость, присущая демонам. А эта девушка родилась и выросла не в том месте, она потихоньку гаснет и однажды, потухнет навсегда.

— Псс, — зову я ее. Но наложница задумчиво витает в своем мире. — Псс.

Девушка вздрагивает и смотрит в мою сторону. Поманив ее пальцем, я отхожу в глубь сада. Ждать приходится не долго, демоница с осторожностью и удивлением разглядывает меня.

— Советница! Вам нельзя здесь находиться без разрешения короля.

— Я знаю. Я пришла к тебе.

— Ко мне?

— Да. Я видела, как вы с демоном смотрели друг на друга во дворце. — Она смущена, а потом со страхом в голосе говорит мне.

— Пожалуйста, не говорите никому. Иначе его убьют.

— А, что будет с тобой?

— Со мной? — она пожимает плечами. — Ничего, продолжают подготавливать к встрече с королем. Мне уже рассказывают, что он любит и как. — девушка от стыда, опускает голову.

— Как тебя звать?

— Мариника. — тихо отвечает наложница.

— Красивое имя, как малинка.

— Как что? — с удивлением она смотрит на меня.

— Как малинка, ягода такая растет на Земле. А твоего демона, ка звать?

— Кай. — еще тише молвит девушка.

— Кай, просто Кай?

— Кай из семьи Трейси.

— Почему твой отец отдал тебя королю?

— Я старшая дочь, после меня идут еще трое. И всех надо выдать выгодно замуж.

— А, ты получается за всех отдуваешься.

— Я только рада помочь своим сестрам, — итак я не ошиблась, слишком чистая душа, в таком грязном мире.

— Твой демон воюет? — она кивает. — Тогда завтра я найду его на поле боя и поговорю с ним. У меня есть идея, как вам помочь и вызволить тебя отсюда. Только, ты должна понимать. Если тебя спасут, ты никогда больше не вернешься в свое измерение.

— Мне все равно, лишь бы Кай был рядом.

— Тогда завтра встречаемся в этом же месте, в это же время. Получится у тебя?

Наложница кивнула и улыбка преображает ее грустное личико.

— Какая же, ты красавица, — я обнимаю ее, Мариника была намного выше меня, но маленькой ощутила себя не я, а она.

Я перебираюсь на ту сторону сада с полной уверенностей, что делаю все правильно.

Сегодня был тяжелый бой. Демоны дрались с противником, после трехдневной попойки. В то время, как враг наоборот был свеж и силен. Ближе к вечеру, появились обратившиеся вампиры. Но это было не самое страшное. Вместе с ними на поле боя вышли чистокровные. Вот тогда началось страшное месиво. Чистокровные были серьезным противником. Один из них все ближе приближался к отряду эльфов-стрелков, в котором находилась я, нанося удары налево и направо. И когда я смогла разглядеть его, то мне стало страшно. Это был тот вампир, что укусил меня в палатке. Дрался он великолепно. Мои стрелы вскоре стали долетать до него, они вонзались в его тело, но вампира не смогли остановить. Он так яростно ворвался в наш отряд, на ходу снес ограждения, что эльфам пришлось бросить свои луки и взяться за мечи. Чистокровный привел за собой обратившихся и нашу подмогу. Вампир был так быстр, что я не сразу поняла, что он стоит за моей спиной. Лишь, когда его зубы вонзились в мою шею и наслаждение огнем опалило мою кровь и побежало по венам. Но было уже поздно. Я таяла в его руках. Сквозь шум боя, услышала крик Рэя и тогда вампир отпустил меня. Упав на землю, я молча наблюдала за их боем, пока когти обратившегося, не распорили кожу на моей спине. Закричав от боли, я вскочила. Меня все еще качало от пережитых ощущений. Чистокровный, что то крикнул и бледные мертвецы отступили от меня. Он же, дерзко усмехнувшись, исчез, позволяя демонам и эльфам резать свои создания.

Я сопротивлялась, но меня все равно уложили на носилки и понесли к озеру. Где заставили лежать в прохладной воде. Придя в себя, я задумалась, зачем вампир проделал все это? Зачем снова укусил меня? Отвлёк меня, крик демона.

— Братья, не опускайте меня в озеро, я хочу умереть!

— Что это с ним? — спросила я рядом, стоящего воина.

— От боли наверно, сошел с ума. — пожимая плечами, ответил мне мужчина. Присмотревшись к демону, я поняла кто это и почему он хочет умереть. Это был Кай из семьи Трейси. Тот кого я хотела найти.

Демоны крепко его держали и молча ждали, пока раны излечатся. Когда все закончилось, Кая отпустили, а он закрыв лицо руками, качался из стороны в сторону.

— Кай. — обратилась я к нему. — Кай. — потрясла его за плечо, чтобы он обратил на меня свое внимание. — Я знаю, как помочь тебе.

— Мне никто не может помочь.

— Я помогу вам, я знаю, как спасти Маринику.

Демон замер, сквозь раздвинутые пальцы, на лице, он изучал меня.

— Зачем тебе это советница? Это преступление в нашем мире равносильно измене. А изменникам отрубают головы. Тебе не дорога твоя голова?

— Дорога. Но если мы все сделаем правильно, то король никогда, ничего не узнает. А я хочу помочь вам, потому что мне нравится Мариника, мне нравится ее чистая душа. Где находится твоя палатка, я приду к тебе и мы обо всем договоримся.

Еще немного, посидев с Каем, я отправилась на поиски Рэя. Долго его мне не пришлось искать. Он стоял не далеко от озера возле кромки леса, его глаза сверкали гневом. Набравшись смелости, я заглянула в его ауру. Он любил меня, но ужасно ревновал, поэтому ненавидел сейчас.

— Рэй?

— Кто этот демон?

— Пойдем к тебе или ко мне в палатку и поговорим.

— Нет. Мы поговорим здесь. Надеюсь я не пожалею, что поддался твоим чарам. Вздыхнув, игнорирую горечь от недоверия. Рассказываю ему все о Маринике и Кае. — Ты, с твоим умом? Ты, понимаешь, что это преступление против короля?

— А не преступление удерживать девушку против ее воли!

— Мари, ты в измерении демонов и обязана соблюдать их законы. Пойми, если тебя поймают или поймают беглецов. Их будут пытаться, так, что они выдадут своего спасителя. Ты, станешь первой советницей, предавшей своего короля и по законам этого измерения, тебе отрубят голову.

— Но я не могу умереть, пока не пришло мое время!

— Значит, ты будешь исцеляться, а потом снова казнена. И так на протяжении всего своего наказания.

— Все равно, я хочу им помочь, — тихо говорю я.

— Тогда подумай о своем Рэе. Что будет с ним? — Мой эльф вдруг крепко прижимает меня к себе. Мы стоим так несколько секунд, как его окликают, приглашая на совет командиров. — Мари, ты нужна мне и я не хочу, вновь тебя потерять. Это их судьба. А, ты не Вселенная, чтобы ее исправить.

«Но я богиня и могу, это сделать», мелькает в моей голове. Я прислоняюсь к дереву. Ощущаю себя, немного разочарованной и растерянной. Рэй отказался мне помогать и пытался меня отговорить. Понимаю, что он прав. Но все равно, я должна предотвратить насилие. Если в моих силах спасти чистую душу, то я просто обязана, это сделать. Над моей головой раздалось приветственное карканье. Наверху, на ветке сидел большой ворон, размером с орла. Мощный и острый клюв открылся и птица издала «Каррррр», грубым и гортанным голосом, словно привлекала к себе мое внимание. У вороны были черные перья, отливающие фиолетовым цветом, на заходящем солнце.

— Мари! — я радостно обернулась. Старшая советница стояла возле меня и улыбалась. Я бросилась обнимать ее. Вот, кто поможет мне спасти Маринику.

— Сара-пра-аджан, как Вы вовремя.

— Мари, что случилось? Подожди сначала, я посмотрю на тебя. Как же идут тебе

доспехи. Я вижу перед собой не советницу, а воительницу. Как же я горжусь тобой. Ты, помогаешь своему королю и советом, и делом.

Упс и как теперь рассказать о том, что я хочу его предать?

— Ну, рассказывай, что случилось у тебя?

— Я поговорила с Рэем.

— И?

— И мы теперь вместе. Только он больше не доверяет мне. Если Рэй видит, что я разговариваю с кем-нибудь из мужчин. Он начинает думать самое худшее обо мне.

— Мари, со временем он поймет, что может доверять тебе. Самое главное, что вы теперь вместе. Ты, любишь его, он тебя...

— Сара-пра-аджан. Рэй мне еще ни разу не сказал, что любит меня.

— Подожди, дай ему время.

— Сара-пра-аджан, а как поживает Лика? Я так соскучилась по ней.

— Лика? У нее все хорошо. Ее первый король умер и сейчас она советница другого правителя. Он молод и красив, надеюсь этот правитель отвлечет ее от горьких воспоминаний, — старшая советница подмигнула мне и мы засмеялись.

— А.... Веста? Как у нее... дела?

— О, она ужасно спорит со своим королем. Говорит, что терпеть его не может. Но мне кажется она так злиться, потому что не равнодушна к нему.

— Веста? Не равнодушна? Я помню ее короля, у него есть клыки! Бррр! Не представляю, как ей это может нравиться.

Старшая советница тихонечко посмеивается.

— Какая же, все-таки, ты маленькая, Мари. Одним из моих королей, был оборотень. И поверь, я любила его клыки. Ах, да. Могущественная Вселенная! Как же я могла забыть, зачем пришла к тебе. Мари, я нашла способ, как спасти твоего короля.

С замиранием сердца я жду. Спасти короля, это моя цель советницы.

— Мне уже очень много и много лет, Мари. И не первый раз я убеждаюсь, как мудра наша Вселенная. Порой нам кажется, что она не справедливо наказывает нас. Или ее испытания слишком суровы. Но наша Вселенная гораздо мудрее и дальновиднее. Твоего короля и это измерение может спасти лишь артефакт. Он находится далеко в одной из пещер гор, что расположены к югу отсюда. Чтобы добраться до него нужна королевская кровь демона.

— Это может быть кровь Астарота или Паула, ведь он будущий король.

— Все верно. Астарот не может отлучаться, а вот Паул сможет отправиться на поиски. Дальше тебе понадобится эльф, который умеет искать артефакты и делал это не раз.

— Это мой Рэй. Он любитель искать необычные вещи и разгадывать их местоположение.

— Да, Мари. Это твой Рэй. А еще, чтобы добыть этот артефакт, тебе также придется отправиться с ними.

— Мне?

— Да. Потому что только советнице по силам справиться с мощью охраны, что бережет артефакт.

«Значит прежде чем я отправлюсь в поход, мне нужно спасти Маринику.» Думаю я.

— А что он из себя представляет, Сара-пра-аджан? И как он поможет королю?

— Я не знаю, Мари. Мне известно только одно, что данный артефакт прикладывается к оружию короля, чтобы на битве между правителями, меч с артефактом бил сильнее и мощнее в сотню раз. И найти его можно только с помощью королевской крови.

— Спасибо, чтобы я делала без Вас?

— Мне пора, Мари. Надеюсь, ты спасешь своего короля. — Старшая советница вдруг поднимает глаза и видит ворона на ветке. Они внимательно изучают друг друга. Потом Сара-пра-аджан обнимает меня и целует в лоб — Мари, помни. Вселенная ничего не делает просто так.

Я осталась одна, нет не совсем одна. Ворон спустился ниже и теперь мне были видны, его необычные ярко-синие глаза. Протянув руку, я тихонько провела пальцами по перьям ворона. Мне наверно показалось, что он закрыл глаза от удовольствия.

— Какой, ты красивый и необычный, — приговаривала я. — У тебя наверняка много поклонниц. И все они бегают за тобой.

Мне показалось или правда птица засмеялась? Ворон тихонько ущипнул меня своим клювом и взмахнув большими крыльями, улетел.

«Наверно хорошо быть птицей. Быть свободной, летать куда хочешь, делать что хочешь.» Так думала я, идя в свою палатку, где меня уже ждал Рэй.

— И где, ты была? — снова подозрения.

— Ко мне приходила Сара-пра-аджан. Теперь я знаю, как помочь Астароту победить Геральда.

Глаза Рэя загорелись и тут же потухли.

— А, ты думала о том Мари. Что если твой король погибнет, ты вернешься домой, а я останусь здесь. А если, ты его спасешь. То кончиться война и мне придется уйти, а ты останешься в этом мире, отбывать свое наказание. И так, и так. Мы все равно расстанемся с тобой.

— Рэй. Мы никогда больше не расстанемся. Если я спасу короля, ты останешься здесь со мной. Я поговорю с Астаротом.

— Ты, поговоришь с Астаротом, а кто поговорит с моим королем, — горько усмехнулся эльф.

— Рэй. Мы, что-нибудь обязательно придумаем. Вселенная ничего не делает просто так. Поверь!

— Ты, заговорила, как советница.

— Но я и есть советница. Но прежде, чем мы отправимся на поиск артефакта, нужно кое-кому помочь.

— Нет, Мари.

— Мне нужна твоя помощь, чтобы спасти Маринику.

— Нет. — эльф выставил руку вперед. — Я уже все тебе сказал. Брось эту идею.

— Когда король узнает, что только я могу его спасти. Он помилует меня.

— А что будет со мной? Если Астарот узнает, что я помогал тебе?

— Ты, мой. Поэтому ему придется помиловать и тебя. Рэй прошу. Только, ты можешь мне помочь.

Эльф долго думает. Я обнимаю его, целую его шею.

— Пожалуйста, помоги мне спасти чистую душу.

— Мари, — он отстраняется от меня. Начинает шагами мерить палатку. Я, прижав руки к груди, молюсь Вселенной. Наконец он останавливается.

— Хорошо.

С визгом я бросаюсь к нему на шею.

— Подожди, Мари. Но прежде, чем я дам свое согласие, я хочу знать, как, ты собралась их спасти.

— Ты попросишь у кого-нибудь из эльфов кольцо перемещений. Затем вместе с Каем переместитесь в измерение Вираг, в мой дом. Я дарю его влюбленным демонам. Затем, вы возвращаетесь обратно. Ночью. Я проберусь в гарем и выведу Маринику, они с Каем переместятся в Вираг. И все. Их никто не найдет и нас никто не поймают.

Рэй снова начинает ходить туда-сюда.

— Как все просто на словах, — он вздыхает, смотрит на меня. — Если с тобой, что-то случится...

— Все будет хорошо, Рэй.

Мой эльф покидает меня. Я выглядываю из своей палатки и наблюдаю, как он отправляется в лагерь эльфов. Ко мне подходит Астарот.

— Советница, как же повезло этому эльфу.

— Почему?

— Ты, так провожаешь его взглядом.

— Я люблю его, мой король. А, ты любишь свою жену?

— Почему, ты спрашиваешь? — хмурится правитель.

— Просто не пойму, как можно любить одну женщину и при этом иметь гарем.

— Мари, ты женщина и мужчину тебе не понять, — усмехается Астарот, протягивая мне руку. — Ты со мной во дворец или будешь ждать своего эльфа?

— Я с тобой. Я всегда с тобой, Астарот. — «Да простит меня Вселенная.»

В мою комнату Рэй и Кай переместились ночью. Они вышли из портала, созданного кольцом перемещений.

— Ну, как тебе ваш новый дом, Кай?

Он вдруг преклонил колени и сказал.

— Если сегодня у нас все получится, Мари. Моя жизнь, моя сила и честь, будут принадлежать тебе, советница.

— Кай, это необязательно...

— Нет. Это будет моя плата за спасение Мариники и я с удовольствием заплачу ее. Ты и Рэй рискуете не только своей жизнью, но и честью.

— Хорошо. Я принимаю, твою плату. А сейчас я пойду в сад. Рэй, помнишь мы гуляли возле дерева, на нем такие еще золотые плоды висят?

— Да.

— Оно, как раз растет не далеко от стены, за которой расположен гарем. Так вот, ждите меня с Мариникой там.

Я спустилась в сад, по пути встречая аристократов. Здравовалась с ними, с кем-то останавливалась, разговаривая. Большим облегчением было для меня, что я не встретила наследника и советника Фабиона.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

В саду было совсем немного демонов. А куда направлялась я и вообще не слышно было никого. Но все равно, надо было быть осторожной. Я создала себе черную тунику и штаны, в похожей одежде, я тренировалась. Забралась наверх забора и спрыгнула.

— Ох! — лежу, сжав зубы от боли. Ну ничего, сейчас все пройдет. Иду к тому месту, где

мы разговаривали с Мариникой. Ее нет. Все будет хорошо. Жду. Не знаю сколько прошло времени. Я уже начала беспокоиться и решила сама пойти на поиски девушки, как услышала чьи то шаги. Затаилась. Облегченно вздохнула, увидев ее. Мариника тяжело дышала.

— Мари, — радостно воскликнула она. — У меня еле получилось отправиться в сад. Мне кажется, охрана, что-то подозревает.

— Пойдем скорее. Я помогу тебе забраться наверх.

Вдвоем мы карабкались по забору. Девушке мешало платье, поэтому мне приходилось ей помогать. Забор был гладкий и если бы не растение, которое за несколько веков размножилось и словно вьюн окутало стену. Мы никогда не поднялись бы вдвоем. Спрыгнув на землю по другую сторону сада, мы тихо лежали. Прислушивались и когда слышали шум. Я с улыбкой произнесла, выходя из укрытия.

— А вот и твой Кай!

— Что здесь происходит? — Паул, наследник короля, грозно смотрел на нас. Я представила, что он видел. Наложницу и советницу. Все становится ясно, как день. И чем сильнее он хмурил брови, тем быстрее у меня билось сердце. Вообразив, как он зовет охрану, я вскинула руку, посылая силу, чтобы обездвижить демона.

Паул замер, лишь глаза со злостью смотрели на меня. Следом за ним выбежал охранник гарема, пришлось обездвижить и его. Потом еще один и еще. В итоге десять демонов стояли, как статуи и зыркали на меня озлобленными взглядами. Наконец-то за их спинами показали Кай и Рэй. Я даже не знаю, какие эмоции преобладали у них больше. Удивление или ужас.

— Стойте там. — крикнула я им. — Ни к чему, чтобы они вас видели.

— Я не боюсь и готов отвечать за свои действия, — сказал Кай. Он подошел к Маринике.

— Я люблю эту девушку, — обратился демон к наследнику. — И не хочу жить без нее. Когда-нибудь, ты тоже полюбишь и тогда поймешь меня.

Взгляд Паула горел ненавистью. Он словно говорил, тебе не уйти от погони. Мой эльф тоже подошел ко мне и обнял.

— Я не привык прятаться за спинами. И мы вдвоем будем отвечать за содеянное. Попрошавшись с парой влюбленных, пожелали им удачи.

— А, что теперь будет с вами? — заплакала Мариника. — Вы спасли меня и теперь будете наказаны. Пойдемте с нами.

— Я не могу покинуть это измерение, — успокаивающе, я обняла девушку. — Но у меня есть козырь в рукаве и королю придется меня простить. Идите.

Они помахали нам рукой и скрылись в портале. Тяжело вздохнув, я посмотрела на Рэя. Он не сильно сжал мои пальцы и кивнул. Сделав движение рукой, я освободила демонов и тут же услышала крик Паула.

— Арестовать изменников!

Я позволила связать себе руки, позволила отвести себя в камеру. Наивно полагая, что без Астарота никто ничего предпринимать не будет. Но когда мои руки и ноги стали приковывать к стене, я поддалась панике. Стала вырываться и прежде, чем применила свою силу, меня огрели по голове. Я потеряла сознание.

Пришла в себя, осмотрелась. Никого. Горло пересохло и очень хочется пить. Сколько они меня уже здесь держат? Думать о Рэе я себе запрещаю. Иначе расплачусь. Из-за меня его

сейчас мучают. Демоны очень жестокие, они умеют пытаться.

Меня окатили водой, я часто моргаю, пытаюсь языком слизать с губ влагу. Провалившись в сон, я не слышала, как вошли в мою камеру. Их двое. Демоны одеты во все черное и их лица скрывают маски. Один из них раскладывает, что-то на столе, другой рассматривает меня. Собрались пытаться? От ужаса я растерялась. Где Астарот? Мужчина крепко сжимает мою шею и лишь, когда я начинаю кашлять, отпускает. Затем легко рвет мою тунику и полностью срывает с меня одежду. Его черные глаза с ненавистью разглядывают мое тело. А я не пойму, что сделала такого, чтобы он так на меня смотрел. Ответ приходит, когда демон снимает свою маску. Советник Фабион!

— Не стоило переходить мне дорогу, советница.

— Где Астарот? Я хочу его видеть!

— А он тебя пока нет. Но когда король придет от тебя уже ничего не останется.

— Передай тогда ему, что я нашла способ, как остановить войну, — обращаюсь я к демону в маске.

— Он ничего не будет передавать, твоя ложь не спасет тебя, — зло шипит Фабион.

— Когда Астарот узнает, что вы сделали, он вас казнит! — кричу я, смотря на палача. — Не боишься поменяться со мной местами?

— Заткнись! — советник засовывает мне в рот тряпку.

— С чего начнем? — спрашивает демон.

— Сначала, — с усмешкой отвечает Фабион. — Мы поставим ей клеймо. Вот сюда.

Он тычет своим когтем мне в лоб.

— Потом разрежем ей живот, — его палец показывает где. — И посмотрим, что внутри у советниц.

От страха меня начало тошнить и я применила свою единственную силу. Иллюзию. Окружив нас плотным туманом.

— Выруби ее поскорее!

Страшная боль завладела всей моей сущностью. Я уже не могу кричать, потому что сил нет. Я больше не богиня, я стала телом, которое мучали. Агония преобладала во мне. Меня словно выворачивали на изнанку, крутили, резали. Наверно я сошла с ума, потому что слышала где-то далеко, глухой и теряющийся голос Астарота. Мое бедное тело во что-то обернули и куда-то понесли. Что это? Не большая передышка перед новыми пытками? Сквозь пелену нескончаемой боли, слышу рыдания Герды. А может это плачу я сама? И мои слезы горячими струйками бегут по щекам? Мое тело начинает излечиваться и процесс выздоровления очень болезненный. Меня чем-то поют и слава Вселенной, наконец-то падаю в спасительную бездну.

Открываю глаза, вижу потолок своей спальни. Тело не болит оно излечилось, но вот душа. Душа болит. И поселилось в ней, что-то жесткое и озлобленное, которое не трогают слезы королевы. Герда сидит возле моей кровати, от нее я и узнаю все.

Рэя выпустили сразу, он меня можно сказать и спас, когда нашел Астарота и потребовал отпустить меня. Король ответил отказом, но он не отдавал приказа о пытках и не был в курсе, что творит Фабион. Мой эльф настоял, чтобы демон поговорил со мной, как можно быстрее, иначе будет поздно. Словно Рэй знал или догадывался, что может произойти. Так и случилось. Меня уже начали пытаться, когда Астарот переместился в темницу, но советник выкрутился. Фабион не верно понял приказа короля и просит прощения.

Герда умоляла меня, простить короля. Но что-то в моей душе умерло и она видела это.

— Я знаю, ты его советница и он не должен был так поступать. Ему надо было сначала поговорить с тобой. Но ты предала его, Мари. Он не хотел тебя видеть. Зачем ты это сделала?

— Оставь меня, Герда. Я хочу видеть Астарота и поговорить с ним.

Расстроенная королева ушла. А я задумалась, а нужно мне вообще спасти своего короля? Он погибнет и я вернусь в свой мир Вираг. Отдохну и выберу себе нового короля. Буду перемещаться сюда к своему Рэю. Одно меня успокаивало, Маринику и Кая не нашли. Значит не зря я страдала. Мои мысли прервал король. Я встретила его не в постели. Нет. Я встречала его в гостиной в шикарном, красного цвета, платье. Он был очень серьезен и я бы даже сказала насторожен.

Указываю ему на кресло и сама присаживаюсь на против.

— Зачем, ты это сделала, Мари? — тихо спрашивает Астарот.

— А зачем, ты отдал меня свои палачам, прежде не поговорив со мной?

— Я приказал держать тебя в темнице несколько дней. Но это все. Я не отдавал приказа мучать тебя.

— Тогда кто?

— Мой советник не правильно все понял.

— Твой советник воспользовался случаем и хорошо отомстил мне.

— Мари, ты ошибаешься. Он лишь хотел сделать хорошо свою работу и найти к моему возвращению беглецов. Но переборщил.

— Да, не сильно так переборщил. Подумаешь поставил советнице клеймо горячим железом, сломал все кости, распорол живот...

— Прекрати! Фабион понесет свое наказание. Объясни мне зачем, ты помогла сбежать моей наложнице?

— Даже если бы я знала, что после всего меня будут пытаться. Я все равно помогла бы Маринике сбежать.

Астарот разозлился.

— Почему?

— Потому что она не должна была родиться демонессой. Произошла какая-то ошибка. Ей бы больше подошла сущность феи или эльфийки. А может и человека. Она была бы добрым человеком. Но не демонессой, наложницей в гареме. Куда насильно засунул ее отец. Возможно если бы она была свободна, Мариника была бы счастлива. Но в твоей темнице, девушка погибла бы.

— Никто не погиб, а она бы погибла! — рявкнул король.

— Потому что она другая! — закричала я. — Потому что в ее сердце нет той жестокости и дерзости, что есть в душах демонов. Она слишком нежна для твоего мира и сгорела бы в нем.

— И дело всего лишь в какой-то душе?

— Для меня помочь чистой душе, равносильно служить своему королю!

— Мари, ты моя советница! И ты предала меня! — Кричал на меня Астарот. — Как я могу теперь доверять тебе?

— Придется мой король. Только я могу спасти тебя, спасти Герду и твое королевство, и измерение.

— Что это значит!

— Это значит, что существует артефакт, способный усилить мощь твоего меча. Астарот

вдруг замолчал.

— Это правда?

— Да.

— И как его найти?

— Понадобиться советница, эльф и твой сын.

Сегодня я проснулась с криком ужаса. Мне снились палачи, они снова калечили мое тело. Рвали и ломали его. Я полностью восстановилась, но мне казалось, боль до сих пор присутствует в моих костях, под моей кожей. Посмотрев в окно, я больше не радовалась, рождающему дню. Выдвигаться решили рано на рассвете, как только кончится дождь. Оделась я в доспехи быстро, лук и меч теперь всегда со мной. Дольше разглядывала свое отражение в зеркале, где на меня смотрела чужая мне девушка. Зеленые глаза, которой выдавали весь пережитой ею ужас, хотя внешне она была спокойна и собрана. Закопав глубоко в своей душе воспоминания, мне кажется я забыла, как улыбаться. Ко мне зашла Герда, она обнимала меня и снова просила прощенья. Я же сухо попрощалась с ней. Не было больше той глупенькой советницы, она осталась в саду. Навсегда.

Я вышла из дворца и замерла на верхней ступеньки лестницы. Меня встречали демоны, сколько их здесь было? Тысяча или даже больше? Они ждали меня, стоя на коленях, как подобает встречать богиню, кроме короля.

— Благодарим тебя, советница Мари, за то что, ты нашла способ спасти наше измерение! Мы будем молиться, чтобы ты нашла артефакт, — торжественно произнес Астарот. Молча кивнув, я спускалась к нему. Его глаза сказали мне, как он раскаивается. Я же не хотела даже заглядывать в его ауру. Что то умерло во мне, какая то часть. А самое страшное, как сказала Герда, у меня не было слез, не было истерики. Я закрылась эмоционально от всех, даже от Рэя. Мой эльф прожил дольше меня, знал больше меня. Он предупреждал, что демоны жестокие создания, но я до последнего верила своему королю. В своей палатке Рэй кричал, переворачивал предметы, а когда ему этого стало мало. Эльф не выдержал и побежал в лагерь демонов. Он был похож на сумасшедшего. Кидался с мечом на всех. Кричал ужасные оскорбления в адрес королевской семьи. Когда наконец его удалось утихомирить и связать, появился Астарот, который приказал привести Рэя в свою палатку. Между ними состоялся разговор. Что это была за диалог, я не знаю. Но мне рассказали, как злой эльф покинул палатку короля, а сникший правитель провожал его. Когда я спустилась вниз и подошла к Рэю. Он тихо сказал мне.

— Они не заслуживают тебя. На твоём месте я бы передумал искать артефакт для них. — потом он крепко прижал меня к себе. — Клянусь, никогда больше не оставлять тебя, чтобы не случилось. Я лучше погибну, чем позволю кому-то причинить тебе зло. Прости меня, Мари, что не сумел спасти тебя.

Не с таким настроением я представляла себе поход за артефактом.

Наш отряд состоял из десяти демонов, одним из них был Паул, меня и Рэя. Один из воинов уже был в тех краях. Он показал, то место другим и так мы перемещались. Все ближе и ближе подходя к горам. Если бы я могла телепортироваться сама, то никогда бы не дотронулась больше до демонов. Порой я замечала на себе взгляд Паула, но его извинения были мне больше не нужны. Он даже пытался заговорить со мной.

— Мари, я хочу, чтобы ты знала. Я никогда бы не допустил, чтобы тебе причинили боль.

— Но допустил, Паул.

— Да. — он склонил голову. — Прости меня.

— Я доверилась тебе, хотя могла навсегда оставить в саду. Я дала себя отвести в темницу, приковать к стене. И знаешь почему? Потому что верила тебе и твоему отцу.

— Прости, Мари, прости. Что мне сделать, чтобы ты простила нас?

— Когда я добуду для твоего отца артефакт. Я хочу, чтобы вы оставили меня в покое. Я больше никогда, не хочу вас видеть.

Это был последний наш с ним разговор. Остальные его попытки я прерывала.

Мы приближались к горам. Они были такие высокие, что было видно, как тучи цепляются за вершины и проливаются дождем. Грозные великаны мрачно встречали нас. Мы вошли в ущелье, с обеих сторон нас окружали серые камни и слышно было лишь ветер, играющий с эхом. Долго шел наш отряд, порой тропа поворачивала то в одну сторону то в другую. И чем дальше мы шли, тем уже становилось ущелье, тем сильнее на меня давили огромные камни. В итоге нам приходится идти гуськом. Неожиданно натыкаемся на тупик. Все смотрят на меня. «Думай Мари, думай.» Говорю я себе.

— Мне известно, что лишь королевская кровь, может показать нам путь. Может тебе, Паул сделать себе небольшой надрез?

Наследник сам глубоко режет свою ладонь и кровь тяжелыми каплями капает на землю. Кто то из воинов протягивает своему принцу платок. Он обматывает раненую руку и сначала мне кажется, что это вижу я одна, а потом замечаю, что другие, как замороженные смотрят на тонкую красную нить тянущуюся от кровавого платка и до вершины горы, возле которой мы стоим. Демоны перемещаются и переносят нас с Рэем. Мы идем осторожно по скалистой местности, идем дальше по вершинам на другую сторону горы.

— Смотрите! — один из воинов показывает рукой и мы видим огромное, каменное святилище, в виде высоченного воина с мечом.

В храме пахнет сыростью и гнилью. Запах такой отвратный, что мне приходится набирать побольше воздуха в легкие, чтобы не дышать. Чем дальше идем, тем тонкая нить, становятся ярче и толще. От нее идет сияние, которое немного освещает уже не храм, а пещеру. Демоны отлично видят в темноте, в отличие от эльфов и советниц. Поэтому Рэй зажигает два факела и один дает мне. Запах становится сильнее и мне кажется он начинает резать мне глаза. Потом я слышу какой-то шум. Чьи то маленькие ножки шуршат по земле.

— Ох. Меня кто-то укусил, — удивленно говорит один воин.

— Черт, меня тоже, — произносит другой.

Оглядываемся, видим маленькое существо, не больше кошки, у него темная гладкая кожа, стоит на двух ногах, а передние вроде рук держит возле груди, глаз нет, зато есть большие уши, крепко прижатые к голове, напоминающей морду собаки. Существо открывает пасть и мы видим много, много маленьких зубов.

— Эта тварь укусила меня! — восклицает, демон, которого укусили.

— Что за уродец? — спрашиваю я.

Тварь снова подбегает к одному из демонов, пытаюсь схватить его за ногу, но воин достает меч и с размаху разрубает существо по полам. Кровь брызгает в разные стороны и смердящий запах врывается мне в нос и я чувствую, как тошнота поступает к горлу.

Потом мы слышим еще шум и видим, освященным факелом еще одного уродца, он целенаправленно бежит к нам.

— Вот глупый, убью же тебя, — говорит Паул.

Потом мы видим уже троих на горизонте и все они бегут к нам. Их останки валяются за

нашими спинами, а мы продолжаем путь, шум маленьких ножек усиливается и навстречу бегут где-то с десятков таких существ, и чем дальше мы идем, тем численность тварей увеличивается.

— Если маленьких уродцев станет больше, они могут запросто сожрать нас. — тихо шепчет мне Рэй.

А их становится больше и агрессия существ растет. Они теперь не просто кусаются или впиваются в ноги. Твари пытаются оторвать куски мяса. Я поднимаю факел выше и невольно замираю от ужаса.

— О, Вселенная! — Их так много в туннеле пещеры, что существа давят уже друг друга и едят своих сородичей. Мы еле успеваем рубить их мечом и все прекрасно понимают, что если упадешь, сожрут. «Но если и дальше так пойдет, то все равно сожрут.» Думается мне.

— Я хочу попробовать их обездвигить, — кричу я, выпуская свою силу. Тела уродцев замирают. — Бегом.

Мы быстро бежим наступая на тварей, давим их сапогами, но за парализованными, еще тысяча, которые шуршат своими маленькими ножками и щелкают челюстями. Двое воинов, так ранены, что спотыкаются и падают, на них тут же накидывается толпа уродцев. У демонов один выход, чтобы спастись, это переместиться к озеру. «Теперь нас десять.» Считаю я.

— Когда кончится это чертов туннель? — орет один из воинов.

Мы выходим на перекресток. Справа миллион тварей, которых остановить уже не помогает моя сила. Слева их меньше и красная нить из раны принца тянется туда.

— Налево! — кричит Паул. И мы несемся со всех ног, а на наши пятки наступают ужасные существа. Еще двое демонов падают и остается только надеяться, что они успели телепортироваться. «Восемь» невольно мелькает у меня в голове. В мои ноги вгрызаются трое тварей, боль где-то там на задних задворках сознания. В голове только одна мысль. Уцелеть! В конце туннеля мы видим яркий свет, вот оно спасение. Я вижу, как первый воин добегают до света и падает вниз. Что там дальше ждет нас? Но не хуже, чем быть заживо съеденным. И прежде, чем прыгнуть в неизвестность, я слышу крик еще одного падающего демона, атакованного тварями. «Семь.»

Куда мы все падали, я увидела только в полете. Это был не большой водоем, в который я погрузилась не одна. Не знаю, но кто-то вместе со мной ушел под воду. И это был не Рэй и не демоны.

Я выплыла на поверхность и увидела вокруг себя, барахтающихся уродцев. Они быстро захлебывались и тонули. Мужчины уже выбрались на берег. Паул протянул мне руку, чтобы помочь, но Рэй молча оттолкнул его.

— Цела? — спросил, осматривая меня.

— Ты, как? Я то сейчас исцелюсь.

— В порядке, — но я видела, что он немного прихрамывает.

— Рэй, кто-то со мной прыгнул в воду, ты ничего не заметил? — мой эльф кивнул.

— Заметил, нужно быть осторожными. Не отходи от меня Мари.

Демоны тоже заподозрили что-то неладное, осматривались и принюхивались.

— Пахнет вампиром! — сказал один из них. Мне стало не по себе. Неужели Геральд прознал про артефакт?

Пока принц резал снова свою ладонь, потому что его старая рана зажила, я немного

огляделась. Мы словно попали на Землю. Здесь ярко светило солнце, пели птицы, озеро, окруженное зеленью. Посмотрев, наверх и не увидев неба. Я ничего не понимала, мы глубоко в горе откуда здесь солнце? Рана наследника была забинтована и мы снова двинулись за красной направленной нитью. Нас окружали кустарники с большими широкими листьями, насыщенного зеленого цвета. Пестрые бабочки кружились вокруг. Вроде такое замечательное место, а мы вышли просто погулять. Но оставалось ощущение опасности и что за нами кто-то следит.

Чем дальше мы шли тем гуще становились растения, теперь воины уже не руками раздвигали ветки, а начали рубить мечами проход. А еще лес издавал разные звуки, крики птиц, какое-то то ли мычания, то ли рычания. Писк, визг, все смешивалось и создавалось впечатление, что ты попал на какой-то животный или птичий базар. Шли мы так долго и неожиданно лес закончился. Мы вышли к поляне.

Большая поляна была усыпана разноцветными цветами, я словно попала на свою любимую планету Вираг. но какая то странная тишина. И чувство тревожности, не отпускает меня. В конце поляны видно алтарь и королевская кровь указывает на него.

— Что-то у меня нет никакого желания идти через поляну, — говорит один из воинов и перемещается сразу на алтарь. Еще один демон усмехается и перемещается за собратом. Паул протягивает мне руку и я не хотя подаю свою, и тут раздаются ужасные крики боли. Алтарь в огне, два демона, словно факелы, вспыхивают и исчезают, (думается мне к озеру).

— Пять! — невольно вырывается у меня.

Паул с ужасом смотрит на всех.

— Я не понимаю! Что только, что произошло?

— Подождите, — говорит Рэй. — Может все-таки попробуем пройти через поляну, не зря она здесь.

— Она опасна, — говорит один из демонов. — Странная тут тишина.

— Все равно попробуем. — Рэй первым ступает на поляну. — Идите все за мной, шаг в шаг.

Сначала Рэй, потом Паул, я и замыкает шествие двое воинов. Идем осторожно, земля мягкая, ступаешь и как будто немного проваливаешься. Затем, я уже погружаюсь по щиколотку, по колено. Идти становится тяжело, вязкая земля начинает присасывать тебя и чтобы сделать следующий шаг, приходится приложить много усилий. Рядом с нами словно гейзер вырывается трясина из земли и накрывает нас с головой.

— Фу, какая гадость, — возмущается Паул.

Я пытаюсь вытереть свои глаза и сплевываю слизь, она безвкусна, ее противная консистенция облепила мне все небо.

Мы все устали, еле двигаем ногами. Но мне еще тяжело, потому что я ниже всех ростом. Где я иду по пояс, мужчинам едва достает до бедер. В итоге, чтобы меня не скрыло с головой, мне приходится обхватить Паула за шею. Я невольно вспоминаю страшные рассказы о людях, которые пропали в болоте. Они наверняка застряли в трясине. Здесь, что-то подобное. Топь выматывает, забирает все силы. Демоны и мой эльф уже идут по грудь в вязкой грязи.

— Еще немного и выберемся, — кричит Рэй. — Походу слизь пошла на спад.

Я замечаю, что и правда уровень уменьшается, скоро я отпущу ненавистного мне принца.

— Что это! — кричит, замыкающий демон, мы все поворачиваемся к нему и

спрашиваем одновременно.

— Где?

— Меня кто то держит за ноги и не отпускает!

Рэй смотрит на Паула.

— Быстрее выноси ее на берег.

— Нет! — ору я. — Мы пойдем все вместе!

Но Паул меня не слушает и быстро передвигается к алтарю, я пытаюсь отпустить его, но он крепко держит мои руки.

— Пусти, пусти! — пытаюсь вырваться, оглядываюсь и вижу, как Рэй и еще один демон стараются вытащить беднягу,

— Смотри, — показывает мне Паул, и я вижу бегущую волну тины, направляющую к демонам и эльфу.

— Рэй! — зову я, но они уже сами все видят, волна приближается, мы с Паулом замираем и наблюдаем, как волна ростом в два метра, накрывает троих мужчин, окатывая своей слизью и остаются стоять лишь двое. "Четверо."

Следом я вижу еще одну, надвигающую волну.

— Бежим! — кричит Паул и мы перемещаемся к алтарю. Демон с Рэем тоже телепортируются. Мы все тяжело дышим. Словно участвовали в забеге бегунов. Я обнимаю своего эльфа. Мы все в гадкой трясине.

— Ну что дальше? — тяжело дыша, спрашивает принц. Рэй подходит к алтарю, мы все присоединяемся к нему на постаменте лежит голубой камень. Неожиданно весь алтарь охватывает огнем, я чувствую жар, но не горю, слизь защищает меня.

— Вот для чего нужно было пройти через поляну, — подмечает Паул.

— Если бы мы знали, то можно было просто измазаться ею и все, а там вы бы нас переместили на алтарь, — едко замечает Рэй.

— Ну, да.

Все вздыхают. Паул снова режет руку и толстая красная нить показывает на камень. Наследник протягивает руку и дотрагивается до него. И под постаментом открывается проход, лестница ведет глубоко под землю. Осторожно все спускаемся вниз.

— Если здесь опять будут эти чертовы уродцы, — тихо шепчет мне Рэй.

— Не будут, — я улыбаюсь ему.

— Почему?

— Пахнет по другому.

Пахнет и правда по другому просто землей. Какие-то растения, похожие на грибы, освещают проход, по которому мы идем. Красная линия теперь намного толще и ярче. Скоро мы уже будем на месте. Теперь принц идет впереди и ведет нас, замыкает наш отряд демон по имени Дрейк. На стенах начинают появляться надписи на каком-то старинном языке. Рэй останавливается возле них, проводит пальцем по буквам.

— Что это за язык? — интересуюсь я.

— Очень похож на эльфийский, но только очень древний.

— Что могли здесь делать эльфы?

— Не знаю, — Рэй пожимает плечами. — Но все эти ловушки вполне могли придумать мои сородичи.

Вскоре туннель заканчивается и мы оказываемся в пещере. В конце ее стоит постамент, к которому ведет каменная лестница. На нем находится большой камень, на котором лежит

тонкая серебрянная пластина, не больше моей руки. На ней нанесены древние письмена. Красная нить указывает на нее, Паул протягивает руку.

— Стой! — говорит Рэй. — Давай сначала посмотримся и попробуем перевести что здесь написано.

— Хорошо, — соглашается наследник. Рэй долго изучает артефакт, бормочет, что-то себе под нос. Я немного отхожу от него, чтобы не мешать.

— Мари, мне не верится что мы нашли его. — говорит мне Паул. — Теперь только понять, как он действует.

— Рэй, расскажет тебе, — холодно отвечаю я.

— Я не устану говорить, как мы все благодарны тебе, Мари.

— Паул у меня нет желания говорить с тобой.

— Значит так, — рассказывает Рэй принцу, они стоят вдвоем на постаменте. Я спускаюсь по лестнице и прислушиваюсь к их разговору. — Артефакт прикладывается к клинку меча Астарота. Пластина, как бы растворится в металле и сила магических символов перейдет к мечу. Но, если мы сейчас возьмем артефакт, то начнется землетрясение.

— А нам то, что. — говорит Паул. — Возьмем артефакт и телепортируемся, делов то.

— А это, что такое? — Дрейк пытается вытащить из стены голубой камень.

— Подожди! — кричит Рэй. — Это может быть ловушкой.

Но слишком поздно, любопытный демон уже держит его в руках.

— Тяжелый, ну вот ничего и не случилось...

Из стен появляются длинные острые копья, они пронзают тело демона, Рэя и наследника. Они ближе всего стояли к стенам пещеры. Меня спасло то, что я была на лестнице, мою руку лишь царапнуло острым орудием.

В ужасе я смотрю, как раненный принц пытается снять Рэя с копья, а вот Дрейку уже не помочь. Мой Рэй хрипит, булькающими звуками кровь льется из раны, но главное, что он жив. "Трое."

— Бери быстрее артефакт, Мари! Мы успеем отнести Рэя к озеру, — кричит мне наследник. Я подбегаю к постаменту и беру артефакт. Начинают дрожать стены, поворачиваюсь к протянутой руке Паула и вижу перед собой вампира. Он, что преследует меня? Кровопийца вырывает из моих рук «спасение демонов», дерзко улыбаясь мне. Нет, вампир пришел за артефактом для Геральда.

— Привет, советница, — стены начинают крошиться и сыпется потолок. Рэй издает сильный хрип и затихает, я вижу, как его аура меркнет. «Нет! Нет!»

— Мари! — зовет меня Паул, он держит на руках моего Рэя, принц тоже ранен, копьё пронзило его живот. Нужно торопиться, пока нас всех не похоронило под камнями.

— Отдай мне артефакт! — я выбрасываю свою силу, чтобы обездвижить вампира. Но он слишком быстр. Начинает шататься пол и в нем появляются трещины.

— А что. ты предложишь в замен? — издевается вампир. — Может свой кулон? Готова, пожертвовать собой, ради короля?

«Ради короля нет.» Я смотрю на Рэя. Его аура меркнет с каждой секундой. Слезы начинают катиться из моих глаз. «Я сделаю это ради Рэя, ради его клана, ради Герды, ради невинных детей-демонов.» Но как тяжело добровольно отдать свою волю. Добровольно стать рабыней и чьей! Вампира!

— Отдай артефакт принцу, — хрипло говорю я, серая тень покрывает ауру Рэя. Еще секунда и его невозможно уже будет спасти.

— Тадеуш, — представляется пиявка. — Запомни, как будут звать твоего господина, советница.

Вампир кидает ненужный ему артефакт Паулу, тот ловит его. Принц, не понимая, смотрит на нас. Секунда и вампир срывает мой кулон. Крепко прижимает к себе, моя воля теперь в его руках. Пещера начинает рушиться и прежде чем исчезнуть с ним, я смотрю на Рэя. На мертвого Рэя. Зачем мне воля, если бороться больше не зачем.

Часть третья «Тадеуш»

Тадеуш.

Незадолго до встречи с Мари...

— Входи, входи, сынок. — Отец Тадеуша, правитель всех чистокровных вампиров, Его Величество Ольгерд Первый, приглашает его к себе. — Мне нужно, чтобы ты кое в чем помог мне.

— Какие опять интриги, ты плетешь отец? — усмехается Тадеуш.

— Я хочу расширить наши границы, сын. Хочу заполучить еще одно государство. — хитро прищуривается отец.

— У тебя есть мой старший брат. Он не может заняться этим?

— Тадеуш, твой брат любит войну. Но ее не выиграть одной силой. Нужно иметь козырь в рукаве. Вот этим козырем, ты и займешься.

Делать нечего, перечить отцу нельзя.

— В измерение Соннелон давно идет война, между двумя правителями. Война глупая, из-за озера. Но нам на руку. Геральд, король демонов, чьим союзником мы являемся, поклялся отдать мне территорию противника и всех краснокожих демонов в рабов. Ты только представь, нашими рабами станут сильные демоны!

— Я не думаю, что они добровольно захотят стать нашими рабами.

— Ну, кто не захочет будет убит. Но, ты не забывай. У них есть семьи, а самый отличный способ для шантажа, это пытки детей и жен.

Со вздохом Тадеуш произносит.

— Что я должен сделать?

— На территории краснокожих, в древних письменах я обнаружил, есть эльфийский старинный артефакт, который делает удар меча сильнее и острее. Скоро будет битва между королями, нам нужно, чтобы Герольд победил. Ясна задача?

— Ясна.

— Тогда отправляйся мой сын, не забудь прихватить с собой обернувшихся. Да, еще. — останавливает Ольгерд сына. — Вселенная послала краснокожим советницу. Поэтому я надеюсь на тебя. Ты, меня еще ни разу не подводил.

Советница, сердце забилось быстрее, его Вселенная ни разу не одаривала богиней, хотя он много раз просил. Вампиры вообще только один раз получили такой дар и то лишь потому, что богиня была наказана. И ее наказанием был кузен Тадеуша. Тогда он первый раз увидел советницу. И в его жизни появилась главная цель. Стать королем для богини.

— Они очень умны и обладают силой обездвиживания, и я уверен она знает про артефакт, возможно тебе стоит приглядеть за ней. — продолжил отец.

— Хорошо, — сердце бьется от предвкушения встречи.

Тадеуш был хорошим и сильным воином, но в отличие от Эрвина, старшего брата, не любил воевать. Он всегда старался избежать любой битвы и лишь приказ отца, только мог

заставить его оказаться на поле боя.

— Люблю хорошую драку, брат. — Эрвин хлопает по плечу Тадеуша. — Ничего, еще не много и краснокожие будут вот у меня где. — показывает на свой сжатый кулак вампир.

— Это будет больше похоже на трусливую вылазку ночью, чем на честную схватку на поле боя.

— В бою, брат хороши все средства. Сегодня ночью нападём на эльфов. Это я придумал, ненавижу ушастых, много они попортили мне крови в свое время.

— Ты им тоже, — усмехается Тадеуш.

— Да. — смеется Эрвин. — Заключим пари, кто больше принесет ушей эльфов...

— Заключи эту сделку с кем-нибудь с другим, мне она не интересна. — Тадеуш покинул палатку брата.

Неожиданность главное в бою для победы. Но эльфы не первый раз воюют и замешкались лишь на пару секунд. Хотя вампирам и этого хватило, чтобы убить нескольких из них. Погода портилась, холод и дождь усиливались. «Ненавижу дождь.» подумал Тадеуш, скучая о своем доме, где нет такого обжигающего солнца днем и холодной, с ливнями, ночи.

Взмах, удар, перемещение. Вампиры отлично видят в темноте. И поэтому Тадеуш наблюдает, как бьются краснокожие демоны. Таких не просто сделать рабами. Он обводит взглядом по лагерю эльфов и замирает. Женщина, здесь в этом лагере. Вампир рассматривает ее, пока она пытается спрятаться от хаоса бойни. Ее лицо в грязи, мокрая одежда облепила соблазнительные формы. Не эльфийка, нет. И тем более не демонесса. Кто она? Выглядит как человек. Богиня! Ответ сам всплывает в голове. Она бежит к ближайшей палатке. Думает, что ее там никто не найдет? «Наивная.» Усмехается Тадеуш. Он быстро перемещается к ней, входит в палатку и замирает. Даже мокрые волосы и лицо забрызганное грязью, не омрачают ее красоты. Советница! Богиня! У кузена была темноволосая с голубыми глазами. А эта еще прекраснее, зеленые глаза темнеют и она делает взмах рукой. «Ну, обездвигить меня у тебя не получится, крошка.» Она не высокого роста и изящная. А какая на вкус?

— Советница! — Тадеуш не скрывает своего восхищения. Красивая, воинственная богиня. Прекрасная в своем гневе. И ее удар ножом в сердце, только усиливает восторг от встречи. Игра вампиру надоедает, желание попробовать ее сильнее. Его зубы пронзают кожу советницы. Сладкая. Медовая кровь. Возбуждение охватывает Тадеуша, оно передается богине, его рука знает, как доставить удовольствие женщине. «Я мог бы ласкать ее вечно.» Ее стон, только подхлестывает к действиям.

Эльф, чертов ушастый.

— Но я вернусь, слишком уж, ты сладкая, — шепчет ей Тадеуш, прежде чем отпустить. Эльф дерется не просто хорошо, а отлично. Уважаю сильных противников. Раздается звук горна к отступлению. Значит эльфу повезло. «Живи, пока. А к советнице я еще возвращусь, я только начал ее пробовать.»

В палатке сильно спорили Эрвин и король Геральд, когда вошел Тадеуш.

— Ты, обещал им три дня мира? — возмутился брат.

— Мне пришлось, дать клятву.

— Зачем?

— Затем, что у Астарота есть советница и она обещала не вмешиваться своей силой, если я сдержу слово.

Эрвин нервно постукивал пальцами по столу.

— Я уже нарушил одну свою клятву по вашей вине. Когда, вы без моего ведома напали на лагерь эльфов, — возмутился Геральд.

— Ничего страшного, — махнул рукой старший брат.

— Ничего страшного! — взревел чернокожий король. — Ты выставил меня королем, не умеющим держать слово! И говоришь ничего страшного, вампир!

Демон схватил Эрвина за грудки. Тадеуш приготовился к нападению.

— Убери руки, Геральд, — зашипел брат.

— Только попробуй нарушить мою клятву, вампир. — Король отпустил Эрвина и вышел из палатки. Брат нервничал.

— Чертов ублюдок! Забыл с кем имеет дело? Три дня без боя. Мне нужны тренировки для обратившихся.

— Эрвин, успокойся. Все равно ничего не исправить.

— Советница! Все планы мои нарушила. Я бы ей сейчас шею свернул.

Тадеуш нахмурился.

— Остынь, брат. Советница не виновата в твоих бедах.

Эрвин метался по палатке, словно не знал куда себя деть.

— Вернись домой, неужели в замке тебе не чем заняться? Никто не ждет тебя?

Брат махнул рукой.

— Ладно, займусь своими солдатами. А, ты что будешь делать?

— Хочу немного осмотреться. Полетать.

Но летать получалось либо на рассвете, либо на закате. Все остальное время или нещадно палило солнце, или шел дождь. Летал Тадеуш в образе большого черного ворона. Размером с орла. Ему нравился полет, ощущение свободы. Его очень интересовало озеро. Лечебная прохладная вода. Она не просто лечила раненых, но дарила энергию. После купания в нем, хотелось что-то делать, двигаться. Танцевать, тренироваться, воевать, в конце концов. Три дня пролетели для Тадеуша, как один миг. Слишком много было впечатлений и везде хотелось побывать. Заинтересовали его еще горы, что расположены на территории краснокожих демонов. Вот где можно спрятать артефакт. В какой-нибудь из пещер. Но облететь их не получилось, слишком они высокие и длинные.

В лагерь брата не очень хотелось возвращаться, но пришлось. Пришлось одевать доспехи и отдать точить меч кузнецу. Бой начался рано утром, на рассвете. Воины Герольда наступали, но краснокожие даже после трехдневного празднования, держались. Тогда в ход пошли обратившиеся, но эльфы помогали сдерживать их.

— Наш выход! — с азартом воскликнул Эрвин. Вот тогда началось страшное месиво. Не заметно для себя Тадеуш оказался на середине поле боя. Его зоркий взгляд сразу обнаружил советницу. И зубы зачесались, желание требовало ее крови. И мужчина не стал себя сдерживать. Он яростно прокладывал себе дорогу к сладкой богине. Она уже так близко, что вампир видит ее потемневшие от ярости глаза. Стрелы советницы вонзаются в его тело, но для него это словно комариный укус. Горло пересохло от жажды, которую необходимо утолить. Тадеуш перемещается за ее спину и вонзает свои клыки в шею жертвы. «/Wed Нектар. Сладость.» Слова проносятся в его голове. Желание вампира снова передается девушке. Лишь маленький глоток, чтобы утолить желание. Но остановиться нет сил. Тело советницы обмякло, она позволила бы ему делать с ней все, что бы он захотел.

— Отойди от нее, пиявка! — снова этот эльф. Тадеуш бросился в бой. Сквозь шум лязганья мечей и воплей, он слышал крик боли богини. Увидел, как его обернувшиеся

нападают на нее и калечат.

— Не трогать ее! — приказал им Тадеуш. Он здесь лишь бы испить ее крови, а не убить. Вампир решает переместиться подальше от нее, слишком большой она для него соблазн. Мужчина теперь бьется рядом с братом. Стараясь забыться в бою. Но сладкая кровь, что бежит уже по его венам, не дает. Вечереет, звучит звук горна, оповещающий об окончании битвы. Снова ничья. Ему бы отправиться отдохнуть, но мысли Тадеуша занимает советница. «Я только взгляну на нее и вернусь.» Он наблюдает за ними с высоты дерева. Эльф обвиняет девушку, кричит. Зачем она позволяет, так обращаться с собой? Она богиня. Противный ушастый обнимает ее. А когда он уходит, советница провожает эльфа таким взглядом. Словно дышать без него не может. Тадеуш не выдерживает и возмущенно каркает, привлекая внимание девушки. Теперь он знает, как ее зовут, Мари.

Появляется другая советница, она намного старше ее. Вампир наблюдает за своей богиней. Ему нравится ее улыбка, нравится слушать ее голос. Она чем-то привлекает его. Может тем, что Мари советница, а он давно мечтал о богине? Женщины начинают говорить об артефакте. Тадеуш внимательно слушает их и прежде, чем уйти старшая советница замечает его. Она прожила много веков и ей известно, кто он. Почему она не предупреждает Мари? Лишь говорит, что все происходит не просто так. Советница исчезает и его богиня наконец-то поворачивается к нему. Тадеуш спускается ниже, чтобы быть на одном уровне с ее глазами. Вблизи она еще прекраснее и ее очи светлеют, когда она с улыбкой гладит его, еще немного и он не выдержит и превратится в себя. И снова проткнет зубами ее кожу, чтобы пить нектар богини. Тадеуш улетает, принимая решение наблюдать за горами, чтобы не пропустить поход за артефактом.

Отец снова вызвал Тадеуша.

— Ну, как сынок мое задание? Продвигается?

— Советница знает про артефакт. Я же пока только догадываюсь, где он расположен.

— Хорошо. Это все очень хорошо. — потирает руки Ольгерд Первый. — Неужели моя мечта о демонах рабах, осуществиться. Надеюсь на тебя мой сын. Да, еще в этой же древней книге, я кое-что узнал про советниц. Кто знает может тебе пригодиться? Почитай, — хитро усмехается вампир.

Книга древняя, страницы Тадеуш переворачивает аккуратно, боясь что рассыпятся. Писание ведется от имени монаха, какого-то древнего государства.

«...И возжелал Великий свою советницу, но время прохождения ее наказания подходило к концу. Не разу она не сняла свой плащ, не разу не взглянула на короля с любовью. Раздавала только советы, но правителю этого было мало. Великий узнал у старцев, что есть способ подчинить себе богиню. Стоит лишь сорвать ее кулон. Король осмелился и на наших глазах лишил советницу украшения. Ее воля стала принадлежать королю. Творил он с ней кощунственный разврат, но не долго радовался. Явилась другая советница и наказала короля, лишив его храма и права просить у Вселенной богиню...»

Сердце Тадеуша забилося. Вселенная возможно никогда не одарит его богиней. Но другая теперь ему и не нужна. Только эта, чью кровь он пил, словно сладкое вино, от которого кружилась голова. Возможно, если удача будет на стороне вампира. Артефакт и богиня будут в его руках.

Несколько дней Тадеуш провел в горах. В образе ворона он затаился в одной из пещер, напротив входа в ущелье. Терпение не было одним из его добродетелей, если вообще они есть у вампиров. Но ожидание стоило того, чтобы увидеть советницу снова. Их отряд состоял

из десяти демонов, одним из которых был, высокого положения, возможно сын короля. Ненавистный эльф и она, но что-то изменилось в ней. Нет, Мари была столь же прекрасна, так же держалась прямо и гордо несла свою голову. Но что-то было не то, может горькие складки возле губ или какой-то затаившийся ужас в зеленых глазах. «Что случилось с тобой, пока я ждал тебя здесь?»

Осторожно следуя за ними, вампир подмечал напряжение между советницей и наследником. Девушка вообще старалась не прикасаться к демонам и держалась поближе к эльфу.

Он знал, что они идут в тупик. Это ущелье Тадеуш изучил и с интересом наблюдал за их манипуляциями и удивленно вздохнул, когда увидел красную линию, которая показывала дорогу. Он следовал за отрядом осторожно, чтобы не выдать себя. Демоны вампира почуют быстро, в образе ворона он невидим. Тадеуш двигался за ними на достаточно большом расстоянии держась, как можно ближе к потолку пещеры. С интересом рассматривал трупы существ. Сначала не понимая почему они их убили? А когда вампир увидел тысячи тварей, и что советница не успевает обездвигнуть их. Стало страшно. Нет не за себя, он с легкостью мог переместиться, а за нее. Смогут ли мужчины позаботиться о Мари?

Тадеуш догонял отряд, сначала летя над существами. А потом пришлось стать собой и с помощью перемещений бежать за отрядом, но твари успели оторвать ему куски мяса в некоторых местах. Он с радостью спрыгнул в спасительное озеро. Выбираясь на берег, Тадеуш не смог сразу перевоплотиться в ворона и заметил, что демоны насторожились, почувствовав вампира. Но ничего, он постарается больше себя не выдать. Следовать за отрядом по лесу, было одно удовольствие. Скрываться в листве деревьев и наблюдать за богиней, было таким счастьем.

Тадеуш чуть не обнаружил себя, когда поднялась волна из трясины, но слава богу. Принц был быстр и переместился с Мари на алтарь. Чертова поляна, какая смерть спрятана за красивыми цветами. Когда отряд исчез под землей, Тадеуш принял прежний вид и измазавшись в слизи, переместился на алтарь. Его обдало жаром, но боли не было, тина защищала от огня.

А дальше события развивались молниеносно и решения принимались быстро. Осторожно, входя в пещеру, вампир увидел острые копья, что торчали из стен. Проткнутого демона, умирающего на острие орудия. Возле постамента принца с ушастым. Наследник был ранен, а вот у эльфа дела были плохи.

— Бери быстрее артефакт, Мари! Мы успеем отнести Рэя к озеру, — вот он его выход. Вампир быстрее советницы и тонкая, серебряная пластина в его руках. И ужас в глазах девушки. У советницы одна цель, спасти своего короля. Тадеуш может легко заполучить и артефакт, и богиню. И даже потеря храма, не беспокоит его. Но простит ли Мари, если ее король проиграет битву? От отца придется скрыть, что советница теперь принадлежит ему. Вдруг становится все понятно. Решение принято. Богиня, вот его цель, его мечта. А задание отца Тадеуш провалит, в первый раз.

— Артефакт в обмен на кулон!

Мари сомневается, но ради короля готова на все. Значит он выбрал правильное решение. Кулон в руке и ее мягкое маленькое тело прижимается к нему. Глаза советницы расширены от страха и этот тайный ужас скрытый глубоко в расширенных зрачках. Наводит на странную мысль, которую Тадеуш тут же откидывает от себя. Пытали, мучили, но ее не могли, она ведь богиня.

Паул с ужасом смотрит, как советница исчезает вместе с вампиром. Но она же не может переместиться ни куда, это измерение, ее тюрьма. Стены пещеры рушатся, пол разламывается. Вот он! Артефакт в руках принца, который спасет его страну, но какой ценой! Наследник перемещается с бездыханным телом эльфа прямо в лечебное озеро. Вокруг, уже собрались воины, его отец и даже мать. Паул все еще в воде, он как молитву просит.

— Прошу озеро, оживи Рэя! — хоть, что-то сделать для Мари. Искупить свою вину перед ней. Оживить ее эльфа! Принц погружает Рэя под воду и держит его. Вода проникает в легкие эльфа. Омывает их и попадает в кровь, неся свою энергию в сердце. И, о чудо! Рэй со страшным кашлем выплёвывает воду.

— Жив! Жив! — кричит принц.

— Мари! — эльф хватается наследника за руку и пристально смотрит в глаза. — Мари, где она?

— Мари? — Как объяснить все? Как рассказать о страшной цене, что пришлось заплатить советнице.

— Она пожертвовала собой даже после того, как мы ее мучили. — Заплакала Герда. Астарот сжимал свои челюсти с такой силой, что слышался скрип зубов.

— Я никогда не прощу себя! Я никогда не смогу искупить свою вину перед Вселенной! Рэй, знай я помогу тебе всем, ты можешь просить, что хочешь.

Эльф мрачен. За эти пару часов, что обсуждается спасение Мари. Он не сказал ни слова. Для эльфа нет ничего страшнее, потерять свою пару. Его сердце черствеет от горя, душа чернеет от ненависти. Искажается восприятие правильного и не правильного. У Рэя в голове только одна мысль. Убить вампира и спасти Мари. Радужки его глаз темнеют и черты лица изменяются от воздействия злобы. Невольно Астарот делает шаг назад, так страшен взгляд эльфа, потерявшего пару.

— Я найду ее! Я перерою все измерения и планеты, но найду Мари! — Кольцо перемещения, что на его пальце, открывает портал и все демоны расступаются перед ним. Опасно встать на пути эльфа, погрузившегося во тьму.

Мари...

Открываю глаза. Надо мной темный полог кровати. Когда я успела уснуть? Не помню. Осматриваю себя, на мне легкое белоснежное платье. Почему-то я думала, что вампир поместит меня в темницу. Но я лежу на мягкой кровати и слышу легкие шаги, осторожно выглядываю. Это девушка. Увидев меня она низко кланяется.

— Госпожа.

— Кто ты? — невольно вырывается у меня.

— Ваша горничная, госпожа.

— Что это за место? Где я?

— Вы, в замке принца Тадеуша Вельгурского.

Принца? Я разглядываю свою комнату. По привычке касаюсь своего кулона, но его нет на месте. Вздыхаю, и так я пленница. Артефакт у демонов и Рэй. Рэй! Его больше нет! Горько охватывает меня и я снова забираюсь на кровать.

— Вам, что-нибудь нужно, госпожа?

Нет сил говорить, слезы сдерживать тоже. За, что мне все это? Я только нашла его и снова потеряла. Теперь навсегда. Истерика накрывает меня, сквозь нее не слышу, как пришел вампир. Не вижу, как он дотрагивается до моего кулона на своей шее и я засыпаю,

нет проваливаюсь в спасительный сон.

Просыпаюсь, вокруг меня богатое убранство. Возле кровати стоит красивый, темноволосый мужчина с ярко-синими глазами. Он улыбается мне.

— Проснулась?

— Да. — В голове туман, не могу определить кто я и где я.

— Ты, моя советница.

Ах, да я советница. Но этот туман все не рассеивается.

— Ты сняла свой плащ для меня.

Понятно, поэтому я в постели короля. Поднимаюсь, подхожу к нему. Он красивый, но почему-то я ничего не помню.

— Не помнишь меня?

— Нет. — Он вдруг наклоняется ко мне, острые зубы вонзаются в мою плоть. И я должна кричать от боли, но стону от наслаждения. Мужчина отрывается от меня, вожделение что я вижу в его глазах, заставляет от смущения закрыть мои и я засыпаю под шепот.

— Нет, я хочу, чтобы ты меня помнила.

Просыпаюсь, чувствуя в теле жаркое желание. Стараюсь погасить его. Удивленно, рассматривая свою спальню. Полог кровати раздвинут, в ногах стоит вампир. И волны памяти накрывают меня. Рэй, его больше нет.

— Прекрати истерику.

Слезы и крик горя замирают, словно ждут команды.

— Твой король будет спасен, но ты не вернешься назад. Теперь, ты моя пленница. Поняла? — приказной тон, вынуждает подчиниться. Киваю головой, вижу свой кулон с красным камнем на шее Тадеуша. Тадеуша? Так он себя называл? Моя воля теперь в его руках.

— Кем был тебе тот эльф?

— Моим мужчиной.

— Ты плачешь по нему?

Молчу.

— Отвечай! — И чувствую, как моя воля прогибается. Я ненавижу вампира.

— Да! — кричу я.

— Потому, что потеряла его?

— Да! Да! И потому, что он погиб в пещере! — не пролитые слезы замерли в моих глазах.

Вампир долго смотрит на меня.

— Плачь, со слезами порой проходит горе.

Он оставляет мою комнату и печаль накрывает меня своим темным покрывалом.

Не знаю сколько времени я так лежу. Мне приносят различные яства, но есть не хочется. Вновь заходит вампир, о чем то переговариваясь с горничной. Она человек и ее страх перед Тадеушом заметен так сильно, что мне даже не нужно заглядывать в ее ауру. А вот аура вампира мне интересна. Его жестокость мне понятна, но вот ненависти в ней нет. И ко мне у него чувства, в виде красного цвета страсти.

— Ешь. — приказывает Тадеуш и я ем. Молча. Мне приказано молчать и прекратить истерику. Он делает знак рукой и горничная уходит.

— Идем, я покажу тебе замок. Теперь это твой новый дом.

Замок огромен и в нем много слуг, людей. Среди них, замечаю немало молодых девушек. Их страх так силен, что его можно ощутить кожей. Они все низко кланяются при виде нас. Тадеуш показывает мне столовую, бальный зал, библиотеку. Столько книг я видела только в доме Сары-пра-аджан. Увидев мой интерес, вампир спрашивает.

— [Любишь читать?](#)

— Да.

— А, как относишься к музыке?

— Положительно.

Он открывает дверь в большую комнату, где много различных музыкальных инструментов. Я замечаю, с какой любовью и гордостью Тадеуш смотрит на них.

— Умеешь играть на каком-нибудь из них?

— Нет.

Вампир снисходительно усмехается.

— Если захочешь, научу.

Мы спускаемся вниз, во двор замка. Здесь много охраны, вся она состоит из обратившихся. На поле боя они все напоминали мне диких, необузданных вампиров. Сейчас воины спокойны и если бы не красные глаза и бледная кожа.

— Не бойся, им приказано не причинять тебе вред. Пока.

Пока. Что это значит? Оглядываюсь. Здесь кипит своя жизнь и мужчин-слуг больше. Все они спешат куда-то. Кто-то ведет под узду коня, кто-то бежит с поросенком. Тадеуш же ведет меня дальше в одноэтажное здание. Оно не большое и стоит как бы в стороне. Вокруг него и внутри полно обращенных. Спускаемся в подвал и подходим к большому отверстию, которое закрыто железными ставнями. Охрана открывает их. О, Вселенная! Всего лишь металлическая решетка отделяет меня от обезумевших вампиров внизу. Они прыгают вверх, цепляясь своими когтями за железо. Кричат, вопят. Их голые тела, белеют в темноте.

— Если будешь вести себя хорошо, то никогда не станешь их пищей.

Страх липким потом покрывает мою кожу. Слишком свежи в моих воспоминаниях пытки демонов.

— Ты свободна в своем выборе и от твоих решений зависит твоя дальнейшая судьба. Да и тебе запрещено использовать магию обездвижения.

Он вдруг быстро и сильно прижимает меня к себе. Я ощущаю тепло его кожи. Чувство полета и мы в башне замка. Я смотрю на простор за пределами каменной стены, которой окружен дом Тадеуша. Лес, поля и светит яркое солнце. Я вдыхаю полной грудью призрачный запах свободы.

— Я думала вампиры бояться солнца, — тихо интересуюсь я.

— Это измерение вампиров, здесь оно нам не страшно. — Тадеуш улыбается мне так, словно не он показывал мне жуткий подвал.

— Нравится?

— Здесь красиво.

— Теперь это твой дом. Ты, можешь гулять, где хочешь. Тебя никто не тронет. Ты, для всех моя советница и сняла для меня плащ. Только помни, от твоих поступках зависит твоя жизнь здесь.

— Я поняла. Не нужно повторять мне дважды.

— Хорошо, пора развлечь тебе своего короля.

Развлечь? Это, как? Я умею давать советы королю. Биться на поле боя за короля. Но

развлекать? Я никогда этим не занималась. Мы оказываемся в большой светлой спальне. В ней спит мужчина и его энергией пропитано здесь все. Почему я думала, что вампиры спят в гробах?

— А какое платье ты одевала для своего короля?

НИКАКОЕ! Кричу я про себя.

— А для эльфа? — против воли переодеваюсь в прозрачное платье с цветами, которое напоминает о стольких радостях и боли.

— А для демона, что ты одела? — меняю прозрачное на бордовое платье.

— А мне нравится белый цвет. Одень для меня белое платье, — переодеваюсь, особо не включая свою фантазию. — А вот здесь узор из серебра, — указывает мне вампир. — А тут больше прозрачности и ниже декольте.

Он осматривает меня. И я кожей чувствую его возбуждение.

— Мне нравится. Еще нужен разрез, здесь сбоку, — создаю разрез. — Нет, спереди.

Делаю спереди.

— Подними его выше, еще выше, — в итоге разрез начинается от моего пупка.

— Может мне проще раздеться, — едко замечаю, не выдерживая.

— Нет я сам тебя раздену. — вдруг тихо говорит он мне. — Я хочу увидеть, как белое платье становится красным. От твоей крови.

Я задрожала то ли от предвкушения, то ли от страха. Сама уже не знаю. Тадеуш вонзил свои клыки мне в шею и я потерялась в наслаждении, что он мне дарил. Мне кажется его руки везде. Они трогают, мнут, сжимают. Я уже давно не сдерживаю свои стоны, кружась в водовороте удовольствия. Вампир отрывается от моей шеи, с его губ стекает алая кровь, она падает на белое платье, окрашивая его в красный цвет. Тадеуш отпускает меня и я падаю на кровать. Мое тело предательски требует, чтобы его желание удовлетворили. Злость искажает черты вампира, он неожиданно исчезает и я слышу его крик.

— Как, ты посмела? — приподнимаюсь и вижу задыхающуюся служанку, что он держит за шею своей рукой.

— Тадеуш! — зову его я, испугавшись, что он сломает горничной шею. Хватка вампира слабеет.

— Простите, господин, — девушка кашляет. — Прибыл... Ваш... брат.

Вампир резко отпускает горничную и исчезает. Служанка падает на пол, продолжая кашлять. Я же стараюсь свои мысли привести в порядок. Черт! Черт! Мне совсем не нравится, что меня принуждают к постели. Нет, принуждают к желанию, хотеть постели с вампиром. Я переодеваюсь в более строгое платье. С высоким воротником и кучей юбок. Привожу в порядок не только свою одежду, но и мысли. Служанки нет и я решаюсь выглянуть за дверь. Длинный коридор с красной, ковровой дорожкой, на стенах картины. Осторожно иду и чем дальше я от комнаты принца, тем сильнее слышны крики. Остановливаясь и потихоньку выглядываю за угол. Внизу два чистокровных вампира. Тадеуш и видимо его брат. Черты лица у них похожи, но у незнакомого мне вампира. Они более грубые, не такие тонкие, как у Тадеуша, с аристократической ноткой.

— Брат! Как, ты мог упустить артефакт? — кричал незнакомый мне вампир.

— Не повезло, — отвечает Тадеуш. Внешне он спокоен, но я вижу, как сжимаются его кулаки.

— Не повезло? Всегда везло, а тут не повезло? — принц пожимает плечами. — Еще немного и мы бы завладели землями демонов. А сегодня проклятый Астарот явился к

Герольду и предложил ему сдаться. Демонстрируя свой меч с артефактом.

Тише, тише Мари. Только не выдай себя.

— И что ваш Герольд?

— Струсил. Скоро будет очередная битва королей и он знает, что проиграет, — вампир продолжает мерить шагами большой холл. — Тадеуш, как же так?

— Что отец, Эдвин?

— Скоро вызовет тебя. Будь готов к его гневу. Таким злым я его еще не видел. Вот где были у нас демоны, — показывает свой кулак вампир Тадеушу. — А без артефакта. — Эдвин цокает и раскрывает пальцы.

— Я уже объяснял тебе, что началось землетрясение в пещере. Больше повторять я не...

— А кто это у тебя? Новенькая? — вампир принюхивается и оказывается рядом со мной. Я со страхом вжимаюсь в стену. Хлопок Тадеуш стоит рядом и сверлит меня глазами.

— Пошла отсюда, — рычит он на меня.

— Нет, нет. Это не человек. — Эдвин проводит рукой по моим волосам. — Кто она? Я ее хочу.

— Она моя и точка! — уже кричит Тадеуш. Он оскалился и я вижу длинные, острые клыки. Его брат с интересом смотрит на него.

— Успокойся, брат. Как надоест вспомни обо мне. — Эдвин исчезает. А я остаюсь один на один с разозленным вампиром. Он шумно дышит, потом хватает меня за руку и мы перемещаемся в его комнату.

— Кто разрешил тебе покинуть спальню? — Тадеуш со злостью швыряет меня на постель.

— Мне никто и не запрещал, — и тут же готова убить себя, когда слышу.

— Ни шагу с этой комнаты. Покидаешь ее только со мной, — вроде немного успокоился, а мне обидно. Сидеть в заперти не завидная участь.

— Зачем я тебе? Зачем тебе советница? — тихо спрашиваю, — ведь, ты волен выбирать любую.

— Не знаю, — уже спокойно он пожимает плечами. — У меня есть все. И женщины разных фракций побывали в моей постели. А вот богини не было. — Он вдруг, так хитро улыбается мне.

— И не будет, — со злостью отвечаю ему.

— Я давно хочу себе советницу. — Тадеуш крепко прижимает меня к себе. — Моей коллекции требуется пополнение.

Ну уж нет. Я не хочу быть одной из его бабочек приколотых булавкой к листу в альбоме.

— Конечно, легко ее пополнить, лишь прокусив зубами шею. — едко замечаю я. — Добровольно никто с тобой не лег.

Вампир приподнимает правую бровь и громко рассмеялся.

— Хорошо, советница. Мои клыки теперь проткнут твою кожу лишь когда, ты сама попросишь. Но. — Тадеуш обнимает меня. — Губы и руки распускать мне позволено.

— Нет!

— Нет?

— Нет. Попробуй завоевать девушку без рук и губ.

Вампир смеется.

— А чем тогда я буду ее завоевывать?

— Своим обаянием, умом и чувством юмора.

Тадеуш удивленно смотрит на меня.

— Хорошо, я согласен на эту игру, — неужели маленькая победа за мной? — Пока мне не надоест в нее играть.

— Позволь покинуть твою комнату? — тихонько прошу я.

— Иди. Но помни, от твоих поступков, зависит твоя жизнь здесь.

Я буквально вылетаю из его спальни и мчусь в библиотеку. Возможно там в древних книгах я найду способ вырваться на свободу или сообщить о себе старшей советнице.

Я не на миг не забывала о Рее. Мне запрещено было оплакивать его, но думать о нем, вспоминать его мне никто не запрещал. Пока я перелистывала страницы древних книг, пока искала и пыталась разобраться с чего мне начать. В моих мыслях был мой эльф. Я вспоминала наше знакомство, наши разговоры, его поцелуи, нашу первую ночь и следующие. Когда с тобой уже нет родного тебе существа, ты забываешь о плохом. Я вспоминала и прощалась с ним, одновременно. Принимая его гибель, чтобы начать жить дальше, чтобы бороться за свою свободу.

Я прекрасно поняла, когда Тадеуш вернулся от отца. Он был зол, радужки глаз у него были красные и весь его облик напоминал, что-то звериное. Вампир воткнулся своими когтями в мои плечи, протыкая кожу.

— Надеюсь, ты стоишь того, чтобы я потерял свою семью.

Он нарушил свое обещание, впиваясь клыками в мою шею. Тогда я впервые почувствовала сильную боль от его укуса. Она была в моей крови, в каждой клетке. Когда Тадеуш оторвался от меня и исчез. За дверью мне были слышны испуганные крики слуг, шум падающих тяжелых предметов. Вампир все крушил вокруг себя. Потом из окна, чуть позже, когда он успокоился. Я видела, как один обратившийся вампир нес на плече, словно поломанных кукол, тела трех девушек. Он нес их в то, ужасное одноэтажное здание. Мне стало страшно, я тоже могу оказаться на их месте. Но в отличии от них, буду излечиваться и мою кожу безумные твари могут рвать вечно.

После того случая прошло несколько дней, где в это время был Тадеуш меня мало интересовало. Главное я могла спокойно изучать книги. Целый стеллаж был посвящен древним обрядам, там я и решила искать ответ. Взяв несколько томов, с намерением почитать. Пожелала спокойной ночи, своей горничной, чтобы побыстрее меня оставили одну. Переодевшись в шелковый пеньюар, я сидела возле зеркала и расчесывала свои волосы, когда появился Тадеуш.

— Ты, забыл о нашей договоренности? Тебе нельзя здесь находиться.

— Я могу находиться где хочу, — он был чем-то раздражен и спорить я не стала. Мне и так везло. Я могла свободно передвигаться по замку и за его пределами. Меня не насиловали каждую ночь, не владели моей волей. Тадеуш пытался меня разгадать и у него видимо, это плохо получалась. Поэтому, я думаю он воспользовался моим кулоном, чтобы узнать все обо мне. Я четко помню, что сидела возле зеркала. Просыпаюсь в постели, не понимая, как здесь оказалась. В ногах стоит озлобленный вампир. Он весь в крови. Одежда в некоторых местах порвана. Тадеуш, что-то держит в руках, с ужасом я понимаю. Это головы демонов. Советника, моего короля Астарота, что приказал меня пытать и моих мучителей.

— Как, ты узнал?

— Теперь, ты отомщена, — гордо заявляет мне вампир.

— Как, ты узнал? — еще не верю, что он воспользовался моим кулоном. — Отвечай! —

Теперь я много, что знаю о тебе. Ты, сама мне все рассказала.

— Почему я ничего не помню?

— Потому, что я приказал тебе, ничего не помнить.

— Как, ты мог? — я бросаюсь на него с кулаками.

— И твой Рэй не заслуживает тебя.

— Не смей произносить его имя!

— Твой мужчина, твоя любовь, за которым ты бегала, как сучка во время течки.

Я делаю шаг назад, потому что вампир безумен и прижимает меня к стене.

— Как он отомстил за тебя? Смотри это я принес головы твоих мучителей. Я, а не он! — его губы со злостью впиваются в мои. Окровавленные руки хватают мои бедра.

Сильные пальцы пробираются под подол.

— Нет, ты обещал!

Тадеуш замирает.

— Ты обещал, — как молитву шепчу я.

— Сколько мне еще ждать, чтобы ты приняла меня?

— Не знаю.

Его рука врезается в стену круша ее.

— Я дам тебе еще немного времени и потом возьму свое.

Он исчез. Оставляя меня с окровавленными головами демонов, лежащих на ковре, в моей комнате.

Дни летели, вампир все чаще находил меня в библиотеке. Порой он загадочно смотрел на меня, порой злился. Иногда мне казалось, что еще немного и Тадеуш снова нарушит свое обещание. Но нет. Держался. Временами вампир был такой веселый и заражал своим смехом. Я вновь научилась улыбаться, благодаря ему. Он тогда взял меня за подбородок и внимательно изучая сказал.

— Впервые вижу твою улыбку, когда же я услышу твой смех? — Тадеуш что-то разглядывал в моих глазах, словно искал ответ. Так же внимательно он разглядывал мою правую руку. Я тоже начала смотреть на нее. Замечая, что мои пальцы отросли, как и обещала мне Веста. Кроме одной фаланги на безымянном.

— Ты, хотела бы научиться играть на рояле?

— Думаю, что да.

Ничего не объясняя он переместил нас в музыкальную комнату. Усадил меня на диван, а сам сел за белый рояль. Когда он начал играть и красивая нежная мелодия полилась из инструмента. Я вздохнула и мне кажется забыла, как дышать. Я смотрела с каким наслаждением играл вампир. Так не мог играть убийца или ограниченное существо. Так мог играть лишь тот, кто ценит красоту и жизнь. Музыка была настолько прекрасна, что в порыве чувств на моих глазах выступили слезы. Его пальцы замерли и замерли все звуки. Тишина необходимая для того, чтобы прийти в себя. Тадеуш смотрит на меня, замечая.

— Ты, плачешь?

— Да. — я вытираю свои слезы. — Как красиво ты играл. Чья эта мелодия? Кто ее написал?

— Я. -вдруг скромно ответил мне вампир. Наверно именно тогда, я впервые посмотрела на него по другому. Увидела в нем частичку чистой души.

— Иди сюда, теперь твоя очередь играть.

— Я не умею.

— Научись.

Он был строгим учителем и справедливым. На какое-то время я забылась и потерялась в нотах, изучая сольфеджио. Я старалась свою боль по Рэю, спрятать глубоко, но порой она вырывалась на волю, превращая меня в тихую, задумчивую советницу, но даже глубокая боль проходит, превращаясь в печаль.

Я не знаю сколько прошло лет и почему Тадеуш больше не настаивал на нашей с ним близости. Но все больше подозреваю, что он пользуется моим кулоном. А потом приказывает мне ничего не помнить. Только, так я могу объяснить свои пробуждения с ощущением легкости, словно я парю в невесомости. В теле приятная усталость и не хочется идти в библиотеку. Хочется, чтобы тебя обняли и шептали глупые нежности. Но я заставляю себя подняться, завтракаю и спешу к книгам. В надежде не встретиться с вампиром. Порой мне это удается, когда его нет дома. Но иногда он ждет меня и приглашает на музыкальный урок. При этом смотрит, так загадочно-нежно, что я теряюсь, пряча глаза от смущения.

Сегодня Тадеуш отсутствует и облегченно, вздохнув захожу в свою, ставшей мне родной, библиотеку. Не только к этому месту я привыкла. Мне стала родной комната, где я сплю. Полюбились лес и река, за стеной. Я свыклась с обратившимися вампирами и с человеческими слугами, которые еще и питают их. Вздыхаю, я изучила только треть книг. Но хватит о грустном. Работать и не опускать руки. Беру несколько томов, ложу их на стол. Беру еще стопку и вдруг с полки падает маленькая, черненькая книжечка, больше похожая на блокнот. Обложка кожаная, простая. Открываю и замираю. Книга о советницах. Бережно листаю хрупкие страницы. Написано на очень древнем языке. Но для меня, это не проблема. В ней рассказывается о самых первых богинях. А еще о кулоне, как важно его беречь. И как вызвать свою наставницу или старшую советницу. Замираю. Вот то, что я ищу уже много лет. Описывается обряд и заклинание, которое нужно произнести в храме. Сердце быстро стучится и испуганно замирает, когда слышит.

— Привет, опять читаешь книги? — медленно поворачиваюсь к нему. Тадеуш, так ласково улыбается мне, что я невольно люблюсь им. Но расслабляться нельзя, настроение вампира переменчиво. Только недавно, он так бесновался, опять крушил все вокруг себя, кидался на слуг. Увидев меня, закричал.

— Ну, что тебе?

— Ничего, — стараюсь не показывать свой страх. Тадеуш оказывается так близко возле меня, клинок меча приставлен к моей шее.

— Боишься?

— Да. — он удовлетворенно хмыкает и перемещается во двор замка, чтобы устроить тренировочные бои со своими вампирами. Теперь принц орет на них.

Тадеуш, когда долго отсутствует, всегда возвращается агрессивным и раздраженным. Я думаю, это связано с его семьей. Потеря артефакта дорого им обошлась.

— Госпожа, — слышу тихий голос своей горничной. — Вы положительно влияете на принца.

— Я? Разве, Кэт?

— Да. Он успокаивается, когда видит, Вас. Не заметили?

— Нет. — смотрю, как вампир бьется на мечах со своими воинами.

— А мы все заметили. Когда он злиться, стоит принцу посмотреть на Вас, как становится тише. Он, как будто может контролировать свой гнев.

Наверно служанка права. Иногда Тадеуш кричит на меня, может жестко схватить, но

после успокаивается. Словно раскаивается в своей грубости.

— Кэт, давно хотела спросить. Как, ты оказалась здесь?

— Я жила на улице, занималась не хорошим делом. И однажды ночью меня похитили.

Тут почти все люди, теперь уже бывшие воры, убийцы, проститутки.

— Хотела бы вернуться домой?

— Нет, там меня никто не ждет. А здесь живу в тепле и сытая.

— И сама являешься пищей.

— Да. — беспечно пожимает плечами Кэт. — Но я уже привыкла.

— Разве можно привыкнуть к опасности?

— Можно, госпожа. Главное вовремя спрятаться, когда принц в гневе. А теперь, когда

Вы с нами. Господин редко бывает жестоким.

А сейчас Тадеуш стоит рядом со мной и весь такой внимательный. Учит играть меня на рояле. Ведет меня показывать свой мир. Мы гуляем в лесу, выходим на берег реки. Вампир зовет меня купаться. Я отказываюсь и он подчиняет меня, заставляя снять одежду. Со злостью раздеваюсь, оставаясь в одной сорочке.

— Сними ее тоже.

Снимаю, чувствую, как горят щеки. Тадеуш тоже полностью обнажен и я впервые смотрю на тело вампира. Оно красивое, накаченное и рельефное. Его пальцы скользят по моим волосам, опускаясь к шее, ключице, проводят по груди гладят живот, переходя на бедро. Все это время он смотрит мне в глаза. Потом принц берет мое лицо в свои ладони и нежно целует.

— Ты очень красивая, — шепчет мне вампир.

— Я знаю.

— А еще ты вкусная, — неожиданно вампир берет меня на руки и заходит по пояс в реку, поднимает и кидает в воду. Выныриваю, пытаюсь вдохнуть воздух, волосы прилипли к лицу. А самое обидное, я слышу его смех.

Наконец-то волосы убраны и я гордо поворачиваюсь к нему спиной и плыву, но не далеко, так как меня схватили за ногу. Разворачиваюсь и ударяю Тадеуша в грудь свободной ногой. А он, хитрец, перемещается и оказывается сзади, обрызгивая меня. В ответ я тоже хлопаю рукой по воде и мои брызги окатывают его.

— Хочешь прыгнуть с высоты? — предлагает мне Тадеуш.

— Я не разу не прыгала.

— Залезай мне на плечи.

— Ну, нет.

— Залезай, говорю. А то, заставлю, — хмурит брови. Ворчу, но залезаю. Вампир высоко подпрыгивает из реки и исчезает, а я лечу в воду. Захватывает и какое-то детское счастье появляется внутри.

— Понравилось? Будешь еще? — ничего не могу с собой поделат, рот до ушей.

— Буду, — смело заявляю. Давно я не испытывала такой радости и беспечности. Я словно вернулась в детство. И неожиданно для себя смеюсь, смеюсь просто от счастья.

— Теперь я знаю, как ты смеешься.

— И, как?

— Красиво.

На берегу быстро создаю себе ужасно скромное платье. Просто не верится, что как ребенок веселилась и бесилась в воде со своим тюремщиком. Мне кажется мои щеки просто

пылают и сама я вся какая-то дерганная, что ли. Пора задать вопрос, что давно вертится у меня на языке. И момент, подходящий. Вампир расслаблен и доволен.

— Покажи свой храм для советниц. — Тадеуш поднимает правую бровь.

— Зачем тебе?

— Хочу посмотреть, — неопределенно пожимаю плечами, стараюсь не показывать своей заинтересованности.

— Ну, что ж. Мне даже интересно твое мнение, — он берет меня за руку и мы перемещаемся в замок. Вся жизнь кипит в правом крыле. А левое мне даже никто и не показывал.

— Почему, ты раньше не приводил меня в это место? — спрашиваю, наблюдая, как вампир открывает тяжелую, резную дверь.

— Потому, что это мой храм и Вселенной он не нужен.

Медленно иду по пыльному полу. Стены в паутине и большие пауки, размером с крысу, замерли. Настороженно наблюдают за нами. Мы идем по длинному коридору в конце, которого большая, деревянная дверь. Ее Тадеуш тоже открывает ключом и приглашает меня зайти первой.

Храм из белого мрамора, когда-то он был белым. Теперь огромный слой пыли покрывает его. Красивая, из белого золота, лестница. Я ступаю наверх. Поднимаю голову и вижу звездное небо, через стеклянный потолок. Смотрю на вампира, он стоит внизу, не поднялся со мной. Его аура переливается волнением и по мимо красного цвета страсти, я вижу, зарождающее чувство любви ко мне. Закрываю глаза, его волнение передается и мне.

— Моя мечта сбылась, — смотрю, как печально усмехается он. — Советница в моем храме, стоит на пьедестале, который я создал для нее. А я жду свою богиню внизу. Сняла бы, ты свой плащ для меня, Мари?

— Если бы полюбила тебя, то да. — пользуюсь тем, что вампир ко мне не равнодушен. — Не закрывай храм. Мне он нравится. Позволь мне приходить сюда.

— Я дарю его тебе. Сегодня же отправлю слуг, чтобы они навели здесь порядок.

— Спасибо.

Рядом с ним появляется, обратившийся и что-то тихо рассказывает ему. Тадеуш звереет на глазах. Бросает на меня взгляд и исчезает, оставляя одну. Выхожу из храма, никого не встречая. Где все слуги? Иду во двор замка и спрашиваю у одного из вампиров.

— Где принц?

Обратившийся молча показывает на страшное здание, там вижу несколько охранников и всех слуг. Они с опущенными головами стоят полукругом. Что там происходит? Я не пойму.

— Всем поднять головы и смотреть! — слышу приказ Тадеуша. Раздается звук удара хлыста и девичий крик боли. В память снова врезаются мои пытки. Я делаю шаг назад, как принц замечает меня. Приказывает слугам расступиться и передо мной открывается картина.

Обнаженная девушка привязана к столбу и один из вампиров, наносит ей удары хлыстом. Прикрываю рот рукой, чтобы сдержать свой крик ужаса. Нет, нет. Закрываю глаза и слышу рядом голос Тадеуша.

— Ее увидели за пределами замка, она разговаривала с вороном. Рассказывала о тебе.

Открываю глаза, по щекам бегут слезы.

— Прощу, не мучай ее. Лучше просто убей, но не мучай.

— Нет, это только начало. Не хочешь смотреть, тогда уйди, — рывкает на меня принц.

Разворачиваюсь и бегу в свою комнату. Яркими вспышками мелькают воспоминания моих мучений. Начинается истерика, я зажимаю свои уши и кричу, захлебываясь слезами.

Несколько часов спустя Тадеуш перемещается ко мне. Моя голова раскалывается от боли. Он обнимает меня и приказывает успокоиться.

— Мари, я должен был ее наказать, чтобы неповадно было другим. Эта служанка предала меня. Рассказала все моему брату. Теперь вопрос времени, когда узнает отец, — он начинает гладить мою спину.

— Почему, девушка это сделала? — тихо спрашиваю. — Она ведь знает, что будет наказание.

— Знает. Но Эрвин соблазнил ее и пообещал сделать своей королевой, — его рука поднимается, обхватывая мой затылок. Тадеуш завладевает моими губами, и я не знаю, сама или вампир приказал мне, ответить на его поцелуй. А потом я проваливаюсь во тьму и прихожу в себя от того, что меня трясут за плечо. Это Кэт.

— Госпожа, госпожа. Мне велено Вас разбудить и отвести в храм советниц.

— Почему, что случилось?

— Господин приказал. Дал нам ключ, чтобы мы там спрятались. Все уже в храме.

— Кто? — в голове туман, толком не пойму о чем говорит служанка.

— Давайте, госпожа. Надо торопиться, чтобы успеть спрятаться.

Раздается ужасный рев и стены содрогаются от чьих-то ударов. От этих криков, мне кажется, у меня волосы зашевелились на голове.

— Что происходит, Кэт? — тихо спрашиваю я, служанка прижалась ко мне.

— Это господин и его брат... они дерутся.

От еще одного рыка, мы вздрагиваем. Забиваемся в угол спальни, подальше от входа. Сильный удар разносит дверь в щепки, за ней страшное чудовище. Рост, примерно, метра три. Белая кожа, красные глаза, огромные клыки. Тело, сплошь одни мускулы. Оно напоминает мне кого-то. Не могу понять только кого. Сзади появляется такое же чудовище, нападает на первого и они исчезают.

— Кто это?

— Вампиры! Тот, что сломал дверь, Эдвин. Господин защищает Вас. Госпожа, это их настоящий облик.

— Что нам делать, Кэт? — меня трясет от ужаса.

— Бежать, госпожа!

Я вспоминаю о черной книжечке и, черт побери, не могу вспомнить, где ее оставила. В своей комнате или в библиотеке. Замок снова содрогается от страшных ударов. Мы осторожно выглядываем из спальни в коридор, как в окно буквально врзается Эдвин. Осколки разлетаются по всей комнате. Я и Кэт бежим по коридору. Брат Тадеуша преграждает нам путь. Его огромная рука с черными когтями, легко охватывает мой стан. Я слышу хруст своих костей. Где же Тадеуш? Он появляется и с рычанием бросается на Эдвина, ломая ему руку. Перемещая его. Я падаю на пол.

— Госпожа! Госпожа!

— Беги, прячься Кэт. Меня нельзя убить, а вот ты можешь погибнуть.

— Я не оставлю вас!

Регенерация костей болезненна. И как только излечиваюсь. Мы с Кэт несемся по лестнице вниз, чтобы спрятаться в храме. Останавливаться нельзя. Кто знает, появится Эдвин за спиной или впереди. «Уф». Облегченно вздыхаю. Успели. Двери в храме крепкие,

но спасут ли они от чистокровного вампира? В храме полно слуг. Женщины прижимаются к мужчинам. Те же, храбрятся. Но я вижу, как их аура переполнена страхом.

Мы все прислушиваемся, тишина.

— Может попробовать выйти и посмотреть, — предлагаю я.

— Нет, господин сказал, что придет за нами.

Ждем. Неизвестность и ожидание. Это то, чего я не люблю. Сколько прошло времени? Больше четырех часов. Кто-то лег спать, кто-то думает о чем-то. Но большинство смотрит на меня. Но мне нечего им сказать.

— Кэт, а что с девушкой, которую привязали к столбу?

— Она все рассказала господину, и ее отвязали. Позволили вылечить. Я Вам говорю, принц стал добрее. Мне рассказывали его воины. Однажды, изменника пытали два дня. Ему не давали умирать и постоянно мучили.

— Зачем девушка пошла на это? Неужели она не понимала, чем дело кончится?

Кэт пожимает плечами.

— Кто ее знает? Мы все хотим лучшего. Возможно, умом она понимала, что Эдвин никогда не сделает ее своей королевой. Но ее сердце соскучилось по любви и ласке.

— Где она сейчас?

— Вон, лежит на носилках.

Смотрю в ту сторону, девушка лежит с закрытыми глазами на животе.

— Я рада, что она жива.

Неожиданно, раздаются страшные крики и сильный грохот, от которого затряслись стены в храме. Мы все притихли, появляется один из воинов Тадеуша.

— Дом с вампирами, которые пересекли границу разума, разрушен. Существа вырвались на свободу. Мы постараемся их остановить, но будьте готовы. Их цель — храм. Они чувствуют вашу кровь.

— Как он разрушился? — спрашивают слуги.

— Господа неожиданно появились в небе и упали на здание.

— Где они сейчас? — вампир пожимает плечами.

— Снова исчезли.

— Возьми меня с собой, — говорю я вампиру.

— Простите госпожа, но Вас велено охранять.

— Я лучше пригожусь вам, чем буду отсиживаться здесь, — на глазах людей, создаю себе доспехи. Они смотрят на меня восхищенными взглядами.

— Мне нужен только хороший меч.

— Простите, но нет, госпожа. Если с Вами, что-то случится...

— Тогда я сама его себе найду, — подхожу к двери. — Лучше вам дать мне пройти, — говорю слугам, что охраняют ее. — Иначе, вы пожалеете.

— Стойте, госпожа! — вампир исчезает, но через пару секунд возвращается с мечом в руках. — Держите, если умеете им пользоваться.

— Умею, — усмехаюсь. — Не одну голову вампира я снесла на поле боя демонов.

Воин вместе со мной перемещается во двор. Я вижу, как вампиры бьются с тварями.

«Да, сейчас бы мне очень пригодилась моя способность к обездвиживанию». Но ничего. Я теперь не только советница, а еще и воительница. Приготовилась. Встала в позу. Обхватила меч двумя руками. Трое белых тел со страшными мордами несутся на меня. Получайте! Кружусь вокруг своей оси, распарывая животы чудовищ. Этим их не остановить.

Они прыгают одновременно на меня. Я тоже совершаю прыжок вверх, отрубая их головы в полете. Это еще не победа. Тварей много и все они голодны. Они лишены ума, ими правит инстинкт и жажда. Чудовищам наплевать на свои раны. Существа продолжают давить своим количеством. Они все ближе и ближе подбираются к храму. Сколько, так мы еще выстоим? Не долго. И если подмоги не будет, то скоро я одна останусь с голодными тварями, вампирами, не способными управлять своей жаждой. Одна я не остановлю их. И люди в храме будут обречены.

Вселенная! Ты, услышала мою молитву! Появляется Тадеуш в своем истинном образе. Он так огромен, что просто топчет тварей. А те, настолько безумны, что не слышат приказов хозяина. Остановить их можно, только одним способом. Убить!

Последний разорван принцем пополам. Тадеуш смотрит на меня, приближаясь. Но я не боюсь его. Его настоящая сущность меня не пугает. Он проводит черным когтем по моему лицу и на нем остается темная кровь тварей. Усмехаюсь. На моих глазах принц превращается в Тадеуша, которого я знаю. Обнаженный он великолепен. Вампир прижимает меня к себе и грубо целует в губы. Я чувствую, как мы перемещаемся и оказываемся в воде. Нет, это водопад. Принц раздевает меня, а я не сопротивляюсь.

Я нуждаюсь в нем так же как он во мне. Нуждаюсь в любви, чтобы забыть ужас боя. Сама целую Тадеуша. Сама, он не приказывает мне. Позволяю ему целовать свои губы и со страстью отвечаю. Позволяю, трогать свое тело и ласкать меня. Я хочу потеряться в наслаждении. Я хочу забыться. И когда мне кажется, что удовольствия больше не бывает. Он кусает мою шею, погружая свои клыки под кожу. И снова звездное небо. Чувствую спиной мягкую постель. Мне кажется руки и губы принца везде. Он сам везде, даже в моей крови.

— Я хочу, чтобы ты открыла глаза, — это не приказ, просьба.

Вижу нас в зеркале и не могу оторвать взгляда от его синих глаз. Он крепко держит меня за бедра, а я настолько поглощена наслаждением, что забываю о смущении. Мое тело мечтает получить удовольствие, а душа снова вознестись к звездам.

Когда я заснула, не помню. Только открыла глаза, зная, что так нужно.

— Как только я уйду, ты вспомнишь все, что я приказал тебе забыть. — Тадеуш протягивает мне мой кулон и черную книжечку. — Тебе принимать решение, — он нежно целует меня. Грустно улыбается и исчезает.

Я с удивлением рассматриваю свои вещи. Встаю с кровати и снова падаю на нее. Воспоминания врываются в мою голову и проносятся со скоростью мысли. Тадеуш целует меня, восхищенно разглядывая мое тело. Я рассказываю о себе все. О своем детстве, советницах, о своих мучителях, о Рэе. Принц первый раз овладевает мной, говоря:

— Как я хочу, чтобы ты помнила все.

Каждый раз он боготворит мое тело. Целует его, и пьет мою кровь.

— Ты, как нектар. Я мог бы пить тебя вечно.

Мы сидим в саду. Он держит меня за руку.

— Первый раз я увидел советницу, когда ее в наказание отдали моему кузену. Я был восхищен. Ее красотой, ее умом. Моей заветной мечтой, стала собственная богиня. Я построил храм и стал просить Вселенную послать мне ее. А потом, я увидел тебя. Ты была такой прекрасной в своем гневе. Такой беззащитной и в тоже время, сильной. Тогда у меня и в мыслях не было украсть тебя, Мари. Все решила твоя кровь. Она заставила ощущать меня жажду, которую, как чистокровный я могу контролировать. Там в храме, я мог добыть и артефакт, и тебя. Но я не хотел, чтобы ты возненавидела меня из-за короля. Я решил, краду

и сделаю все, чтобы ты захотела остаться со мной. Мари я не могу без тебя, но видеть, как ты страдаешь по своему эльфу. Я тоже не могу. Мое сердце разрывается от ревности, а теперь ты еще нашла эту книгу, — он показывает мне ее. — Ты, никогда не переставала думать о побеге, чтобы я не делал. Ты мечтала покинуть меня.

— Тадеуш, почему меня до сих пор не нашли? — тихо спрашиваю я его.

— Потому, что наше измерение защищено сильными заклинаниями. Оно не видимо для всех, даже для богинь. Его можно найти, только если мы позволим.

— Твой брат, что теперь думает о тебе?

— Он считает, что я предал семью ради советницы.

— Это так?

— Выходит так. Но мой отец не смог бы сделать демонов рабами. Началась бы новая война.

— Ты, жалеешь о том, что встретил меня? — Тадеуш нежно берет мое лицо в свои ладони.

— Как я могу жалеть, что моя мечта почти сбылась.

— И, что теперь? Твой отец?

— Мой отец вызвал меня на суд. Мне все равно, какое будет наказание. Лучше умереть, чем жить без тебя. Мари, я прощаюсь с тобой. Сегодня я отпускаю тебя.

Мы перемещаемся в его спальню и чем больше я вспоминаю. Тем яснее мне становится мое решение. Если сейчас надену свой кулон, то вернусь к демонам, а там слишком много ужасных воспоминаний. Лучше я вызову Сару-пра-аджан.

Я бегу в храм, поднимаюсь на пьедестал. Протягиваю руки вверх и читаю молитву, что написана в черной книжечке. На своих пальцах, чувствую легкое покалывание. Белый столб света вырывается из них, указывая путь старшей советнице, и она приходит через секунду. Обнимает меня со слезами на глазах.

— Я думала, что потеряла тебя Мари. Я ищу тебя уже очень давно. Это измерение, я никогда бы не нашла, — она видит мой кулон. — Ах, твой кулон у тебя! Почему ты не одеваешь его?

— Сара-пра-аджан, через, сколько лет закончится мое наказание?

— Где-то, через 70.

— Тогда я хочу остаться здесь.

— Мари?!

— Сара-пра-аджан, я не хочу, обратно к демонам.

— Почему?

Рассказываю ей все. О спасении Мариники и о пытках.

— Я разрушу храм Астарота! — гневно кричит старшая советница.

О том, как мы нашли артефакт. О гибели Рэя. О Тадеуше. О его мести моим мучителям.

— Так вот, кто был таинственным убийцей, — с восхищением говорит Сара-пра-аджан.

О своей жизни в замке принца. О его признании. О его суде.

— Я признаюсь тебе, Мари. Никогда не думала, что среди вампиров могут быть чистые души.

— Прошу, тебя, Сара-пра-аджан! Спаси его!

— Мари, а если бы Рэй, оказался жив? Ты вернулась бы к демонам?

«Что за вопрос?»

— Рэй, умер.

— Я спрашиваю, если.

«Но Рэй умер. К чему этот вопрос? Не понимаю.»

— Сара-пра-аджан, Рэя больше нет. А Тадеуш пока жив. Я прошу тебя, помоги мне спасти его, — старшая советница внимательно изучает меня, прежде чем ответить.

— Мари, я спасу принца. И хочу услышать твой ответ, когда вернусь с ним.

Зачем Сара-пра-аджан задает мне такой вопрос? Зачем тревожить мое сердце, которое свыкло, что эльфа больше нет? Стоять сил не было, и куда-то идти тоже, поэтому я села на колени, на пьедестал советниц. Закрывает глаза, представляю, что передо мной стоит Рэй. Но мое сознание рисует мне Тадеуша. Я переживаю за вампира, который стал неожиданно дорог мне. О нем мои мысли, а не о Рэе. Открываю глаза. Как бы встретил меня эльф сейчас? Слушал бы мои объяснения о том, что я считала его мертвым? Как я смогла бы жить с ним после того, как сама захотела лечь в постель к Тадеушу? Его семья и сородичи, смогла бы я общаться с ними и видеть осуждающие взгляды? А потом у меня появился бы новый король. Доверял бы мне Рэй после того, что случилось? Какая жизнь была бы у нас? Рассуждая, незаметно для себя начала вспоминать Тадеуша. Его лицо, губы и глаза. Его сильные руки обнимающие меня. Я улыбаюсь своим воспоминаниям. Мне кажется, что воздух в храме теперь другой. Чистый и пахнет светом. Что краски другие, не просто белый храм. Он переливается всеми цветами радуги. Небо, такое голубое и солнце, такое теплое и родное, греет меня через стеклянный потолок.

Хлоп. Внизу стоят Сар-пра-аджан и Тадеуш. Его глаза светятся от счастья. Его аура переливается всеми цветами любви, страсти, радости. Я тороплюсь спуститься к нему по лестнице и попадаю в его крепкие объятия. Как описать свое состояние? Когда сердце поет от восторга и я так счастлива, что мне становится больно.

— Мари, — я уже и забыла, что старшая советница, здесь.

— Сара-пра-аджан! — с благодарностью целую и обнимаю ее. — Спасибо! Спасибо!

— Мари, мне не нужно заглядывать в твою ауру, чтобы услышать ответ. Но, что теперь, ты думаешь делать?

— Я хочу до конца наказания остаться здесь. Такое возможно? — старшая советница вздыхает.

— Это нарушение правил.

Я протягиваю кулон Тадеушу.

— Пусть он будет у тебя до конца срока, — вампир притягивает меня к себе и зарывается в мои волосы.

— Я думал, что потерял тебя навсегда.

— Мари! — позвала меня старшая советница.

— Сара-пра-аджан, у меня нет желания возвращаться к демонам.

Сара хмурится.

— Пожалуйста!

— Хорошо, я сделаю вид, что меня здесь не было, и ты несешь наказание в Соннелоне. Лишь потому, что демоны не заслужили тебя. Но! — она подняла вверх указательный палец. — Знай, когда кончится твой срок. Ты, должна будешь надеть свой кулон и вернуться домой. Если, ты не придешь ко мне в определенный час. — Сара посмотрела на вампира. — Я должна буду вернуться за тобой и разрушить храм Тадеуша.

— Я вернусь, Сара-пра-аджан.

Мы прощаемся, и я вижу, что старшая советница по-другому смотрит на принца. Она

доверяет ему и не боится оставить меня с ним. Когда Сара-пра-аджан исчезает, мы бросаемся в объятия друг друга.

— Мари, ты никогда не пожалеешь, что осталась, — страстно шепчет мне Тадеуш, прежде чем поцеловать. Он переносит нас в его спальню, где после бурной встречи, рассказывает про суд.

На суде присутствовали все представители семей чистокровных. Около тысячи вампиров и сам король. Тадеуша обвиняли в измене семьи. Но этот суд был фарсом, и его причина была понятна всем и тем более Тадеушу.

— Приговор! — огласил судья. — Пятьсот лет заключения в яме с вампирами, перешедшими границы разума.

Неужели отец способен свести с ума своего сына? Сердце Тадеуша тревожно бьется. Страшно. Он был бы глупцом, если бы не испугался.

— Но! — продолжил судья. — Наказание будет отменено! Если советница будет принадлежать королю!

Ну, вот и ответ. Предсказуем. Отец надеется, что Тадеуш испугается и отдаст советницу. Но отдать Мари, такой мысли даже ни разу не возникло в голове Тадеуша. Пятьсот лет ада, ничто по сравнению с ее рабством у отца.

— Мой ответ, нет! — король и бровью не повел. Его волнение выдают лишь пальцы, что сжимаются в кулак.

— Тогда увидимся через пятьсот лет, сын.

К Тадеушу подошли двое чистокровных, чтобы отвести в подвал.

— Ольгерд Первый, приветствую тебя! — все вампиры в изумлении замерли. Они расступались перед богиней, пока она шла к королю. — Вселенная, послала меня сообщить тебе прекрасную новость. Что твое измерение теперь достойно иметь советницу, — раздался удивлённый вздох. Шепот вампиров, волной пробегает по чистокровным. Король от удивления встал со своего трона.

— Достоин! Я! Через столько тысяч лет?

— Разве я сказала, что ты? Я сказала твое измерение.

— Что это значит?

— Это значит, Вселенная выбрала твоего сына. Тадеуша!

Король зло прищуривает глаза.

— Как, ты нашла нас? Наше измерение защищено от всех, даже от богинь!

— От Вселенной невозможно спрятаться, Ольгерд. Даже если, ты решил отказаться от такого дара.

— Я не отказываюсь, но моему сыну вынесен приговор. Возможно, ты выберешь другого? У меня есть старший сын, Эдвин.

— Я не выбираю королей. Это делает Вселенная. И она решила, что им достоин быть лишь Тадеуш, но решение принимать тебе.

— И когда к нам прибудет советница?

— Примерно через 70 лет.

— Так долго?

— Для тебя, живущего вечно, это мизерный срок.

— Если мы хотим иметь советницу, придется отменить наказание, — восклицает один из представителей чистокровных.

— А может назначить наказание Тадеушу на 70 лет? — предлагает другой.

— Тогда Вселенная может отказать вам, — говорит Сара-пра-аджан. — Ей не нужен безумный король.

— Если честно, я не вижу никакого преступления в действиях Тадеуша. — Эдвин встает со своего места. — Не получилось взять у него артефакт. Разве другие вампиры всегда выполняли твои задания, отец?

— Ты, свободен! — кажется король рад, что его сын спасен. Но свои эмоции Ольгерду показывать нельзя.

— Ты, спасла меня, Мари.

— По моей вине, ты оказался на суде.

— Нет! На суде я оказался сам. Нет твоей вины в том, что мой отец захотел себе советницу. Твоя вина лишь в том, что у тебя вкусная кровь и красивое тело, которое я хочу прямо сейчас.

Прошло 67 лет счастья...

Каждый день я купаюсь в ласке и нежности. Каждый день и ночь, я дарю их сама. Тадеуш ни разу не признался мне в любви. Но его аура, рассказывает мне обо всем. Я тоже молчу. Боюсь признаться самой себе, что не вижу смысла жизни, без принца. Тадеуш продолжает мое обучение. Занимается со мной на музыкальных инструментах. А еще зная, как я люблю цветы. Принц дарит мне целый сад в своем замке. Где позволяет мне хозяйничать и творить. Он даже перенес для меня несколько растений с моей любимой планеты Вираг. Я с удовольствием оставила частичку сердца в его саду.

Не всегда все в нашей жизни идет гладко. Тадеуш терпеть не может бардак и грязь. Слуги вдруг решают, что можно его не бояться. Ленятся выполнять свои обязанности и спорят с ним. Он приказывает выпороть всех и даже у меня не получается уговорить его, передумать. Но хотя бы принц согласился со мной, и не создает страшных тварей. Больше не существует страшного дома.

Иногда нас навещает его брат. Тадеуш согласился помириться с ним. Лишь тогда, Эдвин признался, что король собирался отменить приговор. Ольгерд хотел лишь напугать своего упрямого сына. Но все равно, Тадеуш, всегда на чеку, когда Эдвин приближается ко мне. Нет, мой принц доверяет мне. Он не доверяет своему брату. Однажды к нам явился отец Тадеуша. Он долго изучал меня, прежде чем сказать.

— Такого и я бы не отдал своему отцу, — и исчез. Больше я его не видела, и, слава богу. От его любопытных глаз, у меня мурашки побежали по всему телу.

Эдвин постоянно где-то воюет и порой Тадеушу приходится отправляться к нему на подмогу. А я не хочу оставаться одна. Поэтому однажды закатила истерику и Тадеуш, первый раз за все время, воспользовался моим кулоном. Приказав мне замолчать, раздеться, лечь на кровать с раздвинутыми ногами. Он долго ласкал меня, не позволяя достигнуть вершины. Потом велел ждать его в таком положении и оставил меня, изнывающую от желания. Слава богу, додумался запретить слугам, входить в спальню. В таком состоянии я пролежала несколько часов, когда вернулся Тадеуш. Обнаженный, блестя каплями воды на мускулистом теле.

Его синие глаза медленно прошлись по мне. Его руки ласкали, каждый раз, обходя мое лоно. И когда мне стало казаться, что я просто сгорю от своего желания, его губы и язык наградили меня за ожидание. Правда потом я старательно делала вид, что не простила его. И Тадеушу пришлось вымалывать у меня прощение. Зато добился своего, больше не было

истерик, когда он уходил.

— Каждый раз, когда я оставляю тебя. Я уже мечтаю вернуться назад, — признался однажды мне принц.

Этот день, я буду помнить всегда!!!

Я занималась своим садом. На моей душе было, так легко и радостно. Своим милым цветам и бабочкам, что кружили вокруг меня, я пела песню. Тадеуш был не на войне, а отбыл по каким-то семейным делам. Скорее всего, я не услышала его, а почувствовала, что он стоит за спиной. С радостью повернулась к нему и замерла. Тадеуш держал в руках, маленький комочек, который тихонько сопел. Молча, стоя. Сдерживая себя и свое горе, которое было скрыто внутри моего сердца, запечатано за семью печатями. Моя боль, не иметь собственных детей.

— Мари, подойди.

Медленно подошла, с волнением и даже страхом взглянула на младенца.

— Это девочка! — вырвалось у меня, едва я взглянула на ауру ребенка.

— Да.

Я смотрела на ее синие глазки, пухлые щечки. Пригладила ее светлые волосики. Позволила малышке крепко ухватить меня за палец. Что-то до боли, щемящее, появилось в моей груди.

— Мари, у девочки погибла вся семья. На их замок напал изгнанный клан.

— Изгнанный клан?

— Да. Это те семьи, кто против моего отца. Сейчас он отправляет воинов, чтобы найти и наказать их.

— Почему они не позвали на помощь?

— Позвали. Но поздно.

— Как выжила девочка?

— Она была со своей кормилицей (человеком). Их переместил в дом друзей, обратившийся вампир.

— А почему, ты принес ее сюда? — мое сердце бьется быстрее, но я стараюсь подавить в себе зарождающее чувство.

— Потому, что у девочки нет больше дома.

— А друзья ее семьи?

— Это мой брат, а он не готов взять на себя такую ответственность.

— А, ты готов?

— Да! Ведь у меня есть, ты. Хочешь поддержать ее?

Говорить я не могла и просто кивнула. Тадеуш аккуратно передал мне девочку и слезы, которые так долго сдерживались, хлынули из моих глаз.

— Как ее звать? — спросила, шмыгая носом.

— Владислава.

Я, советница, которая смирилась, никогда не иметь детей. Держала на руках маленькую девочку, которую поллюбила сразу, как собственную дочь. Она стала нашей маленькой принцессой. И заботы, которые неожиданно свалились на меня, были только в радость. Теперь я не одна ждала Тадеуша. Теперь нас было двое. Мое маленькое вредное чудо, которому я отдала половину своего сердца. Почему половину? Потому, что вторая принадлежит Тадеушу.

Прошло три года...

— Мама! — это маленькая разбойница спряталась от меня в шкафу, а я делаю вид, что не могу ее найти. Владислава заливается громким смехом, когда все-таки найдена. Эту маленькую проказницу любят все. Слуги и воины, все ее балуют. Все позволяют себя кусать и прощают малышке шалости. Она наше маленькое чудо. Наш центр Вселенной, вокруг которого мы все вертимся.

Тадеуша Владислава слушается беспрекословно. Меня же слышит лишь с третьего раза, и то приходится повышать голос. Пару раз пришлось ее обездвигить, когда дочь, так разошлась, что кидалась на всех людей и пробовала свои молочные клыки. Наказание немного привело ее в чувство. Теперь, если она кого-нибудь кусает, то только для того, чтобы привлечь к себе внимание. Тихонько куснет и смотрит на тебя, хитрющими, синими глазами. Или улыбается шаловливой улыбкой, что просто невозможно на нее злиться или ругаться.

Сегодня я должна буду впервые оставить свою дочь, и мое сердце уже сжимается от тоски. Рядом с нами появляется Тадеуш. Обнимает нас. Владислава легонько кусает принца. Он берет ее на руки и подкидывает несколько раз вверх, а она заливается громким смехом. Тадеуш рычит на нее, а малышка рычит на него в ответ.

— Я так не хочу оставлять вас, — вздыхаю я. Тадеуш обнимает меня.

— Для меня ожидание будет вечностью.

Владислава вклинивается между нами и возмущенно кряхтит, когда не получается. Дочка пытается обратить на себя внимание. А мы слишком поглощены друг другом. Мне немного страшно покидать их и в тоже время я мечтаю стать свободной, чтобы путешествовать и показать мир Владиславе.

Всю ночь Тадеуш посвятил мне. Он ласкал меня. Брал то нежно, то грубо. Когда принц целовал мое лицо и убирал мои мокрые волосы со лба. Меня переполняло, такое сильное чувство, о котором мне необходимо было ему рассказать.

— Я люблю тебя! — призналась я. — Я люблю тебя, — шептала, пока он крепко прижал меня к себе.

— Я люблю тебя, — хрипло сказал он мне, а потом, глядя мне в глаза, медленно заполнил меня. Движения мягкие и медленные, сводящие своей неторопливостью, от которых я приподнимаю свои бедра выше. — Я так ждала, когда ты мне скажешь о своей любви. Не выдержала и призналась первой.

— Я думал, ты знаешь.

— Я знаю, но мне необходимо было твое признание.

Тадеуш улыбается.

— Вампиры не признаются в любви. Они показывают ее своей защитой и преданностью.

— Тогда, ты первый вампир, который признался?

— Первый и единственный, — он смеется.

— Мой! Мой личный вампир.

Втроем мы идем в храм советниц. Здесь теперь чисто. Слуги каждый день наводят порядок. Мрамор и золотая лестница блестят. Переливаются на солнце, что освещает храм сквозь стеклянный потолок. Тадеуш протягивает мне мой кулон. Тик- так, тикают часы. Еще минута и я покину свой новый дом.

— Мама, я не хочу, чтобы ты уходила, — захныкала дочка.

— Милая моя, я скоро вернусь. Так быстро, что ты даже не заметишь моего ухода.

Она крепко прижимает меня к себе. Ее маленькое тельце дрожит от переживаний. Слезы малышки разрывают мое сердце. Тадеуш забирает Владиславу у меня, а мне так не хочется ее отпускать.

— Пора, — хрипло шепчет он. — Иди Мари. — Принц не много грубовато целует меня в губы. — Мы будем ждать тебя.

Я надеваю кулон, и сила Вселенной словно всасывает меня в пространство. Передо мной мелькают планеты, измерения, лица различных существ. Я со скоростью мысли лечу над ними, пересекая границы измерений. Мощная сила выталкивает меня. Оказываюсь перед домом Сары-пра-аджан. И радость овладевает мной. Я скучала по этому месту. Оглядываюсь, вокруг никого. Открываются двери, выходят две советницы. Это наставница и ее ученица. Девушка покраснелась. Ее глаза блестят от восторга, когда-то и я была такой. Наивной. Мы приветствуем друг друга.

— Поздравляю тебя с первым королем!

— Спасибо, — смущенно отвечает мне советница.

Я захожу в дом. Воспоминания окружают меня. Как я впервые оказалась здесь с Вестой и Ликой. Какой беспечной и верящей в добро, я была.

— Мари! — меня окликают, и я вижу свою наставницу. Ее срок наказания закончился вместе с моим.

— Веста-аджан! — мы обнимаемся. Прошлые обиды забыты. Радость от встречи охватывает нас.

— Нет, Мари, я больше не твоя наставница. Я теперь простая советница. Иду от Сары-пра-аджан. Выбрала себе короля.

— И кто он?

— Мое наказание, — мы смеемся.

— Как, так получилось?

— Сама не знаю. Мы без конца с ним спорили и ругались, а потом он со злостью поцеловал меня и я пропала. Теперь Штройнер, мой король и я счастлива, вернуться назад. А как, ты? Как Рэй? — осторожно спрашивает советница. — Надеюсь, он все понял и простил тебя. Мари, я до сих пор...

— Веста, перестань. Что случилось, то случилось. А Рэй? — и печаль, такая далекая, но все равно колючая, накрыла меня. Моя бывшая наставница, все увидела в моих глазах.

— Рэя, больше нет. — Веста обнимает меня, и я рассказываю о его гибели. Мы вместе оплакиваем его. Легче не становится, но с души, как будто, немного спадает тяжкий груз.

— Ты ни в чем не виновата, Мари. Не смей себя винить. И я рада за тебя. Ты, заслужила свое счастье.

Мы прощаемся, и я спешу к старшей советнице. Открываю дверь.

— Могу я войти?

— Мари! — Сара-пра-аджан открывает свои объятия и принимает меня в них. Как спокойно и радостно мне с ней. Все становится правильным, словно так и должно было быть.

— Ты, вовремя. Видела Весту?

— Да, я рада за нее.

Сара-пра-аджан улыбается мне.

— И так, Мари, теперь тебе нужно выбрать себе короля. И мне кажется, я знаю, кто им

будет.

На ее столе появляется изображение моего Тадеуша. Я с нежностью смотрю на него.

— Да, это мой король. Принц вампиров, Тадеуш Вельгурский!

Старшая советница, протягивает мне, появившуюся на ее ладони, золотую цепочку с белым камнем.

— Держи. Вот твой кулон.

— Завтра король войдет в твой храм и вызовет тебя. — Сара-пра-аджан произносит правила, которые я знаю наизусть, но обязана выслушать. — Долгих счастливых лет твоему королю Тадеушу! — ее речь завершилась.

— Спасибо, Сара-пра-аджан.

— Мари, ты спасла демонов от рабства, и теперь ты, богиня вампиров. Вселенная возлагает на тебя большие надежды, — я покидаю старшую советницу. Выхожу, а возле двери стоит Лика. Она с визгом бросается мне на шею.

— Я не была с тобой в первый твой раз. Во второй не успела. Но сегодня, я сказала своему королю. Не смей меня вызывать! Я должна быть со своей сестрой!

— Лика! Как же я соскучилась по тебе! — мы обнимаемся и вытираем друг другу слезы. Перемещаемся в одинокий замок на горе. В дом моей сестры.

— Сейчас у меня уже четвертый король — рассказывает Лика. — Я пока, выбираю только людей. Не готова, я еще к долгожителям.

— Снимала плащ перед королями?

— О, да. Перед каждым, — мы смеемся. — И я не собираюсь останавливаться. — Посещаешь балы у эльфов?

— Нет. Не люблю я их. Расскажи о себе. Ты, встретила Рэя?

И снова окунаюсь в свои воспоминания. Снова слезы. С ними моя боль по эльфу уменьшается, оставляя грусть. Рассказываю о Тадеуше и о своей дочурке. И снова льются слезы, но теперь, от радости.

— Мари, какая ты сильная. Я не смогла бы все это выдержать. пытки, смерть любимого.

— Лика! Ты, не сильная? Терпела столько лет жестокого короля, ради брата! И говоришь не сильная!

Я много времени провела у сестры. Близость родного тебе человека, всегда действует, успокаивающе. Его поддержка придает тебе сил двигаться дальше.

— Я требую, чтобы ты познакомила меня со своим королем и Владиславой!

— А я требую, чтобы ты непременно, навестила меня в моем новом королевстве, — мы обнимаемся на прощание и я отправляюсь в свой дом, чтобы проведать Кая и Маринику.

Но прежде, перемещаюсь в сад эльфов. Мне слышна музыка и гром салюта. Мне слышны негромкие разговоры и смех, но я стараюсь обходить такие места. Чтобы ни с кем не встретиться Я иду к нашей беседке. Она занята. Вздыхаю. Закрываю глаза. Передо мной стоит Рэй. И я прощаюсь со своей первой любовью.

РЭЙ...

Он был во многих мирах. Но так и не нашел свою потерю. Что он ищет? Он не помнит. Кто он? Потерявшийся в своей темноте. Забывший собственное имя. Порой ему хочется кричать от тоски, что разрывает его сердце. Порой ненависть настолько сильная, что она ведет его к сородичам. Он кидается на всех, пытаясь разбавить свою агрессию, их страхом.

Эльфы шарахаются от него, кроме одной. Она всегда стоит в стороне, боясь к нему приблизиться. Эльфийка плачет и порой он слышит ее причитания.

— Сынок!

Почему он живет? Для чего? Порой в его воспаленном мозгу возникают вопросы. Он только знает одно. Он ищет. Кого? Он не помнит.

Иногда его тянет в это место. Здесь живет пара демонов и двое их детей. Безжалостно наступая на дрожащие цветы, он стоит возле дома. Наблюдая за жителями. Когда они замечают его, мужчина с рычанием предупреждает не приближаться, но ему все равно. Он был бы рад снять напряжение и выплеснуть свою злобу. Но ближе к дому не подходит. Не нарушает границы, мысленно проведенной в своей голове.

Почему его тянет сюда? Почему здесь, он всегда начинает сходить с ума? Сейчас, когда вся агрессия выплеснута. Эльф спокоен. Его снова влечет к этому дому, чтобы наполнить свою душу злобой.

Он стоит и смотрит на жилище. Маленький домик, небольшой садик, маленькие птички кружат над ним, а потом появляется девушка. В голубом длинном платье. Белоснежные волосы, распущенны и легкий ветерок шевелит ее локоны. Навстречу ей выходят демоны, они радуются и обнимают ее. Его тоже тянет к ней. Тянет какой-то силой, и впервые он нарушает границу, которую очертил сам. Он стремительно приближается. Демон, предостерегающе что-то кричит. Девушка поворачивается, и ее испуганные зеленые глаза питают его злость, которая волной накрывает его. Он видит только это прекрасное лицо, слышит быстрый стук сердца, которое должен вырвать.

МАРИ...

— Мари! Беги быстрее в дом! Мариника, забери детей!

Я оглядываюсь. Кто это? Кем он был? Прежде, чем превратился в тень?

Его аура полностью покрыта тьмой. Она не позволяет определить, кем это существо было раньше. Ненависть клокочет и рвется наружу. Длинные, черные волосы, грязные и паклями свисают вдоль лица, обросшего бородой. Черные глаза, пугают и отталкивают. Он ускоряется, бежит, крича от ненависти. Кай бросается к нему, наперерез. Мужчины врезаются друг в друга и падают. Демон перемещается с тенью в неизвестность.

— Мариника! Все будет хорошо. Кай, сильный демон!

— Что нужно этому существу здесь? — плачет демоница. — Он на протяжении тридцати лет приходит сюда. Стоит на другом конце поляны и наблюдает за нами. Кай пытался его прогнать, но все было бесполезно. Первый раз за все время он проявил агрессию.

— Это существо больше похоже на эльфа, который стал темным, потому что потерял свою пару. Я ни разу не видела их, но мне рассказывали, — говорю я Маринике. (о темных эльфах будет отдельная глава, после редактирования книги)

— Что он забыл здесь?

Я пожимаю плечами.

— Не знаю. Возможно, раньше здесь жила его пара, — и замираю. «Если бы Рэй был жив, я бы решила, что это он». Подумала я. «Но Рэй мертв». Возвращается Кай. Он сильно ранен и обожжен. Бой с темным опасен.

— Я переместил его в кратер вулкана. Бросил там. — Кай задыхается. Демоны сильные, но и им нужно время, чтобы вылечиться. Нам с Мариникой становится страшно, потому что

Кай стремительно теряет кровь. Спасение в озере, которое теперь принадлежит королю Астароту.

— Кай. он обязан мне своей победой. Я выторгую для вас прощение. Демон из последних сил сосредотачивается и перемещает нас в измерение Соннеллон. Там ночь и льет ледяной ливень. Кай в воде. Озеро лечит его. Появляются воины. Они берут нас в окружение.

— Я хочу видеть Астарота и отпустите моего друга! Если не хотите навсегда остаться живыми статуями!

Мы перемещаемся во дворец. И первой меня встречает Герда. Она единственная кого я рада здесь видеть

— Мари! Жива! Я молилась всем нашим богам за тебя, — она прижимает меня к себе. — Мы обязаны тебе всем. Своими жизнями, жизнями своих детей.

Появляется Астарот и Паул.

— Мари! — они спешат прикоснуться ко мне

— Жива!

Затем король обращает внимание на Кая.

— Изменник! Схватить его!

— Нет, Астарот! — кричу я. — Ты обязан мне всем, поэтому я не прошу, я требую помилования для Кая и Мариники! И не просто помилования, а чтобы они могли свободно перемещаться во Вселенной. Не опасаясь за свою жизнь и за жизнь своих детей. Чтобы они могли спокойно навещать свое измерение, если им это понадобится. И над их детьми не висело клеймо изменников. А еще, чтобы их дети имели такие же права, как все демоны в твоём королевстве.

Астарот поджимает губы.

— Хорошо, — нехотя произносит он. — Но больше я тебе ничего не должен.

— Ты, никогда не расплатишься ни со мной, ни с Рэем, который потерял свою жизнь, спасая твою.

— Мари! — восклицает Паул. — Рэй жив!

«Жив?» Проносится в моей голове.

— Я опустил его в озеро, и он ожил. Рэй ушел искать тебя.

— Только тьма начала поглощать его, — тихо добавила Герда.

Горло сдавило, и говорить я не в силах. Я только взглянула на Кая, и он все понял. Демон исчез. Я протянула руку Астароту.

— К озеру, — прошептала я.

И снова ледяной ливень. Я не чувствую холода воды. И дрожу не от того, что замерзла. Сквозь пелену дождя, вижу силуэты в озере. Кай держит Рэя под водой. Эльф приходит в себя и начинает отталкивать от себя демона. Кай перемещается, встает впереди меня, защищая. Рэй стоит по пояс в озере, оглядывается вокруг, рычит. И когда его темный взгляд останавливается на мне. Он издает такой крик боли и злости, что мы все вздрагиваем. Эльф бежит в мою сторону, чтобы убить меня. Я это сделала с ним, и только я могу избавить его от мучений.

Он сам рассказывал мне, что если когда-нибудь я оставлю его, то он погрузится во тьму. Тогда, чтобы спасти его, нужно быть, как можно дальше от него. Чтобы нить, которой связала нас Вселенная, постепенно становилась тоньше. И со временем порвалась. Рэй тогда вспомнит, кто он. Тьма отступит. Вселенная, подарит ему еще одну пару, которую он

заслужит своими мучениями. Кай обнимает меня, и мы перемещаемся на планету Вираг. Последнее, что я вижу, это темное существо, которое с рычанием несется на меня, с одной целью убить.

Я не просто рыдаю на груди Кая. У меня истерика. Демон обнимает меня, успокаивающе глядя по спине. Я чувствую, как ко мне прижалась Мариника. Я слышу их шепот, но о чем они говорят, я не понимаю. В голове только одно: «Рэй! Рэй! Рэй! Жив! Жив! Жив! Жив!»

— Это, я сделала его таким! — рыдаю навзрыд.

— Нет, Мари! Твоей вины в этом, нет, — стараюсь успокоить меня, говорит Кай. Но все тщетно.

— Тогда кто виноват? Тадеуш! Ненавижу его! — кричу я.

Кричу, а сама понимаю, что жить без принца не смогу.

— Мари, ты можешь спасти эльфа, — я слышу голос Сары-пра-аджан. Поднимаю голову и вижу ее. — Но тебе нельзя больше здесь появляться. Также, тебе нельзя показываться в измерении эльфов. Тогда со временем, темнота, питающая его боль, отступит. И он вспомнит себя.

— Мари, тебя ждет твой король и твоя дочь, — шепчет мне Мариника.

— Ваши пути с Рэем разошлись, — продолжает старшая советница. — У тебя своя судьба, у него теперь своя.

— Я думала, мы будем с ним вместе навсегда. Думала, Вселенная познакомила нас, чтобы соединить навечно.

— Мари, поверь мне. Вселенная никогда не делает, что-то просто так. Ее решения всегда несут, какой-то тайный смысл, который мы познаем, потом. А в начале пути. Мы его не видим. Ты, только задумайся! Демоны, стали бы рабами. Кай и Мариника, страдали бы всю жизнь. Владислава, возможно, не обрела бы семью. А Тадеуш, не получили бы богиню. Если бы не ты! Кто знает, сколько жизней и судеб, ты еще спасешь, став советницей вампиров.

— А Рэй? Почему Вселенная мучает его?

— Мари, у Рэя своя судьба и своя роль в этом мире. Возможно, его путь только начался, — старшая советница обнимает меня. — Бедная моя девочка. Твое сердце переполнено горем, поэтому думать, ты не в состоянии. Сейчас успокойсь и согласишься со мной, что Вселенная не просто так соединяет и разлучает нас. Она спасает миллионы жизней, своими мудрыми решениями.

И когда мои слезы высохли, и мысли в голове становятся ясными. Я со всем соглашаюсь с Сарой-пра-аджан. Моя судьба — это Тадеуш, а Рэя ждет, его настоящая пара. Мы все, всего лишь песчинки в огромном мире. Нам не разгадать замыслы Вселенной.

Я стою перед зеркалом. На мне белоснежное, длинное платье, из кружева. Я распустила волосы, как любит Тадеуш. На шее у меня кулон, такой же сейчас висит на шее моего короля. Мне необходимо отпустить Рэя, чтобы спасти. Сегодня я начинаю новую жизнь!

Сила Вселенной перемещает меня в мой храм. Внизу стоит Тадеуш, Владислава у него на руках. Как же я люблю их! Дочка протягивает ко мне свои маленькие ручки и плачет от радости. Прижимаю ее к себе, а она легонько кусает меня за шею.

— Мамочка, не оставляй меня больше!

— Никогда, моя родная! Я всегда буду с тобой!

Смотрю на своего мужчину и прижимаюсь к его губам.

— Я люблю тебя, Мари! Пока бьется мое сердце...

— Я буду жить. Пока бьется мое сердце...

— Я буду жить! — как клятву торжественно произносит Тадеуш.

Эпилог.

Прошло больше тысячи лет...

Рэй, первый раз за все долгое время, приходит в себя. Постоянное нахождение в напряженном и агрессивном состоянии, делает свое дело. В каждом существе, эльф видит теперь врага. К себе он подпускает только мать. Ее он вспомнил. Постепенно тьма покидает Рэя, оставляя свою силу. Он теперь самый сильный и быстрый эльф. Его регенерация в тысячи раз быстрее, чем у сородичей. Органы слуха, зрения и обоняния, работают на 300 процентов. За все это, Рэй должен благодарить тьму.

Но, слава богу, разум его светлеет. Теперь Рэй понимает, его пара покинула его или умерла. Порой она приходит к нему во сне. Светловолосая девушка с зелеными глазами, в которые он не может наглядеться. Тогда Рэй просыпается с непонятной тоской.

Он с удивлением рассматривает высокие, уходящие в небо, дома. Под ногами гладкое и твердое полотно, по которому идут толпы людей. На него абсолютно никто не обращает внимание. Все куда-то спешат. Некоторые разговаривают сами собой, кто-то держит возле уха какие-то прямоугольные штуки. Вокруг все шумит, и рычащие, разноцветные железяки, проносятся мимо. В них сидят люди. По одному или несколько человек.

Как изменилась Земля. Последний раз он был здесь очень давно. Мать посоветовала отправиться сюда. Чтобы нить, связывающая с парой, разорвалась. Он чувствует себя уже лучше. Значит, связь уже становится слабой. Мама привела его в порядок. Заставила помыться и переодеться.

— Рэй, твои глаза с каждым днем становятся яснее. Я верю сынок, что домой ты вернешься без тьмы. Светлым, — эльфийка поцеловала его на прощание. И пожелала удачи. Он позволяет обнять себя своей сестре Инге, отцу и своему дяде Джерси. И для Рэя, это достижение.

И вот он идет, сливаясь с потоком людей, и шел бы дальше, подхваченный им. Если бы не легкий, едва уловимый запах, кого-то родного и близкого. Рэй сворачивает в проулок. Идет между строениями и, повернув за угол, оказывается во дворе дома. Аромат становится сильнее и ведет его в одну из дверей здания. Уже внизу он слышит женский вскрик. Бегом поднимается по лестнице вверх. На площадке здоровенный мужчина прижимает к стене девушку, от которой исходит дивный аромат.

— Отпусти ее, — приказывает тихо Рэй. И столько силы в этих двух словах, что детина сразу поворачивается к нему, отпуская свою жертву. А она без сил опускается на пол.

— А, ну-ка иди сюда, — дерзко выставляет вперед руки насильник. — В героя решил поиграть, уродец. Ууу, как ненавижу вас. Ушаст... договорить он не успевает. Кричит от боли. Одним ударом Рэй ломает ему обе руки и швыряет в сторону. Подходит к девушке. Она бессознания. Осторожно убирает с ее лица темные волосы. Он с каким-то упоением вдыхает ее аромат. Рассматривая незнакомку, Рэй замечает, что она привлекательна и принадлежит к его расе. Эльфийка. Девушка делает глубокий вздох, ее веки вздрагивают. Эльф встречается с испуганным взглядом, и не может оторваться. Он теряется в сочной зелени ее глаз. Целует нежно в губы и счастье смывает тьму с его сердца. Спасибо, Вселенная, подарившая, вновь ему пару!

Но, это совсем уже другая история...

КОНЕЦ!

Больше книг на сайте - Knigolub.net